

**РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА
В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ
И В АСПЕКТЕ ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ**

(Материалы конференции в г. Гамбурге, 18–19 июня 2001 года)

Под редакцией Гельмута Курта, Василия Андрейко

**REPUBLIK MOLDAU
IM EUROPÄISCHEN
UND SICHERHEITSPOLITISCHEN KONTEXT**

(Materialien der Konferenz in Hamburg, 18–19 Juni 2001)

Helmut Kurth, Wassili Andrejko (Hrsg. /eds.)

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

ФОНД ФРИДРИХА ЭБЕРТА
РЕГИОНАЛЬНОЕ БЮРО В УКРАИНЕ,
БЕЛАРУСИ И МОЛДОВЕ

C 02 - 01161

Издательство «Заповіт»
Киев 2001

Республика Молдова в европейском контексте и в аспекте политики безопасности:
Р43 (Материалы конф. в г. Гамбурге, 18–19 июня 2001 г.) / Фонд Фридриха Эберта.
Региональное Бюро в Украине, Беларуси и Молдове;
Под ред. Г. Курта, В. Андрейко. — К.: Заповіт, 2001. — 112 с. — Библиогр.: с.112. —
Рус., нем.
ISBN 966-7272-39-7

В сборнике опубликованы тексты докладов, выступлений, а также обобщенный обзор докладов, выступлений и результатов дискуссий международной конференции «Республика Молдова в европейском контексте и в аспекте политики безопасности», которая состоялась 18–19 июня 2001 г. в Гамбурге в рамках проектов Регионального Бюро фонда Фридриха Эберта в Украине, Беларуси и Молдове.

Представленные материалы отображают точку зрения учёных, дипломатов, политиков и представителей неправительственных организаций относительно развития сотрудничества между Республикой Молдова и Европейским Союзом и вопросов безопасности в этом регионе.

Сборник предназначен для специалистов и практических работников, которые занимаются или интересуются внешней политикой Республики Молдова и проблемами региональной безопасности.

Тексты напечатаны в авторском изложении.

ISBN 966-7272-39-7

ББК 66.4(4МОЛ)

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	5
ВВЕДЕНИЕ	6
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ДОКЛАДЫ	
Игорь БОЦАН Республика Молдова между трансформацией и Status Quo: анализ десяти лет независимости (Политический аспект)	8
Анатолий ГУДЫМ Республика Молдова между трансформацией и Status Quo: анализ десяти лет независимости (Экономический аспект)	16
ОБОБЩЁННЫЙ ОБЗОР ДОКЛАДОВ И ДИСКУССИЙ (Кlaus NOYKIRX при участии Лилианы КАЗИМИР и Макса БОРНЕФЕЛЬД-ЭТМАНА)	23
Сессия 1: Отношения Молдовы с соседними государствами	23
Сессия 2: Доступ Республики Молдова к рынку ЕС сегодня и завтра	25
Сессия 3: Программы ЕС: от партнерства и сотрудничества к ассоциации?	31
Сессия 4: Приднестровье — перспективы урегулирования конфликта	32
Сессия 5: Гагаузия — образец мирного урегулирования конфликта?	36
Сессия 6: Планируемые краткосрочные и среднесрочные перспективы	39
ВЕРСИЯ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	43
ПРИЛОЖЕНИЕ — ТЕКСТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ДОКЛАДОВ В АВТОРСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ	82
Николае ТАБАКАРУ Речь на открытии конференции	82
Nicolae TABACARU Eröffnungsrede	84
Vasile DUMBRAVA Die Republik Moldau und die Ukraine. Aspekte der Außen- und Sicherheitspolitik seit dem Zerfall der Sowjetunion	86
Валериу МОШНЯГА Еврорегионы «Верхний Прут» и «Нижний Дунай» на практике	89
Valeriu BODIU Die Chancen und Hindernisse des Exportes moldauischer Produkte in die EU-Länder	93
Antti TURUNEN Moldau — Pläne und Erwartungen der EU	99
Оазу НАНТОЙ Приднестровский конфликт и перспектива существования молдавского государства	100
Валерий ЛИЦКАЙ Перспективы урегулирования конфликта с точки зрения Приднестровья	104
Stefan TROEBST Die Autonomieregelung für Gagausien in der Republik Moldau — ein europäisches Vorbild?	109

INHALTSVERZEICHNIS

RUSSISCHE VERSION	5
VORWORT	43
EINLEITUNG	44
EINGANGSREFERATE	
Igor BOTAN Die Republik Moldau zwischen Transformation und Status Quo: politische Reflexionen über zehn Jahre Unabhängigkeit	46
Anatolii GUDYM Die Republik Moldau zwischen Transformation und Status Quo: wirtschaftliche Reflexionen über zehn Jahre Unabhängigkeit	56
ZUSAMMENFASSUNG DER VORTRÄGE UND PANEL-DISKUSSIONEN (Zusammengestellt und bearbeitet von Liliana KAZIMIR und Claus NEUKIRCH unter Mitarbeit von Max BORNEFELD-ETTMANN)	63
Panel 1: Verhältnis zu den Nachbarstaaten	63
Panel 2: Zugang der Republik Moldau zum EU-Markt heute und morgen	65
Panel 3: EU-Programme: von Partnerschaft und Kooperation zur Assoziation?	70
Panel 4: Transnistrien – Perspektiven der Konfliktregelung	71
Panel 5: Gagausien – Vorbild für friedliche Konfliktregelung?	75
Panel 6: Anzustrebende kurz- und mittelfristige Perspektiven	78
ANLAGE – TEXTE IM WORTLAUT	82
Николае ТАБАКАРУ Речь на открытии конференции	82
Nicolae TABACARU Eröffnungsrede	84
Vasile DUMBRAVA Die Republik Moldau und die Ukraine. Aspekte der Außen- und Sicherheitspolitik seit dem Zerfall der Sowjetunion	86
Валериу МОШНЯГА Еврорегионы «Верхний Прут» и «Нижний Дунай» на практике	89
Valeriu BODIU Die Chancen und Hindernisse des Exportes moldauischer Produkte in die EU-Länder	93
Antti TURUNEN Moldau- Pläne und Erwartungen der EU	99
Оазу НАНТОЙ Приднестровский конфликт и перспектива существования молдавского государства	100
Валерий ЛИЦКАЙ Перспективы урегулирования конфликта с точки зрения Приднестровья	104
Stefan TROEBST Die Autonomieregelung für Gagausien in der Republik Moldau – ein europäisches Vorbild?	109

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Крайне малое внимание, уделяемое развитию ситуации в Республике Молдова, явилось решающей причиной для того, чтобы в рамках международного семинара детально обсудить сложившуюся обстановку в стране. Широкое одобрение представителей всех общественных групп подтвердило необходимость проведения этого международного семинара. В качестве места проведения был осознанно выбран крупный город в Германии, чтобы тем самым повысить степень внимания в Германии и Европе к Республике Молдова и ближе познакомить гостей из Молдовы с Германией.

Состав участников – а среди них были учёные, политики, предприниматели, представители церквей и частных организаций по оказанию помощи – позволил рассмотреть национальные вопросы с разных точек зрения, что отражается в предлагаемых статьях.

Надеюсь, что по крайней мере некоторые из приводимых далее размышлений и мнений участников повлекут за собой дальнейшую дискуссию и дадут импульсы для улучшения ситуации в Молдове. Тогда цель данной публикации будет достигнута.

Гельмут Курт

Руководитель Регионального Бюро фонда Фридриха Эберта
в Украине, Беларуси и Молдове

ВВЕДЕНИЕ

Цель международного форума «Республика Молдова в европейском контексте и в аспекте политики безопасности» заключалась в том, чтобы собрать ученых, политиков и практиков из Молдовы и Германии для проведения конструктивного диалога о перспективах Республики Молдова в контексте расширения Европейского Союза. Необходимость такого разъяснительного для обеих сторон — как для Молдовы, так и для ЕС — диалога стала особенно ощутима после проведения выборов в молдавский парламент и последующего за этим формирования правительства.

Внушительная победа коммунистической партии на выборах 25 февраля 2001 года вызвала на Западе опасения, что Республика Молдова может теперь отказаться от идеи интеграции с Западом и начать новый курс, ориентированный на Восток. Провозглашение России стратегическим партнером, о чем заявил новый молдавский Президент Владимир Воронин, казалось, лишь подтверждало такие опасения. Однако затем новое молдавское руководство неоднократно повторяло, что во внешней политике Молдовы не предвидится больших изменений и что она будет придерживаться последовательности в отношениях с Румынией и ЕС. Было заявлено также о продолжении сотрудничества Молдовы с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира» и о том, что новое руководство страны и в дальнейшем будет проводить политику, направленную на рыночную экономику, приватизацию, свободу прессы и правовую безопасность. Принятие Молдовы в начале мая 2001 года во Всемирную организацию торговли, а в конце июня в Пакт о стабильности свидетельствует о том, что новое руководство действительно хочет в целом продолжить интеграционный курс предыдущего правительства и на деле доказывает это.

Эта позиция выражается также и в том, что ключевые посты в правительстве, состоящем в большинстве своем из независимых политиков, остались без изменений. Таким образом, следует ожидать, что новое руководство страны будет усиленно ориентировать свою внешнюю политику в соответствии с внутривластными требованиями. Это касается, в первую очередь, преодоления социально-экономического кризиса и решения Приднестровского конфликта.

Вступлением в работу конференции послужили два доклада об основополагающих путях политического и экономического развития Республики Молдова за десять лет независимости под общим названием «Между трансформацией и Status Quo: анализ десяти лет независимости». После вступительных докладов работа конференции проходила в шести сессиях в форме панельных дискуссий, каждая из которых была посвящена определенному тематическому комплексу и предлагала возможность обсудить конкретные стратегические вопросы.

На первой сессии конференции обсуждались отношения Республики Молдова с соседними государствами, на второй — экономические отношения между ЕС и Молдовой. В центре внимания третьей сессии было рассмотрено отношение Молдовы к ЕС. Четвертая сессия конференции посвящалась Приднестровскому конфликту. Учитывая многочисленные раунды переговоров, семинаров и конференций по проблеме решения этого конфликта, данная сессия не ставила перед собой цель предложить конкретные пути урегулирования конфликта. В кратких докладах в тезисной форме излагались основные причины существовавшего до сих пор застоя в переговорном процессе, а также

краткосрочные и среднесрочные перспективы урегулирования конфликта. Во время работы пятой сессии уделялось внимание рассмотрению урегулирования конфликта в Гагаузии и обсуждались также существующие проблемы, возникшие в ходе практического осуществления найденного решения автономии. Целью шестой сессии была дискуссия о краткосрочных и среднесрочных перспективах Республики Молдова в отношениях с соседними государствами.

В каждой сессии выступило от 4 до 11 человек. Их работа начиналась с кратких вступительных докладов, содержащих основную информацию и тезисы для будущей дискуссии. К сожалению, для всех намеченных дискуссий не хватило достаточно времени, поэтому в этой брошюре представлены, в первую очередь, резюме докладов и основных выступлений. Оба вступительных доклада об основополагающих путях политического и экономического развития Республики Молдова за десять лет независимости печатаются в полном объеме.

Подбор молдавских участников форума предполагал присутствие в Гамбурге не только представителей науки, экономики, гражданского общества, но и наиболее влиятельных личностей нового руководства, причем не только политиков от коммунистов, но и представляющих другие политические силы. Присутствие в делегации заместителя премьер-министра Думитру Тодорогло сделало молдавскую сторону действительно репрезентативной. Молдавская делегация включала, помимо того, и высокопоставленных представителей Гагаузской автономии и Приднестровского региона — Думитру Кройтора и Валерия Лицкая. Их участие, а также участие представителей внепарламентской оппозиции, прессы и неправительственных организаций дало возможность во время работы форума высветить все имеющееся в Молдове многообразие политических мнений. С этим составом одновременно связывалась надежда, что высказанные на конференции мнения и замечания вновь вольются в политический дискуссионный процесс.

Главными участниками форума с немецкой стороны, вносящими в дискуссии элемент оживления, были посол д-р Михаэль Цикерик и активно работающие в Молдове различные представители бизнеса. Информативные доклады ученых и иллюстративные выступления практиков разумно дополняли друг друга. Представители Румынии, России, Украины и ЕС также активно участвовали в дискуссиях, что придало конференции международный характер.

Позитивным оказался и гетерогенный состав участников. Во время работы конференции участники высказывали открытую, конструктивную критику по различным проблемам. Так, к примеру, молдавская и немецкая стороны конфронтировали во время дискуссии с представителями ЕС по поводу недостатков программы TACIS, разработанной для Молдовы. Молдавскую же сторону критиковали за упущения в прошлом и призывали к разработке конкретных предложений работы в рамках ВТО и Пакта о стабильности.

Клаус Нойкирх
Гамбург, август 2001 года

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА МЕЖДУ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ И STATUS QUO: АНАЛИЗ ДЕСЯТИ ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ (Политический аспект)

Игорь БОЦАН
Кишинэу, Республика Молдова
Международный Фонд избирательных систем,
директор программы

Введение

Политическое развитие Республики Молдова было предопределено несколькими факторами, среди которых: отсутствие демократического опыта, как у граждан, так и у нарождающейся политической элиты; качество и политическая этика этой элиты; внешнее воздействие со стороны западных демократических и финансовых организаций и, конечно, со стороны России. Постараюсь показать, как взаимодействие этих факторов привело к той политической ситуации, которую мы имеем сегодня в Молдове. Попытаюсь доказать также, что трансформация, направленная на преодоление сложившегося Status Quo, в принципе, возможна.

1. События, определившие политическое развитие Республики Молдова

События, предшествующие декларации независимости Республики Молдова, во многом предопределили дальнейшее развитие страны. Освоение демократического опыта Молдовой началось в 1987 г. с развития так называемого Демократического Движения в Поддержку Перестройки (ДДПП). Это было неформальное движение, созданное интеллигенцией и наиболее либерально настроенной частью коммунистов. Декларированной целью ДДПП была поддержка Горбачева в борьбе с ортодоксальными коммунистами.

Позже, однако, ДДПП раскололась по национальному и языковому признакам. Причиной тому послужила политика, направленная на устранение лингвистического дисбаланса в общественно-политической жизни Республики Молдова. Новое языковое законодательство, принятое в 1989 г., предусматривало, что язык общения с чиновниками выбирает сам гражданин. Это либо румынский, либо русский язык. Это было воспринято русскоязычным населением с опасением, с боязнью оказаться вытесненными из официальной политической и общественной жизни, хотя законом предусматривались длительные периоды для освоения румынского языка.

В свою очередь, молдавская общественность утвердилась во мнении, что русскоязычные сограждане противятся устранению несправедливости, связанной с вытеснением из общественной жизни в годы советской власти языка местного населения. Это противостояние привело к развитию так называемой «митинговой демократии». Естественно, появились новые лидеры, которые возглавили так называемое движение за «национальное возрождение», основой которого стал Народный Фронт (НФ). В противовес им было создано «Интернациональное Движение» русскоязычных граждан.

После свержения режима Чаушеску в Румынии, на своем съезде НФ постановил, что объединение с Румынией является программной целью. Это привело к еще одному расколу, уже в среде коренного населения, — на молдаван и румын. Выборы в Верховный Совет Молдавской ССР в 1990 г. показали, что три категории граждан, которые идентифицировали себя как румыны, молдаване и русскоязычное население, поддерживают политические течения, примерно одинаковой силы.

Таким образом, раскол молдавского общества произошел задолго до приобретения Республикой Молдова независимости в 1991 году.

Этот раскол выгоден определенным политическим группировкам и является и поныне очень эффективным средством в борьбе за власть, за контролирование определенных сегментов электорального поля.

2. Политическая элита Республики Молдова и методы ее политической борьбы

Непоследовательность внутренней и внешней политики Республики Молдова объясняется качеством политической элиты страны.

Самое меткое замечание по поводу политической элиты Республики Молдова сделал бывший председатель законодательного органа страны Думитру Дьяков. Он заявил, что непоследовательность политики Республики Молдова исходит из отсутствия опыта государственного строительства у политиков и чиновников. Вчерашние агрономы, писатели, журналисты, идеологические работники коммунистической партии стали вдруг президентами, министрами, депутатами, дипломатами, политическими лидерами. Им пришлось делать большую политику, разрабатывать то, что принято называть стратегией развития внутренней и внешней политики без какой-либо подготовки и элементарных знаний. Естественно, эта политика делалась больше на эмоциях и волевых порывах, чем на основе понимания политической ситуации и оценки возможных последствий. Более того, этому внезапно появившемуся политическому классу выпала задача начать экономические преобразования, приватизацию государственной собственности, которую, естественно, они хотели провести в свою пользу.

Методы политической борьбы в Республике Молдова не отличались разнообразием на протяжении всего этого времени. Однако в различные периоды определенные отличия все же существовали.

Периоды политической борьбы можно условно разделить на романтический и прагматический.

А) Можно условно считать, что романтический период политической борьбы начался вместе с перестройкой и продлился до парламентских выборов 1994 г. Это период, когда политические силы пытались сформулировать те ценности, на основе которых они собирались завоевать доверие граждан.

В этот период политические силы правого толка выступали за демократизацию общества, «национальное возрождение», приватизацию государственной собственности, ориентацию на объединение с Румынией. Позже они объявили, что разделяют либеральные и христианско-демократические ценности. Их лидеры были в основном из писательской и журналистской среды и выдвинулись благодаря своему красноречию во времена расцвета «митинговой демократии».

Представители этой политической ориентации считают себя румынами. На парламентских выборах в феврале 1990 г. под их знамена в парламент пришло примерно 30% депутатов. Надо отдать им должное и отметить, что именно они инициировали наиболее прогрессивные законопроекты в области реформирования экономики, местного самоуправления и т.д. Однако поспешность, с которой они хотели достичь этих целей, привела к печальным последствиям.

Во-первых, они дали повод для обвинения в радикализме, что позволило их политическим противникам принять ответные меры, которые особенно проявились в Приднестровском конфликте и на юге республики в зоне компактного проживания гагаузов. Во-вторых, с 1990 г. само движение начало раскалываться из-за стратегических разногласий, а позже и из-за более прозаических причин — постоянного выяснения, кто внес больший вклад в развитие национального возрождения. Это и сейчас проявляется, особенно в канун выборов. В результате с 1990 г. присутствие правых сил в парламенте сократилось почти в 3 раза. И это

особенно печально, ибо впоследствии эти политические силы стали достаточно умеренными, сменив лозунги объединения с Румынией на лозунги постепенного приближения Молдовы к Европейскому Союзу, где в рамках Европы регионов могла бы осуществиться их мечта о едином экономическом и культурном пространстве румын.

В противоположность правым политическим силам политические силы левого толка, особенно «Интердвижение», выступали за сохранение коммунистических ценностей и воссоздание СССР. Они способствовали развитию сепаратизма как орудия против политики, проводимой правыми силами. Собственно, Приднестровская республика появилась как орудие прессинга на руководство Республики Молдова для недопущения возможного выхода из СССР и подписания нового союзного договора в 1991 г.

Там, где есть крайности, всегда появляются и предлагают свои услуги так называемые, «центристы». Именно такая политическая сила, состоящая из региональной коммунистической номенклатуры, создала Аграрно-Демократическую Партию (АДПМ) в 1990 г. и постаралась лавировать между «правыми» и «левыми». Она смогла к концу «романтического» периода (в 1994 г.) завоевать за счет симпатий избирателей, отвергающих политические крайности, парламентское большинство.

Б) Прагматический период политической борьбы начался сразу же после парламентских выборов 1994 г., когда на повестку дня стала необходимость принятия новой Конституции страны и проведения массовой, а потом и денежной приватизации государственной собственности. Можно считать, что этот период продлился до парламентских выборов 2001 года, когда произошла смена всей правящей верхушки.

На выборах в 1994 г. центристы из Аграрно-Демократической Партии получили 43% голосов и благодаря пропорциональной избирательной системе — абсолютное большинство в парламенте. В самом начале все высшее руководство страны: премьер-министр, председатель парламента и президент — объединилось вокруг АДПМ, однако через год партия раскололась из-за амбиций этих лидеров, желающих, видимо, в одиночку контролировать, в первую очередь, приватизационные процессы.

Всего через год тогдашний президент Снегур, обидевшись, что Конституция, принятая 29 июля 1994 г., сильно урезала его полномочия, создал собственную Партию Возрождения и Согласия (ПВС). А еще через год страна прошла через конституционный кризис, когда президент стал выяснять отношения с Правительством и Парламентом — кто контролирует назначение и снятие силовых министров. Позже, в 1996 г., все три высшие руководителя страны сошлись в борьбе за президентское кресло, которую выиграл председатель парламента Петру Лучинский. Таким образом, в 1996 г. на смену бывшему секретарю ЦК КПМ пришел бывший первый секретарь той же партии.

Нахождение Петру Лучинского на посту президента Республики Молдова с 1996 по 2000 г. запомнилось борьбой за укрепление своей власти. Это еще больше раскололо «центристские силы». И, в результате, эти годы были во многом потерянными для экономических реформ. Победив на выборах 1996 г. с лозунгом «Порядок, Стабильность, Благостояние», Лучинский обещал подать в отставку через 2 года, если не удастся переломить ситуацию.

Следует отметить, что точно так же поступил в 1994 г. Лукашенко в Беларуси. Но если Лукашенко мешала оппозиция и он начал активно бороться с нею, то Лучинскому, как выяснилось позже, через 2 года после своего избрания помешала Конституция. Поэтому оставшиеся два года правления были посвящены изменению Конституции с целью сконцентрировать всю власть в своих руках. В конечном итоге президент проиграл свое противостояние с парламентскими фракциями, которые модифицировали Конституцию наоборот, и Республика Молдова из полупрезидентской стала парламентской республикой. Сам бывший президент был вынужден покинуть большую политику.

Почему же так случилось? Во-первых, потому что молдавские политические партии и представляющие их парламентские фракции, по выражению самих сторонников бывшего президента, — это всего лишь представители мощных политико-экономических кланов, которые не могли допустить концентрацию всей власти в руках президентского клана. К тому же лидеры почти всех партий страдали синдромом отцов-основателей.

Во-вторых, бывший президент был заподозрен в неискренности. Так, будучи председателем парламента (с 1993 г. по 1996 г.), он активно выступал за парламентскую форму правления, а став президентом страны, вдруг захотел изменить форму правления в президентскую республику. Естественно, он был заподозрен в том, что вместе со своим окружением движим желанием контролировать всю власть для направления приватизационных процессов в выгодное им русло.

Однако не могу пройти мимо одного очень любопытного высказывания бывшего президента. В одной из телевизионных передач он сам заявил, что необходимость введения президентской формы правления подсказана выводами, вынесенными им из общения с потенциальными инвесторами, желающими вкладывать деньги в экономику Республики Молдова и нуждающимися в гарантиях, что они не пропадут здесь бесследно. Это признание проявляет очень хорошо те факторы, которые мотивировали поведение политических сил, ввязавшиеся в политическую борьбу за изменение конституции страны в 1999–2000 гг.

Партиям правого толка во время прагматического периода пришлось оставаться в оппозиции и вести политическую борьбу больше между собой за влияние на избирателей той же политической ориентации. Однако, случайно оказавшись у власти, после парламентских выборов 1998 г. они затеяли такую борьбу за министерские портфели, что очень скоро развалили свою пеструю коалицию.

К тому же шлейф скандалов, связанных с коррупцией, потянулся за лидерами правых партий. К сожалению, именно в этом и проявился их прагматизм. За это правые партии, вошедшие в Альянс за Демократию и Реформы (АДР), были наказаны избирателями во время парламентских выборов в феврале 2001 г. Так что нравы и политическая этика правых оказались ни чем не лучше, чем у центристов.

Провал «центристов» и «правых» в период с 1994 по 2000 г. способствовал возвращению к власти коммунистов в 2001 г., которые все это время набирали политическую силу. Таким образом, завершился своеобразный цикл пребывания у власти коммунистов, центристов, правых. И теперь мы имеем новое возвращение первых.

Это логично, ибо правые силы чрезвычайно раздроблены и теряют до 20% голосов благодаря 6% избирательному порогу, а центристы просто исчерпали свой ресурс «клонирования» себе подобных через постоянные расколы и деление на консерваторов и прогрессивов. Избиратели рассудили, что уж лучше голосовать за «настоящих коммунистов», чем за постоянных «мутантов» этой же политической особи.

Преимуществом коммунистов оказалось и то, что они умело воспользовались ностальгическими настроениями большинства граждан. Это не составляло большой трудности, если учесть, что социально-экономическое положение неуклонно ухудшалось все эти годы и происходило на фоне постоянных политических скандалов, в том числе и связанных с коррупцией в высших структурах власти.

В 1993 г. Президиум Верховного Совета Республики Молдова снял запрет с коммунистической партии, и она была воссоздана под руководством нынешнего президента Республики Молдова Владимира Воронина. В 1996 г. на президентских выборах Партия коммунистов набрала 10%, в 1998 г. на парламентских выборах 30% и, наконец, в 2001 г. на досрочных парламентских выборах чуть более 50% голосов.

Таким образом, партия коммунистов имеет сейчас конституционное большинство в парламенте. Это позволило коммунистам избрать своего лидера президентом страны и назначить свое правительство, которому предстоит воплотить в жизнь предвыборную программу этой партии. Как видно, прагматический период развития политической ситуации закончился очень своеобразно. Интересна и последовательность занятия высшей государственной должности Республики Молдова: первый президент – бывший секретарь КПМ, второй – бывший первый секретарь КПМ и, наконец, третий, действующий президент – нынешний председатель Партии коммунистов.

3. Влияние внешнего фактора на политику Республики Молдова

Политическое развитие Республики Молдова также невозможно понять без рассмотрения влияния внешних факторов. Как уже отмечалось, развал СССР и становление независимого молдавского государства явилось неожиданностью для большинства граждан Молдовы. Поэтому неудивительны и постоянные шатания правящих верхушек, так и не сумевших определить стратегический курс развития страны. Как было показано, до сих пор руководство страны реагировало на внешние раздражители. Так было с провозглашением суверенитета в 1990 г., так было и с провозглашением независимости в 1991 г. после падения ГКЧП. Так оно происходило и далее.

Согласно мемуарам бывших высокопоставленных партийных функционеров, после временного развала СССР должно было состояться формирование союзного государства посредством механизма Содружества Независимых Государств (СНГ). Однако этот план таил определенную угрозу кровавой развязки, ибо националистические силы новых независимых государств не позволили бы отменить те завоевания, которые были достигнуты главным образом благодаря московским интригам. Можно вспомнить события в Тбилиси и Вильнюсе. 10 лет существования СНГ показали, что оно так и не стало экономическим сообществом, а на встрече глав государств СНГ то хоронят, то воскращают.

Нынче мало вспоминают об очень интересных событиях, имевших место примерно через месяц после Беловежских соглашений и подписания документов о создании СНГ в Алматы. А имело место знаменитое турне госсекретаря США Джеймса Бейкера по странам СНГ, после чего эти страны стали принимать в ОБСЕ в январе-феврале 1992 г., а месяц спустя – и в ООН. Это было очень правильное, оперативное решение по вводу бывших советских республик под протекцию международного права от возможного посягательства на их независимость. К осени того же года Молдова и другие страны СНГ стали также членами Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка. Это стало следующей мерой уже финансово-экономической протекции, ибо либерализация цен правительством Гайдара нанесла жуткий удар по финансовым системам стран СНГ. Через год это позволило ввести национальную валюту, что способствовало относительной финансовой стабилизации.

Все эти действия международных организаций привели к своеобразной реакции со стороны России. Один из самых либеральных российских чиновников – министр иностранных дел Андрей Козырев – сделал в феврале 1993 г. публичное заявление о том, что бывшие советские республики являются зоной влияния России. В то же время президентские советники опубликовали серию статей, в которых обосновывали необходимость проведения Россией по отношению к странам СНГ политики наподобие той, которая декларировалась доктриной президента США Монро по отношению к Латинской Америке 150 лет тому назад.

Так что трудно переоценить роль международных организаций в становлении независимости не только Молдовы, но и стран СНГ. Что касается Молдовы, то нет сомнений в том, что оказалась она без помощи международных организаций, то добилась бы такого же результата в строительстве своего государства, какого добилась в разрешении

приднестровского конфликта, признав в 1992 г. Россию единственным посредником и миротворцем. После того, как Россия же поддержала и вскормила сепаратизм в этом регионе.

Прошло уже 9 лет с окончания вооруженного конфликта, а положение ничуть не изменилось. Причем решения, предлагаемые Россией, создают лишь порочные круги. Так было в случае увязания вывода войск с предоставлением юридического статуса Приднестровью, так было и в случае изобретения понятия «общего государства», которое Молдова и Приднестровье должны строить и которое вызывает вот уже 4 года споры о том, что же это такое – «общее государство».

Наиболее ощутимо влияние международных организаций проявилось при принятии Республики Молдова в Совет Европы, особенно благодаря тем условиям, которые были поставлены с точки зрения введения демократических норм и институтов. Именно взаимодействие с Советом Европы позволило Республике Молдова принять в 1994 г. демократическую Конституцию, которая определяет основные права и обязанности граждан, структуру власти, и позволило шаг за шагом создавать демократические институты.

Интересно отметить высказывание бывшего президента Республики Молдова Петру Лучинского, который заявил в разгаре конституционного кризиса в 2000 г., что молдавская, очень демократичная, Конституция не работает в Республике Молдова потому, что она просто была списана с европейских конституций и не учитывает специфики Республики Молдова.

Это очень ценное признание бывшего председателя парламента и парламентской комиссии по разработке этой самой Конституции. Оно выявляет, насколько некритично высшие молдавские чиновники полагались во всем на помощь международных организаций. С этой точки зрения также трудно переоценить ту роль, которую сыграла Венецианская комиссия во время конституционного кризиса 1999–2000 гг., когда подход молдавских политиков к конституционным изменениям стал очень пристрастным.

Я привел только несколько примеров влияния международных организаций на политическое развитие Республики Молдова. Интересно рассмотреть эффекты этого влияния. Сразу же после вступления в силу новой Конституции парламент принял постановление о программе работы законодательного органа по реализации положений Основного закона страны и концепции судебно-правовой реформы. Согласно программе, надлежало разработать и принять более 50 законодательных актов, призванных обеспечить претворение в жизнь положений Концепции. Не были полностью выполнены лишь несколько положений.

После 1995 года был создан целый ряд правовых институтов, крайне необходимых и важных для жизни общества.

1. В первую очередь это Конституционный Суд, единственная в Республике Молдова власть конституционной юрисдикции, постановления которого имели особое значение на протяжении последних трех лет. Те два очень опасных конституционных кризиса удалось мирно разрешить лишь благодаря Конституционному Суду.
2. Была реорганизована судебная система, которая включает суды (простые и специализированные), трибуналы (всего пять), Апелляционный суд и Высшую судебную палату, Высший совет магистратуры, призванный обеспечить автономию судебных инстанций, назначения, перемещения, продвижения и дисциплинарные меры в отношении судей. Постановления судов могут быть обжалованы несколькими путями, что сводит к минимуму возможность ошибок. Статус и независимость судов гарантируются Конституцией, международными правовыми нормами и серией законодательных актов, регулирующих данную область.

3. Был введен административный суд, который обеспечивает ответственность органов госадминистрации перед гражданами, гарантирует защиту и восстановление через специализированную судебную инстанцию легитимных прав и свобод человека.
4. Созданы институты адвокатуры и нотариальной службы, которые были выведены из-под монополии и полного контроля со стороны государства и становятся независимыми, автономными.
5. Институт парламентского адвоката работает в рамках Центра по правам человека и призван способствовать гарантированию и защите прав человека в духе международных актов и конституционных положений.
6. Счетная палата является высшим органом контроля за порядком формирования, администрирования и использования публичных финансовых средств, она призвана исключить и предотвратить злоупотребления, обеспечить рациональное использование общественных финансов и привлекать к ответственности публичные учреждения и чиновников, виновных в нарушении закона.
7. Министерство Госбезопасности было преобразовано в Службу информации.

Главный вывод, который напрашивается в результате анализа достижений судебно-правовой реформы, состоит в том, что в общих чертах законодательные рамки, необходимые для работы правовых структур демократического общества, обеспечены. Однако правосудие так и не стало стопроцентно независимым от законодательной и исполнительной власти, следовательно, еще необходим ряд изменений, связанных с финансированием и материально-техническим обеспечением судебных инстанций.

Создание этих демократических институтов является пока наиболее значимым достижением Республики Молдова. Осталось только заполнить эти институты квалифицированными кадрами и научить граждан адекватно ими пользоваться.

4. Нынешняя политическая ситуация в Республике Молдова

Нынешняя политическая ситуация в Республике Молдова на всех уровнях полностью контролируется Партией коммунистов. Коммунисты намерены полностью выполнить свою предвыборную программу.

А обещали они следующее:

а) в социальном плане:

- сформировать новую систему социальных гарантий;
- обеспечить рост пенсии и заработной платы в два раза;
- восстановить бесплатное медицинское обслуживание;
- ввести контроль за ценами на энергетические ресурсы, коммунальные услуги, продукты питания, товары первой необходимости и медикаменты;
- расширить возможности получения бесплатного высшего образования;

б) в экономическом плане:

- возродить реальный сектор экономики;
- обеспечить рост государственной собственности в стратегических отраслях экономики;
- индексировать и выплатить вклады населения, потерянные в 1990–1992 гг.;

в) в политическом плане:

- искоренить коррупцию через лишение высокопоставленных чиновников иммунитета;

- защитить право молдавского народа на свое историческое имя и название языка;
- придать русскому языку статус государственного языка;
- разрешить приднестровский конфликт;
- рассмотреть вопрос о вхождении в Союз «Россия-Беларусь».

Для решения этих задач молдавские коммунисты намерены увеличить в два раза бюджетные поступления за счет ликвидации коррупции и контрабанды. После таких обещаний неудивительно, что коммунисты получили абсолютное большинство голосов избирателей.

Положительным в приходе коммунистов к власти является то, что в стране есть политическая сила, которая несет полную ответственность за свое правление. Второй положительный момент заключается в том, что у коммунистов есть возможность хоть частично побороть коррупцию, ибо есть надежда, что «настоящие коммунисты» честнее своих предшественников у власти.

Однако нетрудно заметить, что эта программа содержит потенциально конфликтные положения, которые однажды уже спровоцировали раскол общества. Это, конечно, языковые проблемы. Пример тому – намеченные новой властью Республики Молдова преобразования, связанные, в первую очередь, с изменением учебников истории, названия языка, а не экономического характера.

Что касается обещаний социального и экономического характера – коммунисты, видимо, не учитывают сложившуюся демографическую и социальную ситуацию. Во-первых, число пенсионеров достигло 30% от числа взрослого населения страны. Во-вторых, существует очень сложная ситуация с эмиграцией наиболее квалифицированной и трудоспособной части рабочей силы. К сожалению, нет даже приблизительной статистики, которая могла бы пролить свет на эту цифру. Считается, что это примерно 10% взрослого населения.

В-третьих, очень трудно оценить уровень реальной безработицы. В-четвертых, за эти годы были разрушены многие предприятия, и неизвестно – к чему следует приложить рабочую силу. В-пятых, произошло дикое моральное старение оставшихся производственных средств и декалфикация рабочей силы, не говоря уже о нравственном упадке. Так что возродить реальный сектор экономики представляется трудновыполнимой задачей.

Что по-настоящему смущает в деятельности нынешней коммунистической власти – это отрыв прокоммунистической риторики от практических действий. В самом деле, коммунисты клянутся в верности идеалам марксизма-ленинизма и в то же время говорят, что время диктатур прошло. Надо полагать, имеется в виду и диктатура пролетариата. Также они говорят, что прошло время деления общества на классы, и это понятно. Не могут нынешние коммунисты считать членов своих семей, являющихся успешными бизнесменами, классовыми врагами. Если посмотреть в список кандидатов Партии коммунистов, то можно найти там учителей, агрономов, большое число руководителей частных фирм и т.д., а вот рабочих и крестьян там, увы, нет. Не очень понятно, что же есть коммунистического в этой партии.

Далее, на недавно состоявшемся съезде партии в политическом докладе был заклемен процесс глобализации как новое проявление международного империализма, а всего через месяц парламент ратифицировал документ о присоединении Республики Молдова к Всемирной Торговой Организации (ВТО), которую они же считают главным инструментом этой самой глобализации. Сейчас интересно понаблюдать, чем же закончатся отношения с Международным Валютным Фондом и Всемирным Банком, которых власти считают виновными за сложную экономическую ситуацию в стране.

Что касается внешней политики, то стремление присоединиться одновременно к Союзу «Россия-Беларусь», таможенному евразийскому союзу, ГУУАМу, Пакту Стабильности для Юго-Восточной Европы и Европейскому Союзу создает совершенно непонятную картину приоритетности внешнеполитических целей страны.

Создается впечатление, что новая власть находится пока что в судорожном поиске своей политической линии, что чревато внутренним расколом, о чем уже начали писать средства массовой информации. Это подталкивает власти к некоторым неадекватным реакциям по отношению к средствам массовой информации, которые стараются делать всего лишь мониторинг поведения властей. Поэтому предложения коммунистов о снятии мониторинга Совета Европы над Республикой Молдова кажутся преждевременными.

Считаю, что политические силы страны должны помочь коммунистам справиться со сложной ситуацией, создавшейся в стране, аргументированно оппонировать им. Однако и коммунисты должны показать свою восприимчивость к критике.

5. Выводы

Основные выводы, которые можно сделать после 10 лет политического развития Республики Молдова, состоят в том, что:

- для расколотого общества, каким является Республика Молдова, внешнее корректирующее воздействие со стороны, в первую очередь, международных организаций, остается еще совершенно необходимым фактором стабильности;
- завершающийся цикл ротации политических элит образца 90-х годов ставит на повестку дня естественный уход этих элит и замену их элитами нового поколения, не причастными к тем национальным и экономическим конфликтам, которые доминировали до сих пор в политической жизни Республики Молдова. Этот процесс уже идет. Поэтому трансформация, направленная на преодоление существующего status quo, в принципе, возможна. Остается выяснить, как можно помочь этой нарождающейся новой элите.

Естественно, экономический фактор в преодолении status quo является определяющим. Есть надежда, что приватизационные процессы, в конце концов, закончатся и новые собственники будут заинтересованы в стабильности политической и экономической.

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА МЕЖДУ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ И STATUS QUO: АНАЛИЗ ДЕСЯТИ ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ (Экономический аспект)

Анатолий ГУДЫМ
Кишинэу, Республика Молдова,
Центр стратегических исследований и реформ,
директор

Процессом перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике охвачено около 20 стран Европы. Республика Молдова — одна из них. За точку отсчета переходного периода обычно принимают 1989 год (начиная с Польши), хотя попытки реформирования социалистических экономик предпринимались еще в 60-е годы.

В Молдове после известных процедур перестройки в бывшем СССР (наиболее радикальной из которых в экономике был «Закон о государственном предприятии», 1988), были разработаны и утверждены Парламентом (Верховным Советом МССР) сначала «Концепция перехода к регулируемой (!) рыночной экономике» (1990), а затем «Программа перехода к рыночной экономике в ССР Молдова» (1991), в преамбуле

которой высказывалась надежда, что «весьма сложный путь перехода к рынку предполагается пройти в возможно короткий срок, примерно за 1,5–2 года».

Прогноз оказался далеким от реальности. С той поры, по прошествии 10 лет с участием трех президентов, четырех парламентов и девяти правительств страна накапливает опыт трансформации: сначала на стадии инициативного поиска путей и методов общей либерализации экономики, затем, с 1993 года (в тесном сотрудничестве с МВФ и Всемирным Банком), ориентируясь в качестве первоочередных задач на макроэкономическую стабилизацию и реформирование собственности. После регионального финансового кризиса (1998) при сохранении требования макростабилизации акцент был смещен на поле структурных реформ — реструктуризация промышленных предприятий, аграрная реформа, реорганизация систем госуправления, образования, здравоохранения и социальной поддержки.

Наконец, в 2001 году с приходом к власти левых сил (партия коммунистов) на фоне затяжной депрессии в экономике и разрастающейся зоне бедности на первый план выдвинута задача расширения государственного участия в экономике: «государство становится полноправным участником рынка и рыночных отношений и придает социальную направленность проводимым реформам»¹.

Начало трансформации, первые успехи

Исходные условия для проведения реформ были осложнены в Молдове с начала 90-х годов не только политической напряженностью, территориальным расчленением страны (Транснистрия), но и быстрым саморазрушением экономики по причине гиперинфляции, разрыва производственных связей в рамках бывшего Союза, оттока квалифицированных кадров, удорожания импортируемых энергоресурсов и сырья, потери рынков сбыта.

Тем не менее уже в 1992–1993 гг. в Молдове начались вполне радикальные изменения в основном в соответствии с постулатами неоллиберальной теории. С различной степенью результативности реформы осуществлялись в пяти блоках:

- финансовая стабилизация (введение национальной валюты, подавление инфляции, сокращение дефицита государственного бюджета);
- разгосударствление собственности, акционирование предприятий и их массовая приватизация (преимущественно за бонусы народного достоинства);
- либерализация цен, внутренней торговли и упразднение централизованного распределения ресурсов;
- либерализация внешней торговли;
- формирование правовой базы и институциональной структуры рыночной экономики.

Создавалось впечатление, что к середине 90-х годов основная цель начального этапа реформ достигнута: молдавская экономика стала преимущественно рыночной. Трансформация ее приобрела необратимый характер. К позитивным результатам этого этапа относятся: выработка новой, рыночно ориентированной правовой базы (более 400 законов, включая Земельный кодекс, законы о банкротстве, о местном самоуправлении, о свободных экономических зонах, о национальном банке и др.); создание 2-секторной экономики с наращиванием доли частного сектора до 45–50% в ВВП; устойчивость национальной валюты и движение к низко-инфляционной среде (индекс инфляции в 1992 и 1993 гг. ежегодно был более 1200%, в 1994 г. — 587%, в 1995 г. — 30,2%); либерализация цен и ликвидация

¹ «Возрождение экономики — возрождение страны». Программа правительства Республики Молдова, апрель 2001 г.

товарного дефицита: создание каркаса институциональных структур рыночной ориентации (коммерческие банки, фондовая биржа, приватизационно-инвестиционные фонды, аудит и повышение доли услуг в ВВП с 17% в 1991 г. до 30% в 1995 г.

В общем виде все эти процессы обозначили достижение Молдовой состояния макроэкономической стабильности при том, что спад производства не был остановлен и резко ухудшились показатели страны. Тем не менее, по совокупности оценок в ежегодных докладах МВФ, Всемирного Банка и Европейского Банка Реконструкции и Развития уже в 1995 г. Молдова ставилась выше большинства стран СНГ и своих соседей – Румынии, Болгарии и Украины. Более того, журнал «The Economist» (1995, март) определил: «Молдова – модель правильного реформизма, компактность делает ее прекрасной лабораторией для реформ». Такие новые феномены, как открытость страны миру (членство в ООН с 1992 г., в Совете Европы, первой среди стран СНГ – с 1994 г.), демократизация общественной жизни (многопартийные выборы, свобода религии, масс-медиа, активность неправительственных организаций), также внушали надежду на успех реформ. Однако чуда не произошло. Экономический рост в Молдове, вопреки теории, «автоматически» не возобновился. Официальная статистика за 1996 г. показала: спад ВВП произошел на 8%, дефицит государственного бюджета составляет 10,3%, дефицит торгового баланса – 17,4%. Поскольку впоследствии в экономике Молдовы установилась «стабильная депрессия», усугубленная региональным финансовым кризисом 1998 г., в стране резко расширилась зона бедности как результат безработицы и уменьшения возможностей государства для оказания социальной помощи наиболее нуждающимся в ней.

Торможение реформ, стабильная депрессия

Во второй половине 90-х гг. экономика Республики Молдова явно «зависла». Оказалось, что макроэкономическую стабильность, опираясь только на регулирование денежной массы, нельзя удерживать сколь угодно долго. Подтверждения тому были рядом – коллапс экономики Болгарии в 1996 г., а годом раньше – Югославии. Стало ясно, что низкая инфляция и устойчивая валюта – это только ближняя цель экономической политики.

В этой ситуации настоятельно требовалась политическая воля властей к осуществлению структурных реформ, что не было проявлено в полной мере. И сейчас, по прошествии времени, видны упущения, по причине которых Молдова потеряла темп реформ:

- непоследовательность, бессистемность правовых и институциональных преобразований. Парламентом не был обновлен Гражданский кодекс, не определены приоритетные отрасли и предприятия для первоочередной реструктуризации: становление малого и среднего предпринимательства шло без реальной государственной поддержки;
- дистанцирование банковской сферы от потребностей сектора реальной экономики;
- налоговая политика носила явно выраженный фискальный характер;
- запаздывание с подключением реформ на уровне предприятий – их реструктуризация в промышленности началась в 1995 г., а в сельском хозяйстве – лишь после 1998 г.: имели место «списание долгов», не применялся наиболее радикальный метод процедуры банкротства с разукрупнением предприятий и продажей их активов (зданий, оборудования, транспорта) малому бизнесу;
- недооценена значимость антимонопольной политики и защиты конкуренции;
- отсутствие действий по укреплению экономической базы местного самоуправления (местные бюджеты, муниципальная собственность);
- отсутствие государственной политики занятости и уравнивательность, неэффективность системы социальной защиты населения.

В условиях, когда столь ожидаемое в Молдове возобновление экономического роста не произошло, а социальная ситуация обострилась, усилилось давление на правительство с требованиями пересмотра идеологии реформ. Это давление шло, во-первых, со стороны экономических агентов, для которых период «стабилизации без роста» действительно крайне труден (отсутствие дешевых кредитов на модернизацию производства, оборотных средств, засилье коррупции и т.д.). Во-вторых – со стороны политических партий, которые стремились укрепить свои позиции путем «бескомпромиссной критики» действий исполнительной власти в период постстабилизационной депрессии и социальных невзгод.

Правды ради следует отметить, что весьма негативную оценку методологии реформ, основанных на неоллиберальной теории, и их социальных результатов был дан и ООН в ее глобальном докладе о человеческом развитии 1999 г.: «До 90-х гг. страны Центральной и Восточной Европы обеспечивали своему населению вполне достаточный уровень благосостояния... Транзиционный период резко изменил эту ситуацию»².

И для этого были основания. Индекс человеческого развития для Республики Молдова (синтезирующий три показателя – ВВП на душу населения, уровень его образования и продолжительность жизни) в 1999 г. был равен 0,700 (в 1993 г. – 0,718), и по этому показателю Молдова переместилась на 102 место (в 1993 г. было 75 место) среди 174 стран, включаемых в рейтинг-лист ООН³.

Результаты реформ оказались совсем не теми, которых ожидали их инициаторы и население. Либерализация и открытости экономики оказалось недостаточно для оживления производства, для того, чтобы дать работу трудоспособным и оказывать социальную поддержку государства тем, кто в ней нуждается. Депрессия в экономике, разочарование и безысходность положения большей части населения резко сузили социальную базу поддержки реформ. Социологические опросы, регулярно проводившиеся в 90-е гг. в Молдове, показывали, что позитивно оценивают результаты реформ не более 8–10% населения. Так получилось, что несостоятельной оказалась еще одна попытка быстро привести народ «в светлое будущее» с помощью насильственных и непопулярных действий.

Уроки трансформации

Исходя из позитивного и негативного опыта трансформации страны, к концу 90-х гг. в Республике Молдова (правительство, общественные и исследовательские организации) возобладало понимание того, что пора, наконец, закончить эксперименты и перейти от тактики выживания к стратегии развития.

И начинать нужно с общегосударственной идеи, понятной и принятой большинством населения. Такой идеей, консолидирующей население, может и должны стать укрепление государственности Республики Молдова, модернизация экономики (наиболее приемлемая модель – «малая открытая экономика»), гражданское согласие, основанное на многовековых традициях совместного проживания в этой стране полиэтнической общности людей, трансформация страны в европейское цивилизованное государство – политически стабильное, нейтральное, открытое для международного сотрудничества.

Оглядываясь назад, отметим некоторые уроки трансформации, важные при принятии решений на будущее:

- необходимо обеспечить социальный консенсус относительно содержания и взаимосвязи различных блоков реформ. Политическая стабильность в стране и новый экономический порядок жизненны, только если они поддерживаются населением;

² Human Development Report for Central and Eastern Europe and the CIS. — New York, 1999.

³ См.: Human Development Report 2000. — New York, 2000.

- население нуждается в сильном и эффективном государстве, которое способно обеспечить законность и институциональную поддержку социально ориентированной рыночной экономики и устойчивого человеческого развития. Слабость государственных структур «провоцирует» несоблюдение законов и норм, стимулирует коррупцию и то, что воруют одни, недополучают беднейшие;
- интересам всех сторон, и прежде всего населения, отвечает необходимость восстановления единства территориально-хозяйственного комплекса «общего государства», упорядочение взаимоотношений Республики Молдова и Приднестровья на основе европейских стандартов регионального самоуправления;
- выйти из замкнутого круга депрессии можно, только усилив внимание к реальному сектору экономики. Для этого необходимо создать мотивацию экономическим агентам, выгодную и для них, и для государства;
- улучшить корпоративное управление приватизированными предприятиями; обеспечить уважение прав инвесторов и прозрачность тендеров;
- обеспечить защиту сектора малых и средних предприятий, поскольку именно на его основе формируется средний класс — союзник реформ. Этим же целям должна быть подчинена борьба с коррупцией, с «захватом государства» различными «группами по интересам»;
- проводя реформы, следует исходить из того, что социальная ответственность государства отнюдь не уменьшилась с переходом от централизованно-планируемой к рыночной экономике.

Меняются только способы регулирования процессов в социальной сфере. На первый план сейчас выдвигается преодоление бедности на основе стимулирования частного сектора, реформы систем социального страхования, здравоохранения и образования, реализации государственной программы занятости. Главная трудность реформ в социальной сфере состоит в том, что новые системы должны быть и социально справедливы и экономически сбалансированы, что сделать непросто, имея в виду ограниченность финансовых ресурсов.

И, наконец, успех реформ напрямую зависит от того, насколько продуктивно удастся обеспечить сочетание их политических, социальных и экономических компонентов. Позитивный и негативный опыт Молдовы в 90-е гг. весьма наглядно демонстрирует связь между прогрессом трансформации и политической стабильностью. Политические риски и беспорядочная политика государства — враг реформ.

Сценарии ближайшей перспективы

В короткие сроки, всего за десятилетие, Молдова перешла от одноукладной, государственно-социалистической к многоукладной, смешанной экономике. Процесс этот необратим, и можно с достаточной степенью надежности предвидеть, что социально-экономическая эволюция страны в ближайшей перспективе будет происходить в рамках смешанной экономики с тремя главными тенденциями: повышение эффективности функционирования каждого из укладов в своей нише, без чего невозможно преодолеть депрессию и перейти к подъему; устранение гипертрофии теневой экономики (около 40% в ВВП по сравнению с 5–10% в странах Европейского Союза) и ее «введение в закон»:

- возвращение, но уже на рыночной основе, к гарантии конституционных прав граждан в области занятости, образования, охраны здоровья, культуры и социальной защиты. Можно ожидать, что уже к 2005 году частный сектор станет преобладающим, сконцентрировав в себе более 70% занятых. Удельный вес государственного сектора будет сокращаться и далее, но более медленными темпами, чем в 90-е гг. при благоприятных для инвесторов условиях доля совместных предприятий может увеличиться к 2005 г. до 10–12% в ВВП.

Сценарии ближайшего периода уже сейчас детерминированы, по крайней мере, тремя параметрами.

Демографическая ситуация согласно прогнозам вплоть до 2020 г. будет отмечена сокращением численности населения страны. Естественный прирост населения драматически упал с 10,9% в 1985 г. до 0,3% в 2000 г., но это только часть проблемы. Дело в том, что доля экономически активного населения (в 1989 г. — 54% от общей численности населения) в предстоящие 5–7 лет также сократится. Одновременно возрастет отток мигрантов (в 2000 г. — около 400 тысяч человек) на работу за границы. В результате всех этих процессов социальная нагрузка на одного работающего увеличится, что предопределяет необходимость не только реформ пенсионной и здравоохранения, но и радикальных изменений в сфере производства, выход, по крайней мере, на 5-процентный прирост ВВП в год с тем, чтобы не допустить катастрофического падения уровня жизни.

Состояние основных фондов, технической базы страны — вторая доминанта. В 90-е годы в связи со спадом инвестиционной активности эти фонды устарели физически и морально, а по ряду предприятий — разрушены. Объем инвестиций (1990 г. — 100%) в 2000 г. снизился до 11% и направлялся в основном в инфраструктуру (газовые сети, автодороги и др.), жилье и сферу услуг. В структуре введенных основных фондов доля государства снизилась с 66% в 1990 г. до 24% в 2000 г., и большая часть их создается теперь частным сектором, в том числе предприятиями со смешанной собственностью и иностранным участием. Обновление основных фондов происходит главным образом на экспортно-ориентированных предприятиях (виноделие, консервные заводы, легкая промышленность), а также в сфере услуг.

Если инвестиционный процесс до 2005 года не активизируется (через «бюджет развития», приток иностранного капитала, привлечение накоплений частного сектора и населения), то структуре промышленности все более будет присущ облик «периферийной экономики», а по ряду направлений (электроснабжение, транспорт) велика вероятность техногенных катастроф. Молдова закрепит свой статус аграрной (и бедной) страны Европы с крайне ограниченной внутренней базой для инноваций (наука, техника, кадры) и низкой конкурентоспособностью продукции.

И, наконец, третий фактор кумулятивного действия — государственный долг, как внутренний, так и внешний особенно. Последний, превысив в 2000 г. 1 млрд. долларов США, потребует в ближайшие годы отвлечения все больших ресурсов для его погашения. Начиная с 2002 г. наступит период, когда на обслуживание внешнего долга (возврат долга, проценты по займам), по-видимому, будут направляться большие средства, чем новые внешние заимствования. Стране не избежать трудных переговоров с международными финансовыми организациями, реструктуризации долга или новых займов.

Названные ограничения предопределяют для страны, ее руководства, по существу, единственный путь — остановить спад, обеспечить в 2001–2005 гг. перелом экономической ситуации к лучшему, выйти, по крайней мере, на 5-процентный рост ВВП. Однако, согласно расчетам, Молдова и в этом случае останется аутсайдером среди стран Центральной Европы. Поэтому для реализации варианта «движение в Европу» необходим скачок к 7–10% роста ВВП в год, что потребует сильной политической воли и хорошо скоординированных действий в правовом, экономическом и организационном обеспечении трансформации страны, включая использование геоэкономических преимуществ Молдовы на стыке Балкан, Средней Европы и СНГ, реализуя модель «малой открытой экономики», нейтральной политически стабильной страны.

В этом случае вполне возможна реализация оптимистического сценария выхода Республики Молдова из кризиса, при условии динамизма реформ и общественном согласии, при общем осознании приоритета национальных интересов над корпоративными, клановыми или региональными интересами, при уменьшении давления

на государство тех или иных социальных и политических сил, на нейтрализацию чего требуются дополнительные усилия, ресурсы и время. А времени потеряно уже немало.

Пессимистический сценарий возможен в том случае, если парламент не обеспечит создание правовой базы для «второй волны реформ», а президент и часто меняющееся правительство окажутся в плену обстоятельств и перманентно будут заняты реализацией «неотложных мер».

Попытки возврата к администрированию экономики (что присутствует, к сожалению, в программе нового правительства) продемонстрируют свою бесперспективность. Правительства будут руководствоваться стратегией постепенного, половинчатого осуществления неизбежных структурных реформ, полагая, что можно будет достаточно долго сочетать малую скорость реструктуризации экономики с приемлемым уровнем инфляции и безработицы.

Тем временем иссякнут резервы экспортно-ориентированных предприятий и отраслей, рассматривавшихся в качестве локомотивов для подъема экономики. Увеличится дефицит торгового баланса (1995 г. — 55,2 млн. долларов США, 2000 г. — 306,6 млн. долларов США). И дальше экспорт будет меньше импорта, в составе которого будет расти доля продовольствия и «ширпотреба», а не современного оборудования и технологий. Продолжится устаревание производственного потенциала из-за отсутствия средств для инвестиций у государства и недоверия частного сектора и населения своих сбережений национальной банковской системе. Исподволь будет усиливаться бюджетный кризис: производство останется в стагнации, а доходы бюджета будут сокращаться при одновременном усилении давления на государственные расходы. Разрушится общенациональный консенсус по поводу необходимости сбалансированного бюджета, давление лоббистов на бюджет усилится, и удержание финансовой стабильности в государстве станет все более проблематичным.

Поэтому даже самое искусное макроэкономическое маневрирование в рамках такого сценария рано или поздно потерпит неудачу. Международный опыт свидетельствует, что периоды экономической политики такого рода могут продолжаться до 7–10 лет. Однако в конце концов ситуация выходит из-под контроля и смена парадигм экономической политики становится неизбежной.

Спонтанное развитие в рамках такого сценария приводит к опасной гипертрофии теневой и криминальной экономики, порождает крайне тяжелые социальные издержки и диспропорции, что, по существу, ведет к разрушению государства. Как паллиатив не исключено и установление чрезвычайной власти, которая использует насильственные методы для стабилизации социально-экономического положения. В этом случае сближение с Европой останется проблематичным еще неопределенно долгое время.

Как будет происходить трансформация Республики Молдова дальше, какой курс экономической политики изберет новое правительство, будет видно из его практических действий еще до конца 2001 года. Если же исходить из его программы, то главное в ней «усиление роли государства в обеспечении устойчивого социально-экономического развития». Опыт «продвинутых» стран переходной экономики (Словения, Польша, Венгрия), где доля государственных расходов в ВВП составляет 45–50%, показывает, что и такой подход имеет право на жизнь. Главная проблема состоит в определении приемлемых масштабов, границ и методов государственного участия в экономике.

ОБОБЩЁННЫЙ ОБЗОР ДОКЛАДОВ И ДИСКУССИЙ

Сессия 1: Отношения Молдовы с соседними государствами

Ведущим на первой сессии выступил д-р Гюнтер Тонч из Гамбургского университета. С докладами об отношениях Молдовы с Румынией, Украиной и Россией выступили д-р Мариана Хаусляйтнер, доцент Берлинского Свободного университета, Василе Думбрава из Лейпцигского университета и Владимир Панфилов, заместитель председателя комитета по национальной безопасности парламента Молдовы.

В своем докладе о последствиях интеграции Румынии с Западом для Республики Молдова д-р Мариана Хаусляйтнер из Берлинского Свободного университета в первую очередь указала на минимальность шансов относительно того, что граница ЕС до 2010 года будет проходить между Румынией и Молдовой. Ориентация Румынии на ЕС имеет для Республики Молдова как позитивные, так и негативные моменты. К позитивным Хаусляйтнер относит введение по образцу западных государств перестройку политических структур.

Намеченные же пути развития в экономике, по мнению докладчицы, противоречивы. Сокращение налоговых ставок для иностранных инвесторов привело в обоих государствах к снижению денежных поступлений в казну государства, а иностранные кредиты предоставлялись только при готовности к урезанию социальных программ. Вместо эффективной рыночной экономики в Молдове и Румынии развились системы, для которых характерны теневая экономика и натуральное хозяйство.

Главная проблема обоих государств заключается сегодня в том, что большая часть населения считает, что при коммунистической системе жить было лучше, чем сегодня. Поэтому не случайно, что в обоих государствах не были выбраны на новый срок партии, активно выступающие за интеграцию с Западом. Победа на выборах коммунистической партии интерпретировалась в Румынии как начало ресоветизации Молдовы.

Но д-р Хаусляйтнер полагает, что картина складывается несколько иная. Новое правительство Молдовы выразило интерес к сотрудничеству с Западом, к тому же возросли шансы на урегулирование Приднестровского конфликта. Румынии самой предстоит в ближайшие пять лет решить множество собственных экономических проблем, поэтому она будет не в состоянии поддерживать Молдову большими средствами. Российская Федерация и в будущем останется основным торговым партнером Молдовы: и как поставщик энергоносителей, и как рынок сбыта для молдавской сельхозпродукции.

В заключение своего доклада д-р Хаусляйтнер обратилась к Румынии и Молдове с призывом посоревноваться относительно того, в каком из государств широкие слои населения быстрее достигнут благополучия. Включение Молдовы и Румынии в Пакт о стабильности является хорошим началом. В его рамках особенно важны проекты, содействующие развитию внутренней торговли, например строительство дорог, мостов, железнодорожных линий. Шансы для демократического развития возникнут только при условии, если две трети населения почувствуют ощутимые улучшения в своей жизни. Если же большая часть населения останется без перспектив, то будет сохраняться опасность насильственных конфликтов.

Василе Думбрава выступил с докладом об аспектах внешней политики и политики безопасности Молдовы и Украины после распада Советского Союза. В своем докладе он остановился на двусторонних соглашениях между этими странами, а также на их отношениях с международными организациями.

Господин Думбрава напомнил о том, что дипломатические отношения между Республикой Молдова и Украиной были установлены в марте 1992 года в период Приднестровского

конфликта. В 1993 году оба государства подписали договор о сотрудничестве и партнерстве. В последующие годы были заключены военное соглашение, соглашение о взаимном признании прав собственности и ее урегулировании, договор о государственной границе. Новоизбранный молдавский Президент Воронин и Президент Украины Кучма уже подписали несколько билатеральных соглашений. Особое значение имел прорыв на переговорах о комплексных проблемах границ и молдавской собственности на украинской территории. Однако, как подчеркнул г-н Думбраву, экономические проблемы, вопрос о национальных меньшинствах и еще не до конца разрешенные пограничные вопросы будут затруднять развитие добрососедских отношений.

В мультилатеральной внешней политике и политике безопасности Молдовы и Украины г-н Думбраву отмечает много как общих, так и отличительных моментов. Обе страны обязались придерживаться принципа нейтралитета, но, в то же время ищут политического и культурного сближения с Западом. Оба государства сотрудничают с Европейским Союзом в рамках соглашения о партнерстве и сотрудничестве. И Молдова и Украина положительно оценивают расширение НАТО на Восток.

Расхождения между этими государствами особенно прослеживаются в проводимой ими политике безопасности. В то время, как Украина пытается установить как можно более тесные отношения с НАТО, Молдова не стремится к ассоциированному членству в НАТО. Оба государства имеют разную позицию и по отношению к ОБСЕ. Мнения относительно СНГ также расходятся: Молдова взяла на себя внутри СНГ только экономические обязательства. В отношении ГУУАМ Молдова еще не выработала окончательной позиции, в то время как Украина видит его как важное политическое и экономическое объединение и сама занимает в нем сильное положение. По мнению г-на Думбраву, главная цель и Украины и Молдовы – быть вместе с Европой, но не против России: обе страны рассматривают Россию как дополнение к ЕС, а не как альтернативу.

Владимир Панфилов, заместитель председателя парламентского комитета по национальной безопасности, в своем докладе «Россия как стратегический партнер – альтернатива или дополнение к Европейскому Союзу?» отметил, что многие страны с трудом могут выполнить требования, предъявляемые к ним в ходе расширения ЕС на Восток. Эти требования, по утверждению Панфилова, создадут и для Республики Молдова новые проблемы, решение которых нужно начинать немедленно. Хотя эти проблемы весьма актуальны также и для Молдовы в связи с политическими изменениями в республике.

После парламентских выборов к руководству в стране пришла серьезная политическая сила. Президент Воронин с самого начала объявил одной из главных задач построение добрососедских, взаимовыгодных отношений с Россией, Румынией и Украиной, причем Россию Президент объявил стратегическим партнером Молдовы. В. Панфилов объясняет такую позицию тем, что Молдову и Россию объединяют глубокие исторические связи между их народами, а также тот факт, что Россия занимает первое место во внешнеторговом обороте Молдовы.

Молдавская сельскохозяйственная продукция всегда была ориентирована на Россию (СССР). Россия является ведущим энергопоставщиком страны: более 90% энерго-ресурсов – преимущественно природный газ – Молдова экспортирует из России. Исторические и экономические отношения, наличие в Молдове крупной русскоязычной диаспоры и традиционная ориентация многих людей на Россию делают необходимым проведение такой политики, в которой Россия функционирует как стратегический партнер.

Это не означает, однако, что Молдова является противником европейской интеграции. Характерным является тот факт, что и Россия и Молдова подписали соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом, которые содержат одинаковые положения. Россия является активным участником процесса европейской безопасности, участвует в деятельности многих региональных европейских организаций и играет важную роль в процессе урегулирования Приднестровского конфликта.

Объявление России стратегическим партнером совсем не означает однобокой ориентации внешней политики Молдовы лишь на Россию. Наоборот, Республика Молдова ищет прагматические, взаимовыгодные контакты, приносящие реальные результаты. Особое значение для Молдовы имеют трансграничные отношения как, например, сворегиионы «Верхний Прут» и «Нижний Дунай».

На основе сказанного г-н Панфилов сделал вывод о том, что стратегический партнер Россия является не альтернативой, а дополнением к Европейскому Союзу.

С момента завоевания независимости 10 лет тому назад Республика Молдова стремится к интеграции в Европейское Сообщество и придерживается идей демократии и европейского единства. Началом сотрудничества Молдовы с ЕС можно считать 18 декабря 1989 года, когда Республика Молдова стала участницей Соглашения о торговле и сотрудничестве между СССР и ЕС. До подписания Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Молдовой и ЕС это соглашение действовало как правовая база двусторонних отношений.

В настоящее время основным документом, регулирующим всесторонние отношения сотрудничества между Молдовой и ЕС, является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), вступившее в силу 1 июля 1998 г. сроком на 10 лет. Особо важное значение имеет закрепленное в СПС условие наибольшего благоприятствования. В рамках сотрудничества с ЕС Республика Молдова уделяет большое внимание реализации Программы продовольственной безопасности 2000. Благодаря Европейской Комиссии Молдова получит по этой программе безвозмездную финансовую помощь в размере 5,5 млн. евро.

Большое значение для Молдовы имеет и программа TACIS, несмотря на то, что ассигнования по этой программе были сокращены с 25 млн. до 21 млн. евро. В. Панфилов высказался о необходимости большего привлечения местных экспертов в рамках программы TACIS. Учитывая стремление Румынии вступить в Европейский Союз, Республика Молдова придает большое значение трансграничному сотрудничеству – это касается, в первую очередь, улучшения инфраструктуры пограничной зоны. В настоящее время она добивается финансирования конкретных проектов. Помимо того, Молдова занимается включением в программу TACIS двух проектов, направленных на охрану восточной границы республики. Отрадно, что соответствующие предложения находят поддержку.

Говоря о вступлении 28 июня 2001 г. республики в Пакт о стабильности, В. Панфилов заверил присутствующих в поддержке целей Пакта внутри страны. Особое значение для Молдовы имеют проекты, относящиеся к инфраструктуре, и проекты, направленные на коммерческое региональное сотрудничество, в планах есть также присоединение к антикоррупционной инициативе. В связи с вступлением в Пакт о стабильности Республика Молдова должна назначить национального координатора Пакта внутри страны и создать межведомственную рабочую группу экспертов от министерств и ведомств, участвующих во внедрении Пакта о стабильности, а также консультативный совет заинтересованных деловых людей.

Все эти мероприятия направлены на интеграцию Молдовы в европейское сообщество, и новое руководство страны надеется, что в обозримом будущем этот процесс завершится вступлением Республики Молдова в ЕС.

Сессия 2: Доступ Республики Молдова к рынку ЕС сегодня и завтра

Вторая сессия конференции была посвящена теме доступа Республики Молдова на рынки ЕС. Работой этой обширной и ориентированной больше на практику сессии руководил д-р **Ульрих Дич**, председатель общества Центрально-Восточной Европы в Гамбурге.

С докладами выступили политики и практики из Молдовы и Германии: *Думитру Тодорогло*, вице-премьер-министр и министр сельского хозяйства Молдовы, *Юлиан Григорица*, референт по вопросам экономики при посольстве Республики Молдова, *Валентин Бодюл*, директор комбината по производству вин «Крикова», *Йоахим Шрайбер*, исполнительный директор фирмы «Mabanaft Moldova GmbH», *Анатолий Белитченко*, директор металлургического комбината в Рыбнице, *Валериу Бодю* из австрийско-немецкого Коммерческого центра в Кишинёве, *д-р Томас Кирхберг* из «International AG» и *Дирк Хартиг*, председатель общества «Pro Humanitate».

Думитру Тодорогло отметил в своем докладе, что внутренний валовый продукт Республики Молдова снизился за последние 10 лет в результате проводимой политики рыночных реформ на 50%. Первой ошибкой государства, как считает Д.Тодорогло, была раздача государственной собственности инвестиционным фондам без привлечения общественности. Вторая ошибка заключалась в разрушении военно-промышленного комплекса, составлявшего костяк молдавской экономики. Третьей тяжелейшей ошибкой была форма приватизации в сельском хозяйстве. Распределение земли по 1,7 га на человека не привело к созданию эффективных сельскохозяйственных предприятий. В связи с этим Молдова имеет сегодня долг в размере 1,5 млрд. долларов США.

Исходя из этого, по мнению Д. Тодорогло, представляются возможными три приоритета в политике нового правительства: (1) нормальная фискальная политика и ликвидация теневого капитала; (2) государственная экономическая политика через государственные пакеты акций; (3) профессиональное управление. Поскольку восстановление крупных предприятий не представляется возможным, то нужно поддерживать средних предпринимателей, в первую очередь сельскохозяйственные предприятия, пищевую и перерабатывающую промышленность.

Из политических соображений нужно обеспечить право на частную собственность и право на трудовые доходы. Министр Тодорогло заявил, что новое правительство не питает иллюзий по поводу национализации и признает все многообразие форм собственности. Актуальные реформы должны быть сначала направлены на повышение производства, на вопрос аренды и изменение структуры предприятий. Д.Тодорогло заключил свое выступление словами: «Мы выполняем нашу работу чистыми и честными руками. Деньги делаются не в кабинете, а на предприятиях. Поэтому важен результат, а не партбилеты».

Юлиан Григорица в своем выступлении говорил об экспортных шансах и препятствиях на пути экспорта молдавских товаров. В особенности он указал на имеющуюся несбалансированность в молдавской внешней торговле. Дефицит внешней торговли Республики Молдова постоянно возрастал в последние годы и составил в 1998 г. по отношению к ВВП уже 24%.

Господин Григорица указал на тот факт, что в советские времена 95% молдавского экспорта и 82% импорта приходились на другие советские республики, т.е. Республика Молдова не имела торговых традиций с другими странами, кроме Советского Союза. После получения независимости в Молдове так и не была достигнута столь необходимая переориентация внешней торговли. Экспорт Республики Молдова и в 1998 г. на 76% отправлялся в страны СНГ, в то время как вывоз в страны ЕС стабилизировался на отметке 85 млн долларов США.

Наличие такого географического неравновесия во внешней торговле Молдовы привело к дальнейшей концентрации экспорта сельскохозяйственной продукции. В 1998 г. сельхоз-продукция составляла 72% экспорта Молдовы по сравнению с 41% в 1993 г. Эта продукция экспортировалась исключительно в страны СНГ, так как рынки ЕС оставались все время закрытыми для молдавских продуктов. Одновременно с этим вырос ввоз продуктов питания из стран, не входящих в СНГ, потому что ЕС поддерживает экспорт своих продуктов питания с помощью экспортных субсидий.

Валериу Бодю из австрийско-немецкого Коммерческого центра в Кишинёве также посвятил свое выступление теме экспорта молдавских продуктов в страны ЕС. Основой для торгово-экономических отношений Республики Молдова с членами ЕС служат Соглашение о партнерстве и сотрудничестве и Соглашение о торговле текстилем. Помимо этого Европейский Союз предоставил Молдове с 1 октября 2000 г. так называемое «социальное преимущество», в результате которого пошлины на импорт сократились на 10–35%. Республика Молдова стала одной из первых развивающихся стран, которой предоставили льготы в рамках Системы обобщенных преимуществ.

Этот факт положительно сказался на молдавском экспорте в страны ЕС. В 2000 году молдавские предприниматели получили в общей сложности 3050 льготных документов формы «А» на общую сумму 110 млн. долл. США для экспорта молдавских продуктов в страны ЕС. 78% выданных сертификатов приходится на текстильные производства, которые изготавливают изделия из ввезенных материалов. Основная часть сертификатов была выписана для экспорта в Италию и Германию.

В результате объем внешней торговли Молдовы со странами ЕС составил в 2000 г. 25,6% от общего объема внешней торговли республики. По сравнению с 1999 годом объем внешней торговли увеличился, таким образом, в целом на 27,3%. За три месяца текущего года объем внешней торговли Республики Молдова с европейскими странами составил, согласно данным г-на Бодю, 85,1 млн. долларов США. По сравнению с таким же периодом прошлого года объем внешней торговли увеличился на 8,8%.

Среди важнейших экспортируемых товаров Республики Молдова г-н Бодю назвал продукты питания, алкогольные и безалкогольные напитки, электроприборы – холодильники, стиральные машины, электромоторы, а также насосы, сталь, текстиль, мебель, ковры. К важнейшим импортируемым товарам относятся топливо, уголь, машины, химические продукты, текстильное сырье, продукты питания, сталь и железо.

Главными торговыми партнерами Молдовы в прошлом году были страны СНГ. Их доля в экспорте составила 58,7%, а в импорте – 33,2%. На втором месте стоит Европейский Союз – 22,9% экспорта и 26,0% импорта. В Европейский Союз в прошлом году были экспортированы товары на общую сумму 103,1 млн. долларов США, причем текстильные изделия (59,2%) и продукты растениеводства (19,3%) принадлежали к числу главных экспортируемых наименований. После прироста в прошлом году на 4,2% экспорт увеличился за первые три месяца этого года еще на 17,8%. К сожалению, некоторые предприниматели не были достаточно хорошо проинформированы о льготных сертификатах, и поэтому не все экспортируемые товары попали под благоприятное влияние Системы обобщенных преимуществ.

Г-н Бодю считает, что наибольшие шансы на европейском рынке имеют такие молдавские продукты, как вино, экологически чистые продукты питания, замороженные и сушеные фрукты и овощи. В Европейском Союзе повышенным спросом пользуются экологически чистые продукты питания, а в Молдове созданы все предпосылки для их производства, т.к. здесь не используются пестициды и химикаты. Молдавские фрукты и овощи, как и вино, всегда были хорошего качества. Перспективным является и экспорт мяса, однако сейчас он не особо развивается из-за запретов на импорт. Наряду с сельским хозяйством хорошие шансы для экспорта имеют деревообрабатывающая, текстильная, кожаная и обувная отрасли промышленности, а также машиностроение. Молдова располагает, по мнению Бодю, дешевой, но квалифицированной рабочей силой, которая сможет обрабатывать ввозимые материалы и производить продукцию в этих отраслях.

Профессор д-р Герт Вайскирхен в своем комментарии по этому вопросу предложил выдавать собственные сертификаты для молдавских экологических продуктов, так как это повысило бы их шансы для экспорта в страны ЕС. Профессор Вайскирхен заметил, что политическая сторона этого вопроса также не лишена недостатков, и указал на то, что

правительство Молдовы должно проводить открытую, прозрачную политику, чтобы использовать все возможности, предоставляемые Пактом о стабильности.

Анатолий Белитченко, директор металлургического комбината в Рыбнице, сообщил присутствующим об экспортных успехах своего предприятия, которое в 1990 г. создало совместное предприятие с немецким партнером. Ему удалось пробиться на западные и украинские рынки. Этому способствовало повышение квалификации на одном из предприятий Гамбурга, поддержка немецких партнеров и западные кредиты в размере 165 млн. долларов США. Комбинат был переоснащен по западным стандартам и стал в 1998 г. акционерным обществом.

Йоахим Шрайбер, исполнительный директор фирмы «Mabanaft Moldova GmbH», рассказал о коммерческих отношениях с молдавскими партнерами с точки зрения практика. В октябре 2000 г. «АО Mabanaft» завладело 82% молдавской нефтяной компании «Тирекс-Петрол». Наряду с 60 бензозаправками «Тирекс-Петрол» это означало и взятие под свою опеку 700 сотрудников. Общая численность работников «АО Mabanaft» выросла таким образом на 30%, хотя «Mabanaft Moldova GmbH» отвечает лишь за небольшую часть общего торгового оборота фирмы.

Сложные юридические процедуры и большое количество разного рода регулирующих положений создают в Молдове определенные проблемы. Решения принимаются очень медленно, для этого требуется много формуляров, подписей и печатей. Кроме того, уже достигнутые соглашения иногда вновь подвергаются сомнению и пересматривают, якобы с целью доработки, проявляя при этом настоящую изобретательность.

С другой стороны, отсутствуют важные рамочные условия, правила игры. Так, например, неясно регулирование налоговых преимуществ, не функционирует и таможенная система. Если учесть еще и высокие налоги на нефтепродукты, то все это способствует процветанию контрабанды. Г-н Шрайбер также критично оценивает и роль банков, которые едва предоставляют кредиты. Из-за наличия большого количества отдельных интересов тормозится и затягивается процесс приватизации. Фирмы приватизируются часто только тогда, когда они уже банкроты. Особо ярким примером ошибочных инвестиций в Молдове является строительство нефтетерминала в Джурджулешть, который, по сути говоря, никому не нужен.

Относительно запланированного коммунистическим правительством контроля цен на энергию г-н Шрайбер заметил, что такой контроль имеется и в других странах, но он должен быть честным. Дополнительные препятствия на пути экономического развития Молдовы создают, по мнению г-на Шрайбера, плохая инфраструктура, отсутствие притока капитала и «утечка мозгов». Проблематичным является также тот факт, что нет возможности застраховаться от риска обменного курса, здесь необходим очень хороший контроль. Возмутительно и то, что контролируют, как правило, «честных ребят», а контрабандистов – нет. Похоже, что право является товаром, которым можно торговать, считает г-н Шрайбер.

Д-р Томас Кирхберг подчеркнул в своем выступлении, что Молдова является для фирмы «Südzucker International AG» стартовой площадкой ее инвестиций в Южной Европе. В Молдове существуют очень хорошие условия для выращивания сахарной свеклы и рациональная структура полей в частном секторе. Однако ликвидность и техническое оснащение, по мнению д-ра Кирхберга, довольно слабы. Отсутствуют удобрения и средства борьбы с вредителями.

В целом в Молдове производится от 160 000 до 200 000 тонн сахара и перерабатывается от 20 000 до 50 000 тонн сахара-сырца, во всяком случае, так было в предыдущие годы. Производством сахара в Молдове занимаются 9 сахарных заводов, состояние которых даже лучше, чем в других восточноевропейских странах. Молдавский сахар экспортируется в

первую очередь, в Румынию (10 000–30 000 тонн), в Украину (10 000–15 000 т) и в Россию. 70 000–80 000 т сахара потребляются в самой Молдове.

Фирма «Südzucker International AG» ставит перед собой цель повысить продуктивность выращивания сахарной свеклы. Конкретно урожайность должна повыситься с 20 тонн/га до 50 тонн/га. Для достижения таких результатов фирма планирует совместно с банком-партнером кредитовать агрофирмы (семенами, удобрениями, средствами борьбы с вредителями, техническими инвестициями), готовить демонстрационные поля, полевые опыты, проводить консультации и обучение, предоставлять технические услуги. В планы «Südzucker International AG» входит прекращение существующей практики бартерных сделок и выплаты зарплаты товарами, вложение инвестиций в модернизацию заводов и развитие новых отношений. Последнее предполагает, например, обеспечение качества и надежность поставок. Должны быть также интенсифицированы прямые экспортные поставки клиентам и сотрудничество с международными дочерними фирмами. В планах фирмы также улучшение знаний персонала в области современного менеджмента путем интенсивного обучения, проведения практических занятий и углубленной профподготовки.

Д-р Кирхберг видит в Молдове хорошие шансы в связи с благоприятными предпосылками для высокого урожая сахарной свеклы, длительной конкурентноспособностью сахарной свеклы, низкими издержками производства, хорошими условиями для экспорта и квалифицированной рабочей силой. Конечно, имеется и доля риска. Например, имплементация новой технологии займет некоторое время. К факторам риска относятся также сильное действие нестабильных цен на мировом рынке, современная макроэкономическая нестабильность, зависимость от импорта электроэнергии, ненадежность в выполнении договоров со стороны молдавских партнеров, нестабильность поставок, коррупция и правовая неопределенность.

Д-р Кирхберг заявил, что их основной целью является нормальная торговля. Основные проблемы на этом пути возникают, с его точки зрения, из-за бюрократии, ненадежной правовой базы и из-за коррупции. Его фирма также уже убедилась в том, что внутри предприятия могут происходить изменения. Поскольку хорошие специалисты быстро уходят с предприятия, то нужно противостоять этому оттоку с помощью различных материальных стимулов.

Другая проблема состоит в том, что в Молдове отсутствует доступ к кредитам, они слишком дороги. Молдова нуждается в большем числе инвесторов. В целом же необходимо отметить определенные успехи. Тот факт, что Молдова является обозримой страной с понятными структурами делает ее в действительности хорошей отправной точкой для дальнейших инвестиций в Восточной Европе.

Валентин Бодюл проинформировал присутствующих о работе возглавляемого им комбината по производству вин «Крикова». Г-н Бодюл отметил, что виноделие в Молдове имеет не только многовековую историю, но и играет особую роль в экономике страны, т.к. Молдова не располагает другими природными ресурсами. 85% всех виноградников приходится на долю промышленных винодельческих предприятий, 15% находится в частном секторе для домашнего пользования. В общей сложности под виноградники заняты более 130 тыс. га земли. Из них 75% площадей заняты под белые сорта винограда, 25% – под красные сорта. В 2000 г. в Молдове было произведено 40 млн. декалитров вина, что составляет 1% от мирового производства. Таким образом, по производству вин Республика Молдова занимает 13-е место в мире и первое место среди постсоветских республик. 80% производимых вин экспортируется в Российскую Федерацию, 7,3% – в Европейский Союз. Десять лет назад экспорт в европейские страны был на нулевой отметке.

АО комбинат «Крикова» является одним из основоположников элитного виноделия в Молдове. Он специализируется в производстве шампанского, марочных и коллекционных

вин. Уникальность этого предприятия заключается в том, что самая важная часть производства находится на глубине 60–80 м в знаменитых Криковских подвалах протяженностью более 65 км с постоянной круглогодичной температурой 13–14 градусов и влажностью воздуха 96%. На комбинате имеется выдающаяся коллекция вин, насчитывающая более 1 млн. бутылок 650 наименований.

Компания «Крикова» вовремя взяла курс на развитие международных экономических отношений, и это позволило ей выжить и довольно успешно развиваться в современных условиях. Сотрудничество комбината с другими странами выражается в том, что для производства своего продукта предприятие использует оборудование из Италии, Германии и Франции, бутылки из Испании, пробки из Португалии, а этикетки польского и финского производства. Таким образом, конечный продукт «Крикова» представляет собой комбинацию из национальных ресурсов – 30% (это – земля и рабочая сила) и импортируемых комплектующих – 70%.

Г-н Бодюл считает, что интеграция Молдовы в ЕС приведет к упрощению многих формальностей и устранению преград на пути развития деловых отношений Молдовы с другими странами. На европейском рынке есть спрос на новые продукты, и Молдова может их предложить. Молдова заинтересована в серьезных партнерах и открыта для новых взаимовыгодных отношений. Валентин Бодюл выразил надежду, что европейские страны окажут Республике Молдова посильную помощь в процессе интеграции, в особенности в создании режима наибольшего благоприятствования, в совершенствовании налогового и таможенного законодательства.

Дирк Хартиг из федерального общества «Pro Humanitate» затронул проблемы гуманитарной помощи в Молдове. Он подчеркнул, что гуманитарная помощь всегда может быть лишь основой для дальнейшего проведения курса реформ в слабразвитых странах, но никак не может противостоять собственному экономическому развитию этих стран.

Федеральная неправительственная организация «Pro Humanitate» начала свою деятельность в Республике Молдова в 1994 году. Эта организация поставила медикаменты на сумму около 20 млн. марок, проводила санацию детдомов и домов престарелых, ремонтировала школы, оказывала помощь продуктами питания и проводила операции на сердце детям.

Несмотря на официальные просьбы о помощи, организация «Pro Humanitate» все время наталкивается в своей работе на препятствия, чинимые молдавским правительством. Например, недавно был запрещен на три года ввоз одежды для детей, якобы из-за опасности инфицирования. Хотя, как полагает г-н Хартиг, настоящие причины инфекционных заболеваний у детей кроются в сложившейся гигиенической ситуации в деревнях Молдовы, вызванной отсутствием электричества, воды и моющих средств. Следует признать тот факт, что существует проблема с маленькими гуманитарными организациями, пытающимися сбить непригодный товар. В этом случае государство действительно должно защищать себя. Но такая защита должна проходить в рамках нормального контроля.

Господин Хартиг не может согласиться с существующей практикой, когда издаются невыполнимые инструкции для того, чтобы воспрепятствовать доступу медикаментов, одежды и других жизненно важных для нуждающихся товаров. Невозможно понять блокаду молдавской таможней грузовиков с разрешенными к употреблению в Германии медикаментами и другой гуманитарной помощью. Господин Хартиг указал на то, что плохое экономическое положение способствует развитию коррупции и утаиванию, присваиванию государственных средств. Поэтому немецкой стороне необходимо создать собственные распределительные структуры с тем, чтобы гарантировать честное и справедливое распределение предоставленных пожертвований – главным образом, медикаментов, продуктов питания и одежды. Как гуманитарная организация «Pro

Humanitate» ожидает от молдавских должностных лиц готовности и доброй воли к сотрудничеству и активному взаимодействию, что облегчило бы оказание гуманитарной помощи в Республике Молдова.

Сессия 3: Программы ЕС: от партнерства и сотрудничества к ассоциации?

Ведущим на третьей сессии, посвященной программам ЕС и будущим отношениям между ЕС и Молдовой, была *д-р Ирис Кемпе* из Центра прикладных политических исследований. Доклады были представлены депутатом Европарламента *Робом ван дер Воте*ром, *Антти Туруне*ном из «EU Policy Unit» и *Евгением Горча*гом из консультативной группы молдавского парламента.

Роб ван дер Вотер сообщил, что Европарламент консультировал Республику Молдова в административных вопросах. Особое внимание следует уделить последствиям переходного периода в социальной сфере и в сфере здравоохранения. В отношении торговых связей Молдовы с Россией *ван дер Воте*р заявил, что интенсивная торговля с Россией не представляет никакой проблемы на пути вступления Молдовы в ЕС. Более важным является развитие демократии в странах, с которыми граничит Россия. По поводу технической помощи для Молдовы *ван дер Воте*р высказал мнение, что вызывает критику продолжительность сроков её оказания и зачастую неоправданная растрата денежных средств. Частично техническая помощь предоставлялась для тех проектов, для полномасштабной реализации которых отсутствовали необходимые средства.

Антти Турунен проинформировал о планах и ожиданиях ЕС в отношении Молдовы. В начале доклада г-н Туруне заявил о заинтересованности ЕС в том, чтобы Республика Молдова была демократическим и стабильным государством. ЕС готов оказывать ей помощь в развитии экономики и разрешении Приднестровского конфликта в рамках условий, установленных ОБСЕ. Приоритетом является включение в жизнь Соглашения о партнерстве и сотрудничестве.

С точки зрения ЕС новое правительство имеет благодаря стабильному большинству в парламенте уникальную возможность для осуществления реформ. Докладчик выразил надежду, что Республика Молдова использует этот благоприятный шанс для проведения новой экономической политики, направленной на решение имеющихся экономических проблем. С вступлением в ВТО и Пакт о стабильности, а также с началом реализации Программы продовольственной безопасности в Молдове наметился некоторый прогресс. Успешное выполнение Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) было бы наилучшим методом сближения ЕС с Молдовой, считает Туруне. Однако для этого молдавской стороне потребуется повышенная активность как правительства, так и парламента. Особое значение следует уделить приведению в соответствие имеющегося законодательства.

Туруне отметил, что Евросоюз не планирует предпринимать пока что-либо большее, чем предусмотрено СПС, хотя, как известно, двери ЕС в перспективе открыты для всех европейских государств. Решение Совета Европы в Гетеборге пригласить Республику Молдова на Европейскую конференцию символизирует интерес Евросоюза к будущему Молдовы. СПС предусматривает дальнейшее сотрудничество ЕС и Молдовы в предотвращении нелегальной миграции, отмывания денег и сбыта наркотиков.

Для этой цели ЕС предоставляет часть финансовых средств в рамках программы TACIS. Для реализации таких программ потребуется полное взаимопонимание и сотрудничество правительства и парламента Республики Молдова. В первую очередь они должны разработать в соответствии с международными стандартами необходимые правовые положения и победить коррупцию. В рамках СПС существует также возможность определения наличия предпосылок для ведения переговоров о создании зоны свободной торговли.

Первоначальное изучение вопроса показало, что зона свободной торговли между ЕС и Молдовой могла бы принести ощутимую экономическую пользу, если бы она создавалась в соответствующих экономических рамках условия. Эти условия состоят, например, в том, чтобы фирмы и отдельные лица могли свободно заниматься бизнесом и использовать новые, предоставляющиеся им шансы заключения сделок. Но сначала Республика Молдова должна все-таки с помощью международных спонсоров предпринять серьезные шаги для проведения реформ.

В заключение Антти Турунен указал на то, что не следует драматизировать побочные действия Шенгенского Соглашения. Если бы такие проблемы, как нелегальная миграция и не знающая границ преступность, были решены, то тогда было бы возможно отменить визовый режим. Важным остается необходимость своевременной подготовки к Шенгенскому режиму, изучению опыта других государств. ЕС и страны в него входящие всегда готовы помочь в решении административных вопросов соседним государствам.

Сессия 4: Приднестровье: перспективы урегулирования конфликта

Работой четвертой сессии о перспективах урегулирования конфликта в Приднестровье руководил бывший член миссии ОБСЕ в Молдове *д-р Рандольф Обершмидт*, представляющий ныне Центр исследований ОБСЕ в Гамбурге. С докладами выступили *Оазу Нантой*, председатель Социал-демократической партии Молдовы, *Владимир Панфилов*, заместитель председателя парламентского комитета по национальной безопасности, *Валерий Лишчай*, внешнеполитический спикер Приднестровья, *д-р Освальд Шнайдратус*, заместитель главы миссии ОБСЕ в Молдове и *Евгений Левицкий* из министерства иностранных дел Украины. Говоря о перспективах урегулирования конфликта, докладчики в каждом случае представляли позицию соответствующей стороны.

Оазу Нантой начал свой доклад о перспективах урегулирования конфликта с ретроспективного анализа причин возникновения конфликта в начале 90-х годов. В качестве факторов, способствующих возникновению конфликта, Оазу Нантой назвал низкий уровень политической и гражданской культуры в посттоталитарном обществе, ошибки молдавского руководства, а также провоцирование сепаратизма извне с целью сохранения Молдовы в составе СССР. Вооруженная эскалация конфликта в Бендерах в июне 1992 г. была сознательно спровоцирована российскими секретными службами с целью исключения Румынии из четырехстороннего (Молдова, Украина, Россия, Румыния) механизма по урегулированию конфликта. Сепаратистов поддерживали российские войска, казаки и российские масс-медиа. Подписанное между Молдовой и Россией в июле 1992 г. соглашение о мирном урегулировании конфликта, предусматривающее размещение российских и приднестровских миротворческих сил (вместе с молдавскими — Клаус Нойкирх) в зоне безопасности, находится не только в противоречии с международными стандартами о миротворческих силах, но и создало, по мнению Нантой, благоприятные условия для консолидации приднестровского режима.

В последующие годы Приднестровье стало интенсивно использоваться для незаконного обогащения коррумпированными государственными чиновниками и политиками. Объемы контрабанды через Приднестровье резко возросли после подписания Протокольного решения о деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья в феврале 1996 года. Согласно этому документу Приднестровье получило в свое пользование таможенную печать с надписью «Республика Молдова; Приднестровье; Тираспольская таможня». Тем самым предприниматели Приднестровья получили свободный выход на внешние рынки, фигурируя в качестве экономических субъектов Молдовы, но не платя никаких налогов в бюджет республики. Как следует из доклада г-на Нантой, ежегодный объем контрабанды через Приднестровье превышает 500 млн. долларов США, что соответствует примерно четверти молдавского бюджета.

Далее г-н Нантой охарактеризовал структуры власти в регионе. По его словам, сепаратистский режим в Тирасполе осуществляет контроль над территорией насильственными методами и подвергает репрессиям всех противников сепаратизма. Наряду с армией численностью около 7200 человек в Приднестровье создано министерство государственной безопасности. Режим контролирует все средства массовой информации и имеет эффективное лобби в Государственной Думе России и в Русской Православной Церкви.

Г-н Нантой подверг острой критике переговорный процесс между Кишиневом и Тирасполем. Согласно Московскому Меморандуму, подписанному 8 мая 1997 г., Приднестровье фактически признается равноправным субъектом в переговорном процессе. В Меморандуме зафиксировано, что Республика Молдова и Приднестровье будут строить свои отношения в рамках «общего государства», которое в будущем будет неким конфедеративным образованием. России при этом отводится роль арбитра на вечные времена.

До сих пор режим в Тирасполе категорически отвергал любую модель урегулирования конфликта в рамках единого государства. Эта непримиримая позиция Тирасполя используется Российской Федерацией в качестве предлога для невыполнения международных обязательств, принятых на Стамбульском Саммите ОБСЕ в 1999 г. по выводу российских войск.

После победы партии коммунистов на парламентских выборах 25 февраля 2001 г. активно обсуждается вариант включения Республики Молдова и Приднестровья в качестве двух равноправных субъектов в Союз Россия-Беларусь с одновременной легализацией российского военного присутствия в Приднестровье. Также настойчиво пропагандируется идея исключения ОБСЕ из переговорного механизма.

В заключение г-н Нантой подчеркнул, что приднестровский режим служит геополитическим интересам России, криминальным структурам и коррумпированным политикам из России, Молдовы и Украины. Республика Молдова имеет шанс стать суверенным, демократическим государством только в случае исключения Игоря Смирнова из переговорного процесса. Другие представители Приднестровья могут быть привлечены к разрешению конфликта только при условии признания ими идей демократизации, демилитаризации, демонтажа тоталитарного режима, ликвидации криминальных структур, восстановления доверия между населением обоих берегов Днестра и поэтапной реинтеграции с остальной территорией Республики Молдова.

Подводя итоги, г-н Нантой независимо от компетенции и политической ориентации молдавского правительства назвал в качестве условий разрешения конфликта следующее:

1. Изменение статуса миротворческих сил в соответствии с международными стандартами;
2. Полная демилитаризация региона;
3. Восстановление государственной целостности Республики Молдова под эгидой ОБСЕ и проведение реабилитационных мероприятий (post-conflict rehabilitation);
4. Международное уголовно-правовое преследование лидеров сепаратистского режима.

Владимир Панфилов отметил в своем выступлении, что Президент Воронин недавно издал указ, свидетельствующий о значении приднестровского конфликта для Республики Молдова. На основе данного указа создан специальный парламентский комитет для решения приднестровского конфликта. Новое правительство коммунистов выступает за единое и неделимое государство, оно готово вести международные переговоры. В Конституции Молдовы нужно закрепить положение о едином таможенном и финансовом пространстве. Население на обоих берегах Днестра с нетерпением ожидает разрешения

этой проблемы, т.к. исторически обе области тесно взаимосвязаны и переплетены: родившиеся на левом берегу работают на правом, и наоборот.

Валерий Лицкий отметил, что в рамках конференции создался негативный образ Приднестровья. Он начал свой доклад также с ретроспективного анализа возникновения конфликта только с точки зрения Приднестровья. Период национального возрождения 1989–1991 гг. быстро перерос в открытый шовинизм, закреплённый и на законодательном уровне. Язык стал инструментом подавления инакомыслия. В постановлении от 28 июня 1990 г. молдавские парламентарии осудили пакт Риббентропа-Молотова и объявили незаконным образование Молдавской ССР от 28 июня 1940 г.

На свои требования — придание статуса государственного русскому языку, создание свободной экономической зоны и приднестровской автономии в составе Молдовы — приднестровская сторона не получила никакого ответа и была вынуждена перейти к восстановлению Приднестровской государственности, утраченной в 1940 г. (1924–1940 гг.: МАССР, т.е. Приднестровье). В соответствии с международными нормами на основании волеизъявления населения Приднестровья 2 сентября 1990 г. была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР, а после распада СССР была образована как независимое государство Приднестровская Молдавская Республика. В марте 1992 г. молдавские националисты развязали военную агрессию против этого государства, в результате которой погибли сотни людей.

Миротворческая операция в июле 1992 г. позволила прекратить боевые действия и создать предпосылки для начала переговорного процесса. Этот процесс реально начался в апреле 1994 г. С тех пор подписано 65 совместных с Молдовой документов при активном участии гарантов: России, Украины и ОБСЕ. Первые два года переговоров главной задачей сторон было решение вопросов безопасности. В результате был подписан первый международный документ ПМР — Соглашение о неприменении во взаимных отношениях военной силы и экономических санкций. Далее переговорному процессу удалось, как считает В. Лицкий, разработать основы взаимоотношений Приднестровья с Молдовой. В этой связи г-н Лицкий назвал Московский Меморандум от 8 мая 1997 г.

Задачей сегодняшнего, третьего этапа переговорного процесса является реализация заявленных положений. Это касается, в первую очередь, формирования договорно-правовой базы по всем аспектам взаимоотношений, разработки Соглашения о политических, экономических, военных, социальных и других гарантиях, а также разработки механизма реализации этих гарантий.

Господин Лицкий считает вариант Общего государства, впервые зафиксированный в Московском Меморандуме, единственно взаимоприемлемой концепцией урегулирования конфликта. Сторонами уже согласованы принципы общих пространств: общего оборонного пространства, социального пространства, экономического и правового пространства и пространства общих границ. В понимании Приднестровья Общее государство создают два субъекта — Молдова и Приднестровье. Оба субъекта имеют в Общем государстве ассоциированное членство и делегируют часть своего суверенитета его органам. Внутри общего государства Молдова и Приднестровье обладают собственной государственностью и правосубъектностью.

Г-н Лицкий подтвердил равенство обоих субъектов, которое следует из взаимодействия сторон в переговорном процессе, из миротворческой операции, из подписанных соглашений. В этой связи он привел примеры европейского опыта построения государственности, в частности он указал на схему Бельгийского федерализма.

Евгений Левицкий констатировал, что урегулирование приднестровского конфликта безоговорочно является и задачей Пакта о стабильности. Трудно говорить о стабильности в Европе, если тут существует регион, который находится, по сути, вне европейского

правового поля. Эта территория и люди, живущие на ней, должны быть интегрированы в европейскую семью. Это возможно, считает Левицкий, только при достижении окончательного урегулирования приднестровского конфликта.

Украина стремится помочь в решении этой проблемы. Ее позиция в этом вопросе остается неизменной: Приднестровье должно иметь определенный статус в составе единой территориально-целостной Республики Молдова. Г-н Левицкий подчеркнул, что расширение Евросоюза на Восток приближает его географические границы вплотную к приднестровскому региону. Естественно, что Евросоюз должен быть заинтересован в стабильной ситуации в этом регионе. И Молдова, и Украина заявили о своей главной стратегической задаче — стать в будущем полноправными членами Евросоюза.

В этой связи возникает вопрос: что же будет тогда с Приднестровским регионом?

По мнению г-на Левицкого, строительство общих транспортных коридоров и систем энергоснабжения требуют политической стабильности и предсказуемости. Важным является и экономическое сотрудничество на региональном и субрегиональном уровнях при активном включении Приднестровья в этот процесс. Отсутствие определенного статуса приднестровского региона затрудняет развитие двусторонних отношений, в частности сотрудничество Приднестровья с Украиной. Отсутствие определенного статуса Приднестровья также затрудняет выдачу легальных проездных документов жителям этого региона и делает невозможным их свободное передвижение. Сегодня жители Приднестровья являются по документам гражданами разных государств. Окончательное урегулирование конфликта необходимо и в связи с проблемой контрабанды оружия и другими товарами в этом регионе. Правоохранительные органы региона также должны получить легитимный статус, чтобы выполнять свои задачи. Следующей проблемой является соблюдение прав человека, о чем постоянно заявляет ЕС. В территориальном образовании, не имеющем международного признания, человеку очень трудно реализовывать свои гражданские права.

В заключение г-н Левицкий сказал, что Европа не заинтересована в том, чтобы на ее карте оставались «белые пятна». Об угрозе неконтролируемой ситуации в Приднестровье заявил и Председатель Парламентской Ассамблеи ОБСЕ во время своего визита в Молдову. Поэтому статус Приднестровья должен быть определен и легитимизирован. Посредники разработали уже очень много различных вариантов статуса Приднестровья и имеют официальные обязательства выступить гарантами. Решающее значение сейчас имеет политическая воля руководства Кишинёва и Тирасполя.

Д-р Освальд Шнайдратус подчеркнул необходимость примирения обеих сторон, каждая из которых рассматривает свои цели как «добрые и священные». В центре внимания д-ра Шнайдратуса был вопрос о выводе российских войск с территории Приднестровья. Их вывод и переговоры об урегулировании приднестровского конфликта формально являются независимыми друг от друга процессами, хотя de facto они оказывают взаимное влияние. С точки зрения ОБСЕ, вывод войск сегодня — самая актуальная задача. Установленный Стамбульским Саммитом срок вывода российских войск из Приднестровья истекает в конце 2002 г., и если дальше медлить, то уже только из технических причин он не сможет быть соблюден.

Исходя из этого, д-р Шнайдратус указал на то, что вывод российских войск должен осуществляться на основе подписанного договора. Несоблюдение договора может затронуть, таким образом, всю структуру безопасности Европы. Заявление Приднестровья о задержке вывода российских войск касается не только российской и молдавской сторон. Господин Шнайдратус не хочет признавать отговорку приднестровской стороны, что присутствие российских войск создает якобы психологическую безопасность населения Приднестровья. Он заявляет, что во внимание берутся интересы безопасности обеих сторон. ОБСЕ оказывает финансовую поддержку вывода войск через добровольный фонд

ОБСЕ. Часть российских боеприпасов и вооружений из в общей сложности 40 000 тонн, находящихся сейчас в Приднестровье, будет уничтожена или переработана здесь в регионе, поскольку не может быть вывезена по причинам безопасности.

Что касается собственно урегулирования конфликта, то в последнее время, по мнению г-на Шнайдратуса, отмечаются некоторые успехи, особенно предпринятые меры в сфере создания безопасности и взаимного доверия. Так, например, Совместная Контрольная комиссия отменила комендантский час в Бендерах. Более того, ОБСЕ предложила вывести из зоны безопасности все без исключения бронированные транспортные средства и сократить число постоянных контрольных постов, заменив контроль мобильными единицами.

Сессия 5: Гагаузия — образец мирного урегулирования конфликта?

Ведущим на пятой сессии, посвященной урегулированию конфликта в Гагаузии, был *Клаус Нойкирх* из Гамбургского Центра исследований ОБСЕ. С докладами по этой проблеме выступили профессор *д-р Штефан Трест* из Лейпцигского университета, *Думитру Кройтор*, Башкан (Глава) Гагаузии, *Евгений Горчаг*, советник парламента Республики Молдова.

Думитру Кройтор, Глава (Башкан) автономно-территориального образования Гагауз-Ери с сентября 1999 г., сообщил в своем докладе о практических трудностях реализации статуса автономии. Закон об особенном статусе Гагаузии основывается на политическом соглашении между Республикой Молдова и Гагаузской Республикой, которая была провозглашена всеобщим народным собранием 19 августа 1990 г.

Гагаузский народ выразил тогда свою волю в соответствии с резолюцией ООН №637 от 16.12.1957 и Международным Пактом о гражданских и политических правах от 16.12.1966. До 23.12.1994 суверенность Республики Молдовы не распространялась на Гагаузскую область, но после принятия закона об автономии Гагаузия стала частью Республики Молдова. Это создало относительную стабильность на юге Молдовы.

Кроме того, была создана правовая основа для сохранения и развития гагаузского языка, культуры, традиций и экономики. Кройтор заявил, что гагаузы гордятся тем, что в процессе решения гагаузских проблем не было пролито ни одной капли крови.

Но в то же время он отметил наличие некоторых неясностей в реализации закона об автономии. До сих пор, как констатировал Д. Кройтор, не выполнено решение молдавского парламента, принятое вместе с законом, о приведении всех без исключения законов страны в соответствие с законом об автономии. Наоборот, были приняты новые законы, даже противоречащие закону об автономии. Например, законы о собственности, фискальной системе, бюджете, местном самоуправлении, местных финансах, а также законодательство о выборах, земельное законодательство и др. не учитывают положения об автономии Гагаузии.

Представители Гагаузии до сих пор не привлекались к приведению в соответствие законодательства. Министерство юстиции сомневалось, например, в конституционности статей 20 и 21 о назначении судей или прокуроров в Гагаузии Конституционным судом. Кроме того, отсутствует механизм реализации статьи 18 (бюджет). Основу бюджета Гагаузии составляют налоги, которые взимают в самой Гагаузии, и установленные отчисления из республиканского бюджета. Налоги на алкоголь и табак, лицензионные сборы, пошлины и пр. не поступают, однако, в бюджет Гагаузии. Перечисления из республиканского бюджета были в 2,6 раза меньше, чем в среднем по стране, и в 4 раза меньше, чем в отдельные округа страны. Все это происходит на фоне страшной бедности и массовой безработицы в Гагаузии.

Господин Кройтор критично высказался и по поводу новых положений о назначении префекта в Гагаузскую область. В отношении представителей Гагаузии в Молдавском парламенте также не принято окончательного решения. Если депутаты из Гагаузии пришли в парламент по партийным спискам, то они представляют не Гагаузию, а свои партии. Эти партии могут и не быть партиями Гагаузии. В связи с этим г-н Кройтор потребовал внести изменения в законодательство о выборах. Нереализация статуса автономии является дестабилизирующим фактором в регионе, но перспективы могут быть лучшими, по мнению Кройтора, если будут уважительно относиться к правам Гагаузии.

Такая надежда появилась после парламентских выборов 25 февраля 2001 г. вместе с созданием парламентской комиссии. Для полной реализации статуса автономии нужны изменения в Конституцию страны, считает Кройтор. Так, например, ст.111 Конституции провозглашает лишь возможную автономию для регионов на юге республики и не содержит никаких ссылок на Гагаузию. С точки зрения Гагаузии, в Конституцию страны должна быть включена специальная статья с четкими определениями автономии Гагаузии, регулирующая отношения центра и автономии и включающая компетенции обеих сторон. Это необходимо для того, чтобы воспрепятствовать одностороннему изменению закона о Гагаузии. Руководство Гагаузии, как отметил господин Кройтор, решительно настроено соблюдать рекомендации ОБСЕ от 12.12.2000 г., иначе их несоблюдение может привести к аннулированию соглашения об автономии Гагаузии.

Профессор д-р Штефан Трест, который работал в миссии ОБСЕ в Молдове в 1994 году, указал в своем докладе на то, что Гагаузия может выступать образцом в решении конфликтных ситуаций и достижении юридических договоренностей, непосредственным наблюдателем принятия которых был он сам. Межэтнический конфликт между Гагаузией и Молдовой в последнюю секунду был переведен в динамику переговоров, как утверждает Трест. От кульминации конфликта в 1991 г. до его решения в 1994 г. прошли без малого три года, и нужно заметить, что конфликтующие стороны сами нашли решение. Давление извне — вести переговорный процесс — было невелико.

Активные действия в этом направлении проводили Совет Европы и Верховный Комиссар по национальным меньшинствам. Европейцы напрасно опасались территориальной автономии как прецедента и выступали за законодательство о меньшинствах, которое было бы общим на всей территории страны. В результате обе организации довольно конструктивно участвовали в разработке закона об автономии. Несмотря на критику гагаузов по поводу недостаточного распределения власти и их слабого представительства на общегосударственном уровне, ни молдавская, ни гагаузская стороны не стали ставить под сомнение разработанный закон. Люди негагаузской национальности были даже в выигрыше, поскольку в отличие от других регионов страны им не нужно в Гагаузии, пребывая на государственной службе в сфере управления, здравоохранения, просвещения, экономики, СМИ и т.д., предъявлять активные знания молдавского/румынского языка. Однако говорить о какой-либо «модели Гагаузии» не стоит, считает г-н Трест. Возросший в последнее десятилетие исследовательский интерес к возможности перенесения опыта урегулирования напряженных межэтнических конфликтов на такие случаи, в которых приемлемые решения не были найдены, имел своим главным результатом то, что оптимистическое предположение о транспонatableм модельном характере, например южно-тирольского статуса, статуса Аландских островов или немецко-датских заявлений о живущих по обе стороны границы меньшинствах, было сильно поколеблено, если совсем не опровергнуто.

Вместо этого ученые пришли к консенсусу, что территориальная автономия не является панацеей и не может быть приобретена в готовом виде. Здесь г-н Трест процитировал знаменитое первое предложение из «Анны Карениной» Л. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Он заметил, что это выражение, относящееся к семейной сфере, справедливо может быть отнесено и к сфере сосуществования этнических групп.

На языке теории конфликтов это означает, что гармоничные межэтнические отношения имеют много общих, схожих черт, в то время как каждый этнополитический конфликт обладает своей спецификой. На практике это означает, что работа над такого рода конфликтом, тем более его «решение», подходящее в одном случае, должно быть как бы «перекроено».

Наилучшим примером этого запоздалого процесса познания является изданная в 1996 г. основательная монография иерусалимского специалиста в области прав народов Рут Липидот «*Autonomy — Flexible Solutions to Ethnic Conflicts*». Её отрезвляющий и явно далекий от теории вывод звучит так: «Автономия — не панацея, а средство или основа для взаимоприемлемого компромисса, если стороны в нем заинтересованы. Как и любое средство, оно должно быть использовано с учетом конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае» (с. 204).

Таким образом, внутреннее самоопределение с помощью автономии может в отдельных случаях разрешить внутригосударственные конфликты межэтнического характера с выгодой для обеих сторон и перевести мнимую нулевую игру в win-win-ситуацию: большинство получает стабильность, меньшинство — безопасность. Разумеется, нет гарантии того, что в каждом конкретном случае урегулирование с помощью автономии окажет столь положительное действие.

Ш. Трёбст конкретизировал далее свою мысль: «По названным принципиальным причинам пример гагаузской территориальной автономии не может быть использован в качестве кальки для примирения других этнополитических конфликтов — и это не взирая на его положительные действия». Бывшие конфликтующие стороны на юге Молдовы, в любом случае, выполнили главную, указанную Липидот, предпосылку для появления автономии, а именно: совместный поиск таковой. В этой мере сценарий успешного решения молдавско-гагаузского конфликта позволяет все же вывести его образцовую функцию.

Международное сообщество в лице разнообразных организаций может оказать при этом неоценимую помощь в виде посреднической деятельности или предоставлении как материальных, так и нематериальных стимулов при условии, конечно, что оно будет подчинять свои личные интересы собственно посреднической цели. В случае с урегулированием автономии для Гагаузии, считает г-н Трёбст, это не всегда было гарантировано на самом решающем этапе переговоров в 1994 г. и поэтому однозначно не может быть примером для урегулирования актуальных этнополитических конфликтов на Балканах.

Евгений Горчаг в начале своего доклада указал на то, что отношения представителей власти Гагаузии и Кишинева в последние десять лет не всегда характеризовались стабильностью. В декабре 1994 г. парламент Республики Молдова принял Закон об особом статусе Гагаузии. Конечно, практическая реализация этого статуса не всегда одинаково воспринималась элитой в Гагаузии и в Кишинёве — после принятия Закона о статусе Гагаузии многие вопросы остались открытыми и со стороны представителей органов власти Гагаузии появились обоснованные требования по выполнению ряда положений этого закона.

В связи с этим парламент Республики Молдова образовал после последних парламентских выборов специальную совместную комиссию по выработке предложений по приведению законов Молдовы в соответствие с положениями Конституции Республики, учитывая при этом автономию Гагаузии. Прошедшие два заседания показали, что есть реальное желание найти те взаимоприемлемые решения, которые позволили бы Гагаузии иметь четкие гарантии своего существования и развития и вместе с тем не подрывать основы центральной власти и не обострять обстановку в республике в целом.

С точки зрения г-на Е. Горчага, никто из гагаузов не должен бояться якобы возможного несоблюдения центральным правительством закрепленных в Статусе об автономии прав.

С этой целью необходим постоянный и плодотворный контакт местных и центральных властей и как можно более однозначная трактовка поднимаемых вопросов. Это послужит нормальному восприятию населением автономии происходящих процессов.

Комиссия планирует рассмотреть, в первую очередь, вопросы финансово-бюджетной сферы, налогообложения, отношения собственности, организации местного управления, взаимоотношений органов власти Гагаузии с центральными органами власти. Е. Горчаг проинформировал также, что принято решение изучить возможность внесения соответствующих изменений и дополнений в Конституцию Республики Молдова. Это гарантировало бы статус Гагаузии и в случае возможного изменения политической расстановки сил. Стабильность и предсказуемость процессов в Гагаузии и Молдове будет, по мнению Е. Горчага, положительно влиять на стабильность всего региона юго-восточной Европы и позволит Молдове интегрироваться в программы регионального сотрудничества. Евросоюз также заинтересован в мире и стабильности в данном регионе.

Сессия 6: Планируемые краткосрочные и среднесрочные перспективы

Работой последней сессии руководил *д-р Уве Штер* из рабочей группы по вопросам внешней политики фракции СДПГ. С докладами выступили *Николае Табакару*, посол Республики Молдова в Германии, *д-р Михаэль Цикерик*, посол ФРГ в Молдове, *Ирина Северин* из «Логос-пресс», *д-р Анатолий Гудым*, директор Центра стратегических исследований и реформ, *Михай Киомпек*, первый секретарь посольства Румынии в Берлине.

Николае Табакару, посол Республики Молдова в Германии, остановился в своем выступлении на европейских перспективах молдавской внешней политики. Он подчеркнул, что сотрудничество с европейскими организациями является необходимым и важным процессом. В этой связи посол проанализировал уже имеющиеся результаты сотрудничества Республики Молдова с Европейским Союзом и другими европейскими и международными организациями. Г-н Табакару сделал вывод, что реализация политических, экономических реформ в Республике Молдова была бы невозможна без сотрудничества с ООН, ОБСЕ, Советом Европы и Европейским Союзом. Однако значительно важнее сегодня перспективы такого сотрудничества. Оно должно быть продолжено, чтобы граждане Молдовы достигли цели построения открытого общества с рыночной экономикой. Каждая страна независимо от ее величины нуждается в таком сотрудничестве.

Посол Табакару подчеркнул, что сотрудничество Республики Молдова с европейскими организациями не направлено ни против других структур, ни против других стран. «Нам нечего скрывать, — заявил г-н Табакару. — Наш интерес заключается в том, чтобы люди были свободными и могли нормально жить с социальной и экономической точки зрения. А для этого нет другого варианта, кроме как демократизация и рыночная экономика». Посол разделяет точку зрения российского Президента Владимира Путина, который в одном из интервью сказал, что человечество не нашло пока лучшей модели развития, чем рыночная экономика.

Николае Табакару дал также оценку конференции. Он отметил высокое качество дискуссий, интерес и глубину, с которыми участники форума обсуждали предложенные темы. По мнению посла, в работе форума приняли участие самые различные компетентные специалисты: политики, эксперты, предприниматели, представители церкви. Все эти лица выразили свою заинтересованность в осуществлении реформ в Республике Молдова. В ходе дискуссий была высказана некоторая критика проведения реформ. Это тоже необходимо, чтобы в дальнейшем избежать ошибок.

Посол Табакару придает большое значение продолжению сотрудничества, несмотря на существование иногда двоякой позиции по отношению к Молдове. Другого выхода нет —

Республика Молдова находится в Европе с точки зрения географии и духовности и она разделяет европейские ценности.

В заключение г-н Табакару поблагодарил за ободряющие выступления представителей Европарламента, Бундестага и Евросоюза. Он выразил свою особую благодарность послу Германии в Республике Молдова Михаэлю Цикеру за его участие в форуме, а также руководству фонда им. Фридриха Эберта в лице господина Гельмута Курта за организацию этого мероприятия.

Д-р Михаэль Цикерик высказал много общего с послом Табакару. Он подчеркнул, что сейчас начался серьезный диалог и что Евросоюз и Германия всегда будут контактировать с Молдовой: «Мы видим нас партнерами. Мы хотим конструктивно сотрудничать с Молдовой». При этом не важно, кто стоит во главе правительства. Д-р Цикерик констатировал, что в политической системе Молдовы имеются некоторые ошибки. Так, например, с немецкой точки зрения непонятно, почему ответственные руководители партии не ушли в отставку после своего поражения на выборах в феврале.

Посол Цикерик высказал также критические замечания в адрес ЕС и указал на то, что программа TACIS — очень тихий пароход. С его точки зрения, Евросоюз очень медлителен, хотя Пакт о стабильности является большим прогрессом, как и вступление Молдовы в зону свободной торговли юго-восточной Европы. Очень важно сегодня, чтобы Молдова заявила о себе в Пакте о стабильности как серьезный партнер с конкретными проектами. Одним подписанием договоров, как и в случае с ВТО, еще ничего не достигнуто. Посол Цикерик предложил в этой связи назначить национального уполномоченного в делах Пакта о стабильности.

В отношении Приднестровского конфликта д-р Цикерик сказал, что Германия не видит альтернативы процессу ОБСЕ. Одновременно стоит подумать над тем, что ЕС будет проявлять некоторую сдержанность из-за конфликта в Приднестровье. В заключение посол Цикерик подчеркнул, что обговариваемые проблемы нужно воспринимать как задачи для решения, а не как «мега-критику».

Ирина Северин отметила в своем докладе, что краткосрочные и долгосрочные перспективы развития Республики Молдова определяются сегодня состоянием молдавской экономики и финансов. Особенно тяжелой представляется перспектива на 2001–2002 год. В 2001 году Молдова должна потратить 55 млн. долларов США, а в 2002 году 175 млн. долларов США для погашения долгов. Соответствующие кредиты Республика Молдова получила в 1997 г., когда она считалась звездой реформ. От этой «звездной эпохи» Молдове досталось сложное наследство. Но этот груз долгов является лишь верхушкой айсберга.

Экономические проблемы Молдовы состоят, как минимум, из пяти аспектов.

1. Сложная история Молдовы и как следствие кризис идентичности страны, негативно сказавшийся и на экономическом законодательстве, и на решении вопроса о долгах.
2. Унаследованная от советских времен, односторонне развитая, направленная лишь на аграрное производство экономика, которая к тому же страдает от отсутствия ранее предоставлявшихся дотаций, частично в форме дешевой электроэнергии.
3. Ваучерная приватизация промышленных предприятий, которая не привела к притоку капитала, а наоборот, способствовала развитию коррупции и криминальному переделу государственной собственности. Введенная в середине 90-х годов приватизация за деньги натолкнулась на сопротивление старой номенклатуры. Потребованная международными организациями либерализация экономики не привлекла никаких инвестиций, а экономические отношения с государствами бывшего Советского Союза и дальше развивались на бартерной основе.
4. Отсутствие стратегии использования кредитов.

5. Проблемы трансформации и присущее ей разрушение старых и создание новых структур. Трансформация натолкнулась на оппозицию коммунистов и общественного мнения, не почувствовавшего улучшений. По мнению И. Северин, правительствам, ориентированным на реформы, Запад уделял в прошлом меньше внимания, чем сегодня коммунистам.

Долг Республики Молдова составляет на сегодня 781,3 млн. долларов США. Наибольшая задолженность — перед Мировым Банком (378,5 млн. долларов США), следующие 283,8 млн. долларов США являются двусторонними долгами, причем из этой группы Россия с ее 64% является самым большим кредитором. По утверждению г-жи Северин, молдавское правительство в этой ситуации должно выбирать между польским и болгарским вариантом.

Согласно польскому варианту коммунистическое правительство должно забыть свои предвыборные обещания и дальше проводить реформы. В этом случае оно могло бы найти вместе с международными финансовыми организациями какое-то решение для реструктуризации. Решающим для второго, болгарского, варианта является внешний фактор — геополитическая близость России.

Третий вариант развития Молдовы — это банкротство. Прекращение выплаты долгов со стороны Молдовы воспрепятствует необходимой реструктуризации долгов с Парижским клубом и приведет в результате к приостановке программ МВФ. Республика Молдова не будет больше иметь возможности получить новые кредиты и должна будет рассчитывать на конфискацию ее имущества за границей. В этом случае правительство тоже не будет иметь никаких средств для выполнения своих социальных обязательств. Следствием такого варианта развития будет социальная катастрофа и массовая эмиграция.

Спасение от катастрофы молдавское правительство может получить не от Запада, который поставил очень четкие условия сотрудничества, а от Востока, особенно от союза России и Беларуси. Молдавские проблемы малы для России, поэтому становятся ясным, что Россия никогда не расстанется с Молдовой. Чем хуже экономическое положение в Молдове, тем сильнее будет среди молдавского населения желание высказаться на референдуме за вступление в российско-белорусский союз.

По словам И. Северин, коммунисты аргументируют, что именно МВФ и Запад несут ответственность за превращение бывшего советского «фруктового сада» в беднейшую страну Европы. Известно, что МВФ играет, по сути, роль гаранта финансовой независимости страны, и отказ от отношений с фондом означал бы одновременно и отказ от независимости.

Цель Воронина, по предположению г-жи Северин, заключается в доведении Республики Молдова до банкротства и подведении её тем самым до российско-белорусского союза. Даже на последнем саммите ГУУАМ Президент Воронин представлял интересы России. Членство в ВТО он тоже использовал для того, чтобы блокировать создание свободной зоны торговли ГУУАМ, ссылаясь на то, что это может вызвать конфликт с обязательствами Молдовы перед ВТО. Вступление Молдовы в ВТО не будет иметь для Молдовы желаемых положительных результатов, считает И. Северин. Она объясняет это тем, что предложенные правительством мероприятия в защиту отечественного рынка будут нарушать правила ВТО и Республика Молдова будет подвергаться штрафным санкциям. Таким образом, по утверждению г-жи Северин, Молдова останется верной Москве.

В этом случае управление молдавской экономической политикой вновь будет осуществляться из центра (т.е. из Москвы — *Клаус Нойкирх*). Молдова станет далекой провинцией, которая не получит никакой гуманитарной помощи, никаких значительных инвестиций. При сохранении своей формальной суверенности Республика Молдова могла бы стать еще одной оффшорной зоной для отмывания российских денег.

Поэтому Ирина Северин считает, что надежды Молдовы должны быть связаны с Западом. Запад должен интенсифицировать свои экономические отношения с Востоком, и особенно с Россией. Но инвестиции должны зависеть от соблюдения демократических свобод. В заключение г-жа Северин сказала, что знаком готовности Запада помочь Молдове могла бы стать экономическая блокада Приднестровья, содействующая разрешению конфликта.

Д-р *Анатолий Гудым* указал на родственные отношения Молдовы с Румынией и с Украиной. Хотя с этими странами сильнее выражены политические и культурные связи, чем экономические отношения.

Михай Киомпек видит в двусторонних отношениях Молдовы и Румынии за десять лет независимости явную тенденцию консолидации и продвижения вперед, характеризующуюся прагматическим подходом в совместных проектах сотрудничества. Господин Киомпек подчеркнул, что Румыния поддерживает продвижение Молдовы в Европу всеми политическими средствами. Румыния хочет оказать содействие Молдове с помощью конкретных проектов и стремится к динамичности в осуществлении экономических проектов. Вступление Молдовы в ВТО г-н Киомпек охарактеризовал как хороший знак. Он выразил мнение о необходимости усиленного присутствия Румынии на молдавском рынке. Культурное сотрудничество, работа в области образования также имеют большое значение.

Д-р *Томас Кирхберг*, представитель фирмы «Südzucker international AG», подчеркнул, что улучшение производства улучшит и жизненную ситуацию населения. Поэтому нужно создавать и улучшать предпосылки для инвесторов, заинтересованных в продолжительном сотрудничестве. Для Молдовы важны сегодня новые технологии. Инвесторы ожидают, что они будут работать на нормальной законодательной базе и смогут применить всю предпринимательскую культуру своих стран. Поводов бояться распродажи Молдовы не существует.

VORWORT

Die äußerst geringe Beachtung der Situation und Entwicklung in der Republik Moldau war ein entscheidender Grund, sich im Rahmen eines internationalen Seminars umfassend mit diesem Land auseinanderzusetzen. Die breite Zustimmung bei Vertretern aller gesellschaftlichen Gruppen bestätigte das Festhalten an der Idee, dieses internationale Seminar anzubieten. Als Tagungsort wurde bewusst eine Großstadt in Deutschland ausgewählt, um hiermit zusätzlich den Aufmerksamkeitsgrad in Deutschland und Europa zu erhöhen und die Gäste aus Moldau stärker mit der Entwicklung in Deutschland vertraut zu machen.

Die Zusammensetzung der Teilnehmer aus Wissenschaft, Politik, Wirtschaft, privaten Entwicklungshilfeorganisationen und Kirchen erlaubte die Betrachtung nationaler Fragestellungen aus den verschiedensten Blickwinkeln, was sich in den verschiedenen Beiträgen widerspiegelt.

Ich hoffe, dass zumindest einige der vorgetragenen Überlegungen und Meinungen der Teilnehmer und Teilnehmerinnen in weiterführende Diskussionen einfließen und Anstöße zur Verbesserung der Situation in Moldau liefern werden. Dann dürfte der Zweck der Veröffentlichung erfüllt sein.

Helmut KURTH

Friedrich-Ebert-Stiftung

Leiter des Regionalbüros für die Ukraine, Belarus und Moldau

EINLEITUNG

Das internationale Forum «Die Republik Moldau im europäischen und sicherheitspolitischen Kontext» sollte Wissenschaftler, Politiker und Praktiker aus Moldau und Deutschland zu einem konstruktiven Dialog über die Perspektiven der Republik Moldau im Kontext der EU-Erweiterung zusammenbringen. Ein für beide Seiten – die Moldau wie die EU – aufklärerischer Dialog erschien insbesondere vor dem Hintergrund der moldauischen Parlamentswahlen vom 25. Februar 2001 und der anschließenden Regierungsbildung notwendig. Der klare Sieg der kommunistischen Partei bei den moldauischen Parlamentswahlen vom 25. Februar 2001 hatte im Westen Befürchtungen geweckt, die Republik Moldau könnte sich nun von der Idee der Westintegration abwenden und einen ostwärts orientierten Kurs einschlagen. Die von dem neuen moldauischen Präsidenten Vladimir Voronin vorgenommene Aufwertung Russlands zum «strategischen Partner» schien solche Befürchtungen zu bestätigen. Allerdings hatte die neue moldauische Führung in der Folgezeit wiederholt betont, dass es keine größeren Veränderungen in der moldauischen Außenpolitik geben und in den Beziehungen zu Rumänien und der EU auf Kontinuität gesetzt werde. Auch die Zusammenarbeit mit der NATO im Rahmen des Programms «Partnerschaft für den Frieden» solle fortgesetzt werden. An einer auf Marktwirtschaft, Privatisierung, Pressefreiheit und Rechtssicherheit ausgerichteten Politik werde auch in Zukunft festgehalten. Mit der Anfang Mai 2001 erfolgten Aufnahme in die Welthandelsorganisation sowie der Ende Juni erfolgten Aufnahme in den Stabilitätspakt hat die neue Führung inzwischen auch durch ihr Handeln deutlich gemacht, dass sie den Integrationskurs der Vorgängerregierung im Wesentlichen fortsetzen will. Dies kommt auch darin Ausdruck, dass die Regierung, in der in der Mehrheit Unabhängige vertreten sind, auf wichtigen Posten unverändert blieb. Allerdings ist zu erwarten, dass die neue Führung ihre Außenpolitik verstärkt an innenpolitischen Erfordernissen ausrichten wird, dies betrifft insbesondere die Überwindung der sozio-ökonomischen Krise und die Lösung des Transnistrienkonflikts.

Als Einführung in das Forum dienten zwei Referate über die grundlegenden politischen und wirtschaftlichen Entwicklungen in den zehn Jahren seit der Unabhängigkeit der Republik Moldau. Sie standen unter der Überschrift «Zwischen Transformation und Status quo: Reflexion über zehn Jahre Unabhängigkeit». Nach den Eingangsreferaten boten sechs Panel zu verschiedenen Themenkomplexen Gelegenheit zur Diskussion konkreter Fragen und strategischer Konzepte. Im ersten Panel sollte das Verhältnis der Republik Moldau zu den Nachbarstaaten diskutiert werden, im zweiten Panel die Wirtschaftsbeziehungen zwischen der EU und Moldau. Im dritten Panel stand das Verhältnis zur EU im Mittelpunkt. Der vierte Panel befasste sich mit dem Transnistrienkonflikt. Vor dem Hintergrund der unzähligen Verhandlungsrunden, Workshops und Seminare über diesen Konflikt konnte es nicht Ziel dieses Panels sein, konkrete Wege zur Konfliktlösung aufzuzeigen. In Kurzreferaten sollten jedoch thesenartig die wichtigsten Gründe für den bisherigen Stillstand des Verhandlungsprozesses sowie die kurz- und mittelfristigen Perspektiven zur Konfliktregelung erörtert werden. Der fünfte Panel fragte nach einer etwaigen Vorbildfunktion der Konfliktregelung in Gagausien, diskutierte jedoch auch die in der praktischen Umsetzung der gefundenen Autonomielösung bestehenden Probleme. Der sechste Panel befasste sich schließlich mit den kurz- und mittelfristigen Perspektiven der Republik Moldau im Hinblick auf

die Beziehungen zu den Nachbarstaaten. Jedes Panel umfasste zwischen 4 und 11 Personen und wurde durch Kurzreferate eingeleitet, in denen Grundlageninformationen für die anschließende Diskussion aufbereitet und Thesen aufgestellt werden sollten. Letztlich blieb jedoch für die angestrebten Diskussionen wenig Zeit übrig, so dass in dieser Broschüre in erster Linie die Zusammenfassungen der Redebeiträge präsentiert werden. Die beiden Einführungsreferate über die grundlegenden politischen und wirtschaftlichen Entwicklungen in den zehn Jahren seit der Unabhängigkeit der Republik Moldau sind in ihrer vollen Fassung abgedruckt.

Die Auswahl der moldauischen Teilnehmerinnen und Teilnehmer war darauf ausgerichtet gewesen, neben Vertretern aus Wissenschaft, Wirtschaft und Zivilgesellschaft insbesondere einflussreiche Persönlichkeiten der neuen Regierung nach Hamburg zu bringen, wobei sowohl kommunistische wie auch nicht-kommunistische Politiker in der Delegation vertreten sein sollten. Mit dem stellvertretenden Ministerpräsidenten, Dumitru Todoroglo, war die moldauische Seite dann auch in der Tat hochrangig vertreten. Die moldauische Delegation schloss mit Dumitru Croitor und Valerii Litskai zudem hochrangige Repräsentanten der gagausischen Autonomie und der transnistrischen Region mit ein. Diese, wie auch die Vertreter der außerparlamentarischen Opposition, der Presse und der Nichtregierungsorganisationen stellten sicher, dass sich die in der Republik Moldau vorhandene Meinungsvielfalt im Rahmen des Forums widerspiegelte. Gleichzeitig verband sich mit dieser Auswahl die Hoffnung, dass die während des Forums geäußerten Ansichten und Kritikpunkte wieder in den politischen Diskussionsprozess einfließen würden. Von deutscher Seite erwies sich insbesondere die Teilnahme von Botschafter Dr. Michael Zickerick sowie die Präsenz von in Moldau aktiven Wirtschaftsvertretern als tragendes und belebendes Element. Die informativen wissenschaftlichen Beiträge und anschaulichen Berichte aus der Praxis der zivilgesellschaftlichen Teilnehmer erwiesen sich als sinnvolle Ergänzung. Vertreter Rumäniens, Russlands, der Ukraine und der EU beteiligten sich ebenfalls aktiv an den Diskussionen und gaben dem Forum eine internationale Ausrichtung. Die heterogene Zusammensetzung der Konferenzteilnehmerinnen und -teilnehmer erwies sich als positiv. Es ergaben sich keine festen Fronten, und es wurde von verschiedenen Seiten offene, konstruktive Kritik geäußert, die sich auch auf verschiedene Punkte richtete. So wurden die Vertreter der Europäischen Union beispielsweise von moldauischer und deutscher Seite mit den Unzulänglichkeiten des TACIS-Programms in Moldau konfrontiert. Die moldauische Seite wurde sowohl für die Versäumnisse der Vergangenheit kritisiert als auch aufgefordert, für die Mitarbeit im Rahmen der WTO und des Stabilitätspakts konkrete Vorschläge auszuarbeiten.

Claus NEUKIRCH
Hamburg, im August 2001

DIE REPUBLIK MOLDAU ZWISCHEN TRANSFORMATION UND STATUS QUO: POLITISCHE REFLEXIONEN ÜBER ZEHN JAHRE UNABHÄNGIGKEIT

Igor BOTAN

Chisinau, Republik Moldau
Internationale Stiftung für Wahlsysteme
Programmdirektor

Einführung

Die politische Entwicklung der Republik Moldau war von einigen Faktoren vorbestimmt, darunter fehlende demokratische Erfahrungen nicht nur bei den einfachen Bürgern, sondern auch bei der damals noch in den Kinderschuhen steckenden politischen Elite; ferner deren Qualität und Ethik und die Außeneinwirkungen seitens westlicher demokratischer Organisationen und natürlich auch Russlands. Im Folgenden versuche ich zu zeigen, wie das Zusammenwirken dieser Faktoren zu jener politischen Situation geführt hat, die wir heute in Moldau vorfinden. Ich unternehme auch den Versuch aufzuzeigen, dass die auf die Überwindung des entstandenen Status quo gerichtete Transformation im Prinzip möglich ist.

1. Ereignisse, von denen die politische Entwicklung in der Republik Moldau bestimmt wurde

Die der Unabhängigkeitsdeklaration der Republik Moldau vorangegangenen Ereignisse bestimmten in vielerlei Hinsicht die weitere Entwicklung des Landes. Die ersten demokratischen Erfahrungen begann Moldau im Jahre 1987 zu sammeln, als die so genannte Demokratische Bewegung zur Unterstützung der Umgestaltung (Perestrojka) (DBUU) geschaffen wurde. Es war eine informelle Bewegung, die von den Vertretern der Intelligenz und dem liberalen Flügel der Kommunisten ins Leben gerufen wurde. Das erklärte Ziel der DBUU bestand darin, Gorbatschow in seiner Auseinandersetzung mit den orthodoxen Kommunisten zu unterstützen.

Später spaltete sich die DBUU aber entlang nationaler und sprachlicher Linien. Die Ursache dafür bildete die auf die Beseitigung des Sprachenungleichgewichts im gesellschaftlich und politischen Leben der Republik Moldau gerichtete Politik. Das neue, 1989 verabschiedete Sprachengesetz räumte jedem Bürger das Recht ein, die Kommunikationssprache mit Beamten oder Angestellten zu wählen: entweder Rumänisch oder Russisch. Obwohl in dem Gesetz lange Zeitspannen für das Erlernen des Rumänischen verankert waren, beunruhigte diese Bestimmung die russischsprachige Bevölkerung, da sie Angst hatte, aus dem politischen und öffentlichen Leben verdrängt zu werden.

Die moldauische Öffentlichkeit musste auch zusehen, wie sich die russischsprachigen Mitbürger gegen die Beseitigung der Ungerechtigkeit wehrten, die darin bestand, dass die Sprache der örtlichen Bevölkerung während der Jahre der Sowjetmacht aus dem gesellschaftlichen Leben verdrängt wurde. Diese Konfrontation führte zur Entwicklung der sogenannten «Kundgebungsdemokratie». Neue Führer betraten die politische Bühne und setzten sich an die Spitze der Bewegung für «nationale Wiedergeburt», deren Kern die Volksfront (VF) bildete. Als Gegengewicht entstand die «Internationale Bewegung» der russischsprachigen Bürger.

Nach dem Sturz des Regimes von Ceausescu in Rumänien wurde die Vereinigung mit Rumänien zum Programmziel der VF erklärt. Dies führte zu einer weiteren Spaltung der Bevölkerung, diesmal in Moldauer und Rumänen. Die Wahlen zum Obersten Sowjet der Moldauischen SSR von 1990 brachten zum Vorschein, dass die drei Kategorien von Bürgern, die sich als Rumänen, Moldauer und russischsprachige Bevölkerung identifizierten, ungefähr gleich starke politische Bewegungen unterstützten.

Die Spaltung der moldauischen Gesellschaft erfolgte also lange vor der Erlangung der Unabhängigkeit im Jahre 1991.

Diese Spaltung ist für bestimmte politische Gruppierungen von Vorteil, da sie bis heute ein besonders effektives Mittel im Kampf um die Macht und die Kontrolle bestimmter Teile der Wählerschaft darstellt.

2. Die politische Elite der Republik Moldau und die Methoden ihres politischen Kampfes

Die Inkonsequenz der Innen- und Außenpolitik der Republik Moldau erklärt sich aus der Qualität der politischen Elite des Landes.

Die treffendste Aussage über die politische Elite der Republik Moldau machte der ehemalige Vorsitzende des Parlaments, Dumitru Diacov. Er äußerte die Meinung, dass die Inkonsequenz der Politik der Republik Moldau ihre Ursachen in den fehlenden Erfahrungen des staatlichen Aufbaus bei Politikern und Beamten habe. Und in der Tat sind Agronomen, Schriftsteller, Journalisten und ideologische Mitarbeiter der kommunistischen Partei aus sowjetischer Zeit auf einmal Präsidenten, Minister, Abgeordnete, Diplomaten oder politische Führer geworden. Ohne entsprechende Ausbildung und minimale Elementarkenntnisse waren sie gezwungen, große Politik zu machen, das auszuarbeiten, was üblicherweise die Strategie der Innen- und Außenpolitik genannt wird. Und deshalb wurde diese Politik vor allem von Emotionen und Willensantrieben geprägt; eine weniger bedeutende Rolle spielten dabei die Einsicht in die politische Situation und die Einschätzung von möglichen Folgen. Diese plötzlich erschienene politische Klasse hatte außerdem die wirtschaftliche Umgestaltung und die Privatisierung des Staatseigentums, die sie natürlich zu eigenem Nutzen durchführen wollte, in Gang zu bringen.

Die Methoden politischer Auseinandersetzungen in der Republik Moldau zeichneten sich während all dieser Zeit durch keine besondere Vielfalt aus. Und trotzdem lassen sich hier bestimmte Unterschiede in den verschiedenen Perioden feststellen.

Man könnte – zwar ziemlich bedingt – eine romantische und eine pragmatische Etappe von politischen Auseinandersetzungen unterscheiden.

A) Die romantische Etappe begann zusammen mit der Perestrojka und dauerte bis zu den Parlamentswahlen im Jahre 1994. Diese Zeitspanne ist charakterisiert durch die Bemühungen politischer Kräfte, diejenigen Werte zu formulieren, mit denen sie das Vertrauen der Bürger gewinnen wollten.

Während dieser Zeit setzten sich die politischen Kräfte des rechten Flügels für die Demokratisierung der Gesellschaft, die «nationale Wiedergeburt», die Privatisierung des Staatseigentums und die Orientierung auf die Vereinigung mit Rumänien ein. Später erklärten sie, dass sie sich auch den liberalen und christlich-demokratischen Werten anschließen wollten. Ihre Anführer stammten mehrheitlich aus dem Schriftsteller- und Journalistenmilieu und konnten sich dank ihrer Redegewandtheit zu den Zeiten der «Kundgebungsdemokratie» behaupten.

Die Vertreter dieser politischen Strömung halten sich für Rumänen. Unter ihren Fahnen zogen etwa 30% der Abgeordneten nach den Parlamentswahlen im Februar 1990 ins Parlament. Man darf ihre Verdienste nicht verschweigen, und es wäre hervorzuheben, dass eben diese Kräfte die progressivsten Gesetzentwürfe im Bereich der Wirtschaftsreformen und der örtlichen Selbstverwaltung initiierten. Aber die Eile, mit der sie die gesteckten Ziele zu erreichen suchten, zeitigte traurige Folgen.

Erstens gaben sie Anlass dazu, dass man ihnen Radikalismus vorwarf, worauf ihre politischen Gegner mit den Gegenmaßnahmen reagierten, die besonders deutlich im Transnistrien-Konflikt und im Süden der Republik in den mehrheitlich von Gagausen besiedelten Gebieten zu Tage traten. Zweitens zeichnete sich bereits seit dem Beginn der neunziger Jahre eine Spaltung dieser Bewegung ab, die zuerst durch strategische Uneinigheiten bedingt war und später von Ursachen ganz anderer Natur vorangetrieben wurde: Es entwickelten sich ständige Streitigkeiten darüber, wer den größeren Beitrag zur Entwicklung der nationalen Wiederbelebung leistete. Dies war auch vor den Wahlen 2001 deutlich zu sehen. Im Endergebnis reduzierte sich seit 1990 die Anzahl der Vertreter der Rechtskräfte im Parlament fast um das Dreifache. Diese Tatsache ist besonders unter dem Gesichtspunkt traurig, dass diese politischen Kräfte mit der Zeit ziemlich gemäßigt geworden sind und auch ihre Parolen wechselten: Die Idee der Vereinigung mit Rumänien machte Platz für eine allmähliche Annäherung Moldaus an die Europäische Union, wo sich auch ihr Traum über einen einheitlichen rumänischen wirtschaftlichen und kulturellen Raum im Rahmen eines Europas der Regionen verwirklichen könnte.

Im Gegensatz zu den politischen Rechten setzten sich die politischen Kräfte des linken Flügels und insbesondere die «Interbewegung» für die Aufrechterhaltung der kommunistischen Werte und die Wiederherstellung der UdSSR ein. Sie förderten die Entwicklung des Separatismus als ein wichtiges Instrument gegen die von den rechten Kräften durchgeführte Politik. Die Transnistrien-Republik wurde im Grunde genommen als Druckmittel geschaffen, um den möglichen Austritt der Republik aus der UdSSR nicht zuzulassen und die Führung der Republik Moldau zur Unterzeichnung des neuen Unionsvertrags zu bewegen.

Überall, wo man ins Extrem verfällt, erscheinen die sogenannten «Zentristen» und bieten ihre Leistungen an. Eben diese politischen Kräfte, die sich vorwiegend aus der regionalen kommunistischen Nomenklatur zusammensetzten, gründeten 1990 die Agrardemokratische Partei (ADPM) und versuchten, zwischen den «Rechten» und den «Linken» zu lavieren. Am Ende der «romantischen» Etappe (1994) gelang es ihnen dank der Sympathien der Wähler, für die die politischen Extreme nicht annehmbar waren, die parlamentarische Mehrheit zu erreichen.

B) Die pragmatische Etappe des politischen Kampfes begann sofort nach den Parlamentswahlen von 1994, als die Notwendigkeit der Annahme einer neuen Verfassung und der Durchführung der Privatisierung des Staatseigentums in den Vordergrund rückte. Diese Periode dauerte bis zu den Parlamentswahlen im Jahre 2001, als die Führungsspitze abgelöst wurde.

Während der Wahlen von 1994 gewannen die Zentristen der Agrardemokratischen Partei 43% der Stimmen sowie dank des Proporzwahlsystems die absolute Mehrheit der Mandate. Ganz zu Beginn schloss sich die höchste politische Führung des Landes – Ministerpräsident, Parlamentsvorsitzender und Präsident – um die ADPM zusammen; die Partei spaltete sich jedoch ein Jahr später wegen der Ambitionen dieser Führer wieder. Diese strebten anscheinend vor allem an, die Privatisierungsprozesse im Alleingang zu kontrollieren.

Nur ein Jahr später gründete der damalige Präsident Snegur die «Partei der Wiedergeburt

und Versöhnung» (PWV), da er sich äußerst beleidigt fühlte, dass die am 29. Juli verabschiedete Verfassung seine Machtbefugnisse stark reduzierte. Und noch ein Jahr später machte das Land eine Verfassungskrise durch, als der Präsident mit der Regierung und dem Parlament seine Beziehungen darüber zu klären versuchte, wer die Ernennung und die Absetzung von Ministern der sogenannten Machtmministrien kontrollieren sollte. Die drei höchsten Führer des Landes nahmen 1996 den Wahlkampf um den Präsidentenposten auf, aus dem der Parlamentsvorsitzende Petru Lucinschi als Sieger hervorging. Auf diese Weise löste der ehemalige erste Sekretär des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei der Moldau den ehemaligen Sekretär der gleichen Partei ab.

Als Präsident regierte Petru Lucinschi die Republik Moldau von 1996 bis 2000 und diese Zeit war von seinen ständigen Bestrebungen zur Festigung der eigenen Macht gekennzeichnet. Das führte zu einer noch größeren Spaltung der «zentristischen Kräfte». Im Endergebnis gingen auch diese Jahre in vielerlei Hinsicht für die wirtschaftlichen Reformen verloren. Nach dem Wahlsieg von 1996, zu dem Lucinschi unter dem Motto «Ordnung, Stabilität, Wohlstand» kam, versprach er, nach zwei Jahren zurückzutreten, wenn er es nicht schaffen würde, die Situation grundsätzlich zu verändern.

Es wäre darauf hinzuweisen, dass Lukaschenko 1994 in Weißrussland genauso handelte. Aber während Lukaschenko aktive Maßnahmen gegen die Opposition ergriff, von der er in seiner Tätigkeit ständig gestört wurde, so wurde für Lucinschi, wie es sich zwei Jahre nach seiner Wahl herausstellte, die Verfassung zum größten Störfaktor. Deshalb widmete er die verbliebenen zwei Jahre der Verfassungsänderung mit dem Ziel, die ganze Macht in seinen Händen zu konzentrieren. Letzten Endes verlor der Präsident seinen Zweikampf mit den parlamentarischen Fraktionen, welche die Verfassung gerade umgekehrt modifizierten, und so wurde die semi-präsidentielle Republik Moldau zur parlamentarischen Republik. Der ehemalige Präsident selbst war gezwungen, sich von der großen Politik zurückzuziehen.

Warum entwickelten sich die Dinge auf diese Weise? Erstens deshalb, weil die politischen Parteien von Moldau und die sie repräsentierenden parlamentarischen Fraktionen, wie selbst die Anhänger des ehemaligen Präsidenten zugeben, nur Vertreter von mächtigen politisch-wirtschaftlichen Clans sind, die die Konzentration der ganzen Staatsgewalt in den Händen des Präsidentschlags nicht zulassen konnten. Dazu leiden die Führer von fast allen Parteien am Syndrom der Gründerväter.

Zweitens wurde der ehemalige Präsident der Heuchelei verdächtigt. Als er von 1993 bis 1996 an der Spitze des Parlaments stand, setzte er sich aktiv für die parlamentarische Form der Republik ein und, sobald er Präsident wurde, wechselte er plötzlich seine Ansichten zu Gunsten eines Präsidentschlags. Selbstverständlich wurde ihm das Streben vorgeworfen, zusammen mit seiner «Umgebung» die ganze Macht an sich zu reißen und die Privatisierungsprozesse in eigenem Interesse zu steuern.

Eine interessante Äußerung des ehemaligen Präsidenten kann ich hier nicht umgehen. In einer Fernsehsendung erklärte er, er wäre in zahlreichen Gesprächen mit potentiellen Investoren zu dem Schluss gekommen, dass die Einführung einer präsidentialen Regierungsform eine Notwendigkeit sei. Wenn diese ihr Geld in der Wirtschaft der Republik Moldau anlegen wollten, bräuchten sie Garantien, dass ihr Kapital hier nicht spurlos verschwindet. Dieses Bekenntnis bringt sehr deutlich diejenigen Faktoren zum Ausdruck, die das Verhalten der politischen Kräfte motivierten, die 1999–2000 in den politischen Kampf um die Veränderung der Verfassung verwickelt waren.

Während der pragmatischen Etappe waren die Parteien des rechten Flügels in der Opposition und trugen politische Auseinandersetzungen über die Einflußnahme auf die Wähler gleicher politischer Orientierung vorwiegend unter sich selbst aus. Als sie aber

zufällig nach den Parlamentswahlen von 1998 ans Steuer kamen, entwickelten sie einen richtigen Kampf um Ministerposten, und ihre ziemlich bunte Koalition brach deshalb sehr bald zusammen.

Hinzu kam noch die Tatsache, dass die Führer der Rechtsparteien in eine ganze Reihe von Korruptionsskandalen verwickelt waren. Eben da kam leider ihr Pragmatismus zum Ausdruck. Dafür wurden die Rechtsparteien, die sich zur Allianz für Demokratie und Reformen (ADR) zusammengetan haben, von den Wählern bei den Parlamentswahlen im Februar 2001 bestraft. Die Rechten zeigten also, dass ihre Moral und politische Ethik nicht besser war als die der Zentristen.

Die Misserfolge, die zwischen 1994 bis 2000 von «Zentristen» und «Rechten» zu verzeichnen waren, förderten 2001 die Rückkehr der Kommunisten an die Macht, die während all dieser Zeit ihre politische Kraft stärkten. Auf diese Weise ging ein eigenartiger Zyklus der Machtausübung von Kommunisten, Zentristen und dann auch Rechten zu Ende. Und wir erleben jetzt eine Rückkehr der Ersten aus dieser Reihe wieder an die Macht.

Dies ist auch logisch, denn die Rechtskräfte sind außerordentlich zersplittert und verloren darüber hinaus wegen der 6%-Wahlhürde bis zu 20% der Stimmen. Und die Zentristen schöpften einfach durch permanente Spaltungen und Teilungen auf Konservative und Progressive ihre Möglichkeiten aus, sich selbst zu «klonen». Die Wähler entschieden also, dass es vernünftiger ist, ihre Stimmen den «echten Kommunisten» und nicht den ständigen «Mutanten» der gleichen politischen Abstammung zu geben.

Der Vorteil der Kommunisten bestand auch darin, dass es ihnen gelang, nostalgische Stimmungen in den breiten Volksmassen geschickt auszunutzen. Das machte auch keine großen Schwierigkeiten, besonders unter Berücksichtigung der unaufhörlichen Verschlechterung der sozial-wirtschaftlichen Verhältnisse während all dieser Jahre. Außerdem wurde diese Talfahrt von ständigen politischen Skandalen, darunter auch solchen, die mit der Korruption auf höchstem Staatsniveau verbunden waren, begleitet.

1993 hob das Präsidium des Obersten Sowjets der Republik Moldau das Verbot der Kommunistischen Partei auf, und sie wurde unter der Leitung des jetzigen Präsidenten der Republik Moldau, Vladimir Voronin, neu geschaffen. 1996 bekam die Partei der Kommunisten bei den Präsidentenwahlen 10% der Stimmen, 1998, als die Parlamentswahlen stattfanden, waren es schon 30%, und 2001 votierten für sie bei den vorgezogenen Parlamentswahlen leicht über 50% der Wahlberechtigten.

Demzufolge hat jetzt die Kommunistische Partei eine Verfassungsmehrheit im Parlament. Damit waren die Voraussetzungen dafür erfüllt, dass die Kommunisten ihren Vorsitzenden zum Staatspräsidenten wählten und eine Regierung bildeten, die das Wahlprogramm der Kommunisten umzusetzen hat. Wie man sieht, ging die pragmatische Etappe der Entwicklung der politischen Situation ziemlich eigenartig zu Ende. Interessant ist auch die Reihenfolge der Ausübung des höchsten Staatsamtes der Republik Moldau: der erste Präsident war ehemaliger Sekretär der Kommunistischen Partei der Moldau, der zweite ehemaliger erster Sekretär der gleichen Partei, und der heutige Präsident ist Vorsitzender der Partei der Kommunisten.

3. Außeneinwirkungen auf die Politik der Republik Moldau

Die politische Entwicklung der Republik Moldau kann ohne Berücksichtigung von Außeneinwirkungen nicht vollständig beschrieben werden. Wie oben bereits erwähnt, stellten der Zusammenbruch der UdSSR und die Entstehung eines unabhängigen

moldauischen Staates eine Überraschung für die Mehrheit der Bürger Moldaus dar. Das permanente Schwanken von politischen Spitzen, die es nicht fertig brachten, die strategische Entwicklungsrichtung des Landes zu bestimmen, ist deshalb nicht verwunderlich. Die Führung des Landes reagierte nur, wie schon angedeutet, auf äußere Einflüsse. So war es 1990, als der Beschluss über die Souveränität des Landes angenommen wurde, und auch 1991, als die Unabhängigkeit erklärt wurde, nachdem das Staatskomitee für die außergewöhnliche Lage in Moskau gestürzt worden war. Auch in den folgenden Jahren veränderte sich diese Vorgehensweise nicht.

Entsprechend der Memoiren ehemaliger hochrangiger Parteifunktionäre sollte nach dem zeitweiligen Zusammenbruch der UdSSR ein neuer Unionsstaat mittels des Mechanismus der Gemeinschaft Unabhängiger Staaten (GUS) gebildet werden. Dieser Plan barg aber die Gefahr eines blutigen Ausgangs in sich, denn die nationalistischen Kräfte in den neuen unabhängigen Ländern hätten kaum die Aufhebung der Errungenschaften zugelassen, die hauptsächlich dank der Moskauer Intrigen erreicht worden waren. Es sei dabei an die Ereignisse in Tiflis und Vilnius erinnert. Zehn Jahre der Existenz der GUS machen deutlich, dass diese Organisation keinen einheitlichen Wirtschaftsraum zu schaffen vermochte, und während der Gipfeltreffen wird die GUS selbst mal zu Grabe getragen und mal wieder zum Leben erweckt.

Heutzutage erinnert man sich nur selten an einige sehr interessante Ereignisse, die ungefähr einen Monat nach dem Zustandekommen der Vereinbarungen über die Auflösung der Sowjetunion und der Unterzeichnung der Dokumente über die Schaffung der GUS in Alma-Ata stattfanden. Und zwar machte damals der Staatssekretär der USA, James Baker, seine berühmte Reise durch die GUS-Länder. Danach begann man diese Staaten im Januar/Februar 1992 in die OSZE und einen Monat später auch in die UNO aufzunehmen. Es war eine richtige und operative Entscheidung, die ehemaligen sowjetischen Republiken unter den Schutz des internationalen Rechts zu stellen und auf diese Weise möglichen Angriffen auf ihre Unabhängigkeit vorzubeugen. Im Herbst des gleichen Jahres wurde Moldau, wie auch andere GUS-Länder, zum Mitglied des Internationalen Währungsfonds und der Weltbank. Es war eine nächste Maßnahme, die vor allem die finanz-wirtschaftliche Förderung zum Ziel hatte, denn die Liberalisierung der Preise seitens der Regierung Gajdars versetzte den Finanzsystemen der GUS-Länder einen beinahe vernichtenden Schlag. Internationale Unterstützung schuf die Voraussetzungen dafür, dass in Moldau ein Jahr später eine nationale Währung eingeführt wurde, was zu einer relativen Finanzstabilisierung beitrug.

All diese Aktivitäten von internationalen Organisationen verursachten eine eigentümliche Reaktion Russlands. Einer der liberalsten russischen Politiker, der damalige Außenminister Andrej Kosyrew, gab im Februar 1993 eine öffentliche Erklärung darüber ab, dass die ehemaligen Sowjetrepubliken zur Einflußzone Russlands gehörten. Gleichzeitig veröffentlichten Berater des russischen Präsidenten eine Reihe von Artikeln, in denen im Verhältnis zu den GUS-Ländern die Notwendigkeit einer russischen Politik begründet wurde, die ähnlich derjenigen sein sollte, die vor 150 Jahren die Doktrin des US-Präsidenten Monroe in Bezug auf die Länder Lateinamerikas beinhaltete.

Deshalb sollte die Rolle von internationalen Organisationen bei der Entwicklung der Unabhängigkeit nicht nur Moldaus, sondern auch anderer GUS-Länder nicht unterschätzt werden. Was Moldau betrifft, so besteht kein Zweifel darüber, dass es beim Aufbau des Staates ohne Unterstützung von internationalen Organisationen zu dem Ergebnis gekommen wäre, das es bei der Lösung des Konflikts am Dnestr erreichte, indem es 1992 Russland als einzigen Vermittler und Friedensschaffenden anerkannte. Und dies geschah im Bewusstsein dessen, dass eben Russland den Separatismus in dieser Region zuerst unterstützt und dann auch «großgezogen» hatte.

Der bewaffnete Konflikt in der Transnistrien-Region wurde vor neun Jahren beigelegt,

die Lage veränderte sich aber kaum. Und die Lösungsvorschläge, die von Russland gemacht werden, schaffen nur noch weitere, schwer lösbare Probleme. So z. B., als der Abzug der russischen Truppen in unmittelbarem Zusammenhang mit der Einigung auf den rechtlichen Status der Transnistrien-Republik gebracht wurde, oder auch in einem anderen Fall, als der Begriff «gemeinsamer Staat» erfunden wurde, den Moldau und die Transnistrien-Republik zusammen aufbauen müssten: Bereits vier Jahre dauern die Streitigkeiten darüber an, was dieser «gemeinsame Staat» bedeuten sollte.

Am deutlichsten kam der Einfluss von internationalen Organisationen bei der Aufnahme der Republik Moldau in den Europarat zum Ausdruck; eine besonders positive Bedeutung hatten vor allem die Forderungen nach der Einführung von demokratischen Normen und Institutionen. Eben dank der Zusammenarbeit mit dem Europarat wurde in der Republik Moldau 1994 eine demokratische Verfassung angenommen, die Grundrechte und -pflichten der Bürger sowie die Struktur der Staatsgewalt bestimmt und erlaubt, Schritt für Schritt demokratische Institutionen aufzubauen.

Dabei wäre auf eine interessante Aussage des ehemaligen Präsidenten der Republik Moldau, Petru Lucinschi, hinzuweisen, der im Jahre 2000, als sich die Verfassungskrise zuspitzte, erklärte, dass die moldauische, sehr demokratische Verfassung in der Republik Moldau nicht funktioniert, weil sie einfach von den europäischen Verfassungen abgeschrieben sei und der Spezifik der Republik Moldau keine Rechnung trage.

Es ist ein sehr wertvolles Eingeständnis des ehemaligen Parlamentsvorsitzenden und des Leiters des Parlamentsausschusses zur Ausarbeitung dieser oben genannten Verfassung. Es zeugt davon, dass sich hohe moldauische Beamte – ohne sich dabei kritische Gedanken zu machen – auf die Hilfe von internationalen Organisationen in allen Belangen verließen. Von diesem Gesichtspunkt aus muss die Rolle der Venedig-Kommission während der Verfassungskrise 1999–2000 hervorgehoben werden, als sich die moldauischen Politiker mit besonderer Leidenschaft den Verfassungsänderungen widmeten.

Ich führte hier nur einige Beispiele der Einwirkung von internationalen Organisationen auf die politische Entwicklung der Republik Moldau an. Es wäre jetzt aufschlussreich, die Effekte dieses Einflusses unter die Lupe zu nehmen. Sofort nach dem In-Kraft-Treten der neuen Verfassung verabschiedete das Parlament eine Verordnung über sein Arbeitsprogramm zur Realisierung der Bestimmungen des Grundgesetzes des Landes und der Konzeption der Reform des Justizsystems. Entsprechend dem Programm waren über 50 Gesetze auszuarbeiten und zu verabschieden, welche die Umsetzung der Richtlinien der Konzeption sicherstellen sollten. Nur wenige dieser Bestimmungen sind nicht ganz erfüllt.

Nach 1995 wurde eine ganze Reihe von für das Leben der Gesellschaft unabdingbaren und wichtigen rechtlichen Einrichtungen geschaffen.

1. Zuerst muss das Verfassungsgericht genannt werden, das einzige Organ der Verfassungsgerichtsbarkeit in der Republik Moldau. Seine Entscheidungen hatten während der letzten drei Jahre eine besondere Bedeutung: Zwei sehr gefährliche Verfassungskrisen konnten nur dank des Verfassungsgerichts friedlich beigelegt werden.
2. Das Gerichtssystem im Ganzen wurde reorganisiert. Seitdem umfasst es Gerichte (einfache und spezialisierte), Tribunale (insgesamt fünf), ein Berufungsgericht, die Höchste Gerichtskammer sowie auch den Höchsten Magistrat, der berufen ist, die Unabhängigkeit der Gerichtsinstitutionen, Ernennungen, Versetzungen, Beförderungen und Disziplinarmaßnahmen in Bezug auf Richter zu gewährleisten. Gegen Gerichtsbeschlüsse kann auf einigen Wegen Berufung eingelegt werden, was die

Möglichkeit von Fehlern minimiert. Status und Unabhängigkeit der Gerichte werden von der Verfassung, den internationalen Rechtsnormen und einer Reihe von Gesetzen, die diesen Bereich betreffen, garantiert.

3. Es wurde das Verwaltungsgericht geschaffen, das die Verantwortung der Staatsverwaltungsbehörden vor den Bürgern sicherstellt sowie den Schutz und die Wiederherstellung von legitimen Rechten und Freiheiten des Menschen durch eine spezialisierte Gerichtsinanz garantiert.
4. Es wurden auch die Institute der Anwaltschaft und des Notariates geschaffen, die der Monopolherrschaft und vollen Kontrolle seitens des Staates entzogen wurden und unabhängig und selbstständig funktionieren.
5. Das Institut des parlamentarischen Anwalts entwickelt seine Tätigkeit im Rahmen des Zentrums für Menschenrechte und ist berufen, zur Garantie und zum Schutz der Menschenrechte im Sinne von internationalen Normen und Verfassungsbestimmungen beizutragen.
6. Die Rechnungskammer ist die höchste Behörde, die die Verfahren der Zusammensetzung, Verwaltung und Nutzung von öffentlichen Finanzmitteln kontrolliert. Sie ist berufen, Missbräuchen vorzubeugen und diese auszuschließen sowie die rationelle Nutzung von öffentlichen Finanzen sicherzustellen. Außerdem ist sie dafür zuständig, dass öffentliche Institutionen und Beamte, die rechtswidrig handeln, zur Verantwortung gezogen werden.
7. Und letzten Endes ist das Ministerium für Staatssicherheit in einen Nachrichtendienst umgewandelt worden.

Die wichtigste Schlussfolgerung, die sich aus der Analyse der Leistungen der Justizreform ergibt, besteht darin, dass der für die Tätigkeit von rechtlichen Strukturen einer demokratischen Gesellschaft notwendige gesetzliche Rahmen in allgemeinen Zügen geschaffen ist.

Die Gerichtsbarkeit ist aber von der Legislative und Exekutive nicht hundertprozentig unabhängig geworden, es sind folglich weitere Veränderungen nötig, und zwar insbesondere im Bereich der Finanzierung und der materiellen und technischen Versorgung der Gerichte.

Die Schaffung der oben genannten demokratischen Institutionen ist zurzeit die bedeutendste Errungenschaft der Republik Moldau. Es gilt jetzt, diese Behörden mit entsprechend ausgebildetem Personal zu füllen und den Bürgern den Umgang damit beizubringen.

4. Jetzige politische Situation in der Republik Moldau

Die heutige politische Situation in der Republik Moldau wird von der Partei der Kommunisten auf allen Ebenen voll und ganz kontrolliert. Die Kommunisten beabsichtigen, ihr Wahlprogramm in allen Aspekten zu erfüllen. Und sie haben Folgendes versprochen:

a) im Sozialbereich:

- ein neues System von Sozialgarantien zu entwickeln;
- die zweifache Vergrößerung von Renten und Löhnen zu erreichen;
- die kostenlose medizinische Betreuung wiederherzustellen;
- die Kontrolle der Preise für Energieressourcen, Kommunaldienstleistungen, Lebensmittel, alltägliche Bedarfsartikel und Arzneien einzuführen;
- die Möglichkeiten einer kostenlosen Hochschulausbildung zu erweitern.

b) im Wirtschaftsbereich:

- den realen Wirtschaftssektor wieder zu beleben;
- das Wachstum der Bedeutsamkeit des Staatseigentums in den strategischen Wirtschaftszweigen sicherzustellen;
- die von der Bevölkerung 1990–1992 verlorenen Einlagen entsprechend einem Indexsystem umzurechnen und zurückzuerstatten;

c) im politischen Bereich:

- die Korruption durch die Aufhebung der Immunität für hochrangige Beamte auszurotten;
- das Recht des moldauischen Volkes auf seinen historischen Namen und seine Sprache zu schützen;
- die russische Sprache in den Rang einer Landessprache zu erheben;
- den Transnistrien-Konflikt zu schlichten;
- die Frage über den Beitritt zur Union «Russland – Weißrussland» allseitig zu studieren.

Um diese Aufgaben in den Griff zu bekommen, haben die moldauischen Kommunisten vor, die Budgeteinnahmen in Folge der Beseitigung der Korruption und des illegalen Handels um das Zweifache zu vergrößern. Es ist deshalb nicht verwunderlich, dass die Kommunisten dank solcher Versprechungen die absolute Mehrheit der Wählerstimmen bekamen.

Die erste positive Folge dessen, dass die Kommunisten ans Steuer kamen, besteht darin, dass das Land jetzt über eine politische Kraft verfügt, die die volle Verantwortung für ihre Machtausübung trägt. Ein weiterer positiver Aspekt besteht darin, dass die Kommunisten die Möglichkeit haben, die Korruption mindestens teilweise zu bekämpfen, denn es wäre davon auszugehen, dass die heutigen «wahren Kommunisten» doch ehrlicher als ihre Vorgänger am Staatssteuer sind.

Andererseits fällt es sofort auf, dass dieses Programm einige konfliktbeladene Bestimmungen enthält, die bereits einmal die Spaltung der Gesellschaft provozierten. Es sind natürlich sprachliche Probleme. Ein Beispiel dafür bilden die von der neuen Staatsgewalt vorgesehenen Umänderungen, die in erster Linie auf Geschichtslehrbücher oder die Bezeichnung der Sprache abzielen und keinen wirtschaftlichen Charakter tragen.

Nimmt man die Versprechungen aus dem Sozial- oder dem Wirtschaftsbereich, so kommt man dem Schluss nahe, dass die Kommunisten der entstandenen demographischen und sozialen Situation keine Rechnung tragen. Erstens erreichte die Zahl der Rentner 30% der gesamten erwachsenen Bevölkerung des Landes. Zweitens verschärft sich die Lage in Bezug auf Auswanderung der am besten ausgebildeten Arbeitskräfte. Leider fehlt in dieser Hinsicht jegliche Statistik, die Licht in diese Verhältnisse bringen könnte. Man rechnet mit ungefähr zehn Prozent der erwachsenen Bevölkerung.

Drittens ist es sehr schwierig, das tatsächliche Niveau der Arbeitslosigkeit einzuschätzen. Während dieser Jahre waren viertens viele Betriebe praktisch zerstört und es herrscht keine Klarheit darüber, wo man die Arbeitskräfte primär einsetzen müsste. Und fünftens gab es eine ungeheuerliche Alterung der verbliebenen Produktionsmittel und Disqualifizierung der Arbeitskräfte, ganz zu schweigen von dem Sittenverfall. Den realen Wirtschaftssektor wieder zu beleben, scheint deshalb ein unglaublich schweres Vorhaben zu sein.

Was an der Tätigkeit der heutigen kommunistischen Staatsgewalt wirklich bedenklich scheint, ist die Loslösung der prokommunistischen Rhetorik vom praktischen Handeln. Die Kommunisten beteuern die Treue zu den Idealen des Marxismus-Leninismus und behaupten gleichzeitig, dass die Zeit von Diktaturen vorbei sei. Es wäre zu vermuten, dass sie dabei die Diktatur des Proletariats meinen. Sie sprechen auch davon, dass die Zeit der Klassenaufteilung der Gesellschaft vorbei sei, was ziemlich verständlich ist. Die heutigen Kommunisten können doch nicht ihre Familienmitglieder, die erfolgreiche Unternehmer sind, zu ihren Klassenfeinden zählen. Wirft man einen Blick in die Wahlliste der Partei der Kommunisten, so findet man dort Lehrer, Agronomen, eine große Anzahl von Chefs verschiedener Privatfirmen usw., Arbeiter und Bauern findet man dort aber nicht. Es ist deshalb nicht besonders klar, welche kommunistischen Züge diese Partei trägt.

Wenn wir weiter vergleichen, dann wäre auch darauf hinzuweisen, dass im politischen Bericht des letzten Parteitags der Globalisierungsprozess als eine neue Erscheinung des internationalen Imperialismus gebrandmarkt wurde. Einen Monat später ratifizierte das Parlament aber das Dokument über den Beitritt der Republik Moldau zur Welthandelsorganisation, die dieselben Kommunisten für das Hauptinstrument der Globalisierung halten. Es ist interessant zu verfolgen, wie sich die Beziehungen mit dem Internationalen Währungsfonds und der Weltbank weiterentwickeln werden, denn die heutigen Machthaber schreiben eben diesen Organisationen die Schuld an der schwierigen Wirtschaftssituation im Lande zu.

In der Außenpolitik schafft das Streben eines gleichzeitigen Anschlusses bzw. Beitritts zur Union «Russland – Weißrussland», der euroasiatischen Zollunion, der informellen Vereinigung GUUAM (so nach den ersten Buchstaben der Gründerstaaten genannt: Georgien, Usbekistan, Ukraine, Aserbaidschan und Moldau), dem Stabilitätspakt für Südosteuropa und der Europäischen Union ein sehr verschwommenes Bild über die Prioritäten der außenpolitischen Ziele des Landes.

Es entsteht der Eindruck, dass die heutige Staatsgewalt noch auf einer krampfhaften Suche nach ihrer eigenen politischen Linie ist, was die Gefahr einer inneren Spaltung in sich birgt, worüber bereits die Massenmedien schreiben. Solche Medienäußerungen provozieren aber die staatliche Gewalt zu einigen inadäquaten Reaktionen in Bezug auf die entsprechenden Massenmedien, die nur versuchen, das Verhalten der staatlichen Verwaltung zu beobachten und zu analysieren. Deshalb scheinen die Vorschläge der Kommunisten über die Aufhebung des Monitorings des Europarates über die Republik Moldau noch ziemlich verfrüht.

Ich würde es für richtig halten, wenn politische Kräfte des Landes durch eine sachkundige und begründete Argumentation den Kommunisten helfen würden, die im Land entstandene schwierige Situation zu meistern. Andererseits sollten auch die Kommunisten ihre Fähigkeit an den Tag legen, mit der Kritik richtig umzugehen.

5. Schlussfolgerungen

Die wichtigsten Schlussfolgerungen über die politische Entwicklung der Republik Moldau in den letzten zehn Jahren könnten so zusammengefasst werden:

- Für eine gesplante Gesellschaft, wie sie zurzeit in der Republik Moldau vorzufinden ist, bleibt eine korrigierende Außeneinwirkung vor allem seitens der internationalen Organisationen ein absolut notwendiger Stabilitätsfaktor.
- Der zu Ende gehende Rotationszyklus der Eliten der Neunzigerjahre lässt die Vermutung aufkommen, dass ein baldiger natürlicher Abgang dieser Eliten und ihr Ersatz durch die Eliten einer neuen Generation, die an den nationalen und

wirtschaftlichen Konflikten, die bisher im politischen Leben der Republik Moldau vorherrschten, nicht beteiligt waren, bevorsteht. Dieser Prozess nimmt jetzt seinen Anfang. Deshalb ist die auf die Überwindung des existierenden Status quo gerichtete Transformation prinzipiell möglich. Es bleibt nur zu klären, wie man dieser neuen aufkommenden Elite helfen kann.

- Der Wirtschaftsfaktor ist bei der Überwindung des Status quo eindeutig ausschlaggebend. Es besteht die Hoffnung, dass die Privatisierungsprozesse endlich zu Ende geführt werden und die neuen Eigentümer an der Stabilität der politischen und wirtschaftlichen Situation interessiert sein werden.

DIE REPUBLIK MOLDAU ZWISCHEN TRANSFORMATION UND STATUS QUO: WIRTSCHAFTLICHE REFLEXIONEN ÜBER ZEHN JAHRE UNABHÄNGIGKEIT

Dr. Anatolii GUDYM

Chisinau, Republik Moldau,

Direktor des Zentrums für strategische Forschungen und Reformen

Vom Übergangsprozess von der zentralen Planwirtschaft zur Marktwirtschaft sind etwa 20 Länder Europas erfasst. Die Republik Moldau ist eines von ihnen. Als der Ausgangspunkt der Transformationsperiode gilt gewöhnlich das Jahr 1989 (Beginn in Polen), obwohl Versuche der Reformierung sozialistischer Wirtschaften bereits in den 60-er Jahren unternommen wurden.

In Moldau wurden nach den bekannten Reorganisationsprozessen in der ehemaligen UdSSR (am radikalsten war damals im Hinblick auf die Wirtschaft das «Gesetz über den Staatsbetrieb» von 1988) die folgenden Dokumente entwickelt und vom Parlament (dem Obersten Sowjet der MSSR) verabschiedet: zunächst ein «Konzept des Übergangs zur regulierten (!) Marktwirtschaft» (1990) und dann ein «Programm des Übergangs zur Marktwirtschaft in der SSR Moldau» (1991), in dessen Präambel die Hoffnung zum Ausdruck gebracht wurde, dass «der sehr komplizierte Weg des Übergangs zur Marktwirtschaft voraussichtlich innerhalb einer möglichst kurzen Frist, ungefähr in 1,5 bis 2 Jahren, bewältigt wird».

Die Prognose erwies sich als weit von der Realität entfernt. Seitdem sammelt das Land, nachdem zehn Jahre mit drei Präsidenten, vier Parlamenten und neun Regierungen vergangen sind, Transformationserfahrungen: zuerst in einer Phase der initiativen Suche nach Wegen und Methoden der allgemeinen Liberalisierung der Wirtschaft, dann, ab 1993 (in einer engen Zusammenarbeit mit dem IWF und der Weltbank) mit Orientierung an einer makroökonomischen Stabilisierung und der Reformierung des Eigentums als den erstrangigsten Aufgaben. Nach der regionalen Finanzkrise (1998) wurde der Akzent bei Beibehaltung der Forderung nach der Makrostabilisierung auf den Bereich der Strukturreformen – Umstrukturierung der Industriebetriebe, Bodenreform, Reorganisation des Staatsverwaltungs-, Bildungs-, Gesundheitsschutz- und Sozialunterstützungssystems – verschoben.

Endlich wurde 2001 nach der Übernahme der Macht durch die Partei der Kommunisten vor dem Hintergrund einer langwierigen Depression in der Wirtschaft und der wachsenden Armutszone die Aufgabe der Erweiterung der staatlichen Beteiligung an der Wirtschaft in den Vordergrund gestellt: «der Staat wird ein vollberechtigter Teilnehmer am Markt und an den marktwirtschaftlichen Beziehungen und verleiht den durchgeführten Reformen eine soziale Ausrichtung»¹.

¹ «Wiedergeburt der Wirtschaft — Wiedergeburt des Landes». Programm der Regierung der Republik Moldau.

Anfang der Transformation, die ersten Erfolge

Die Ausgangsbedingungen für die Durchführung der Reformen waren in Moldau Anfang der Neunzigerjahre nicht nur durch eine politische Gespanntheit und die territoriale Zergliederung des Landes (Transnistrien) erschwert, sondern auch durch eine schnelle Selbstzerstörung der Wirtschaft, bedingt durch Hyperinflation, Abbruch der Produktionsbeziehungen im Rahmen der ehemaligen Union, Abfluss qualifizierter Fachkräfte, Verteuerung der eingeführten Energiequellen und Rohstoffe sowie Verlust der Absatzmärkte.

Dennoch begannen in Moldau bereits 1992/1993 durchaus radikale Änderungen, hauptsächlich im Einklang mit den Postulaten der neoliberalen Theorie. Mit unterschiedlichem Erfolg vollzogen sich die Reformen in den folgenden fünf Blöcken:

- finanzielle Stabilisierung (Einführung der nationalen Währung, Bändigung der Inflation, Reduzierung des staatlichen Haushaltsdefizits);
- Entstaatlichung des Eigentums, Verwandlung von Betrieben in Aktiengesellschaften und ihre Massenprivatisierung (vorwiegend gegen die Voucher);
- Liberalisierung der Preise und des Binnenhandels, Abschaffung der zentralisierten Ressourcenverteilung;
- Liberalisierung des Außenhandels;
- Aufbau der Rechtsbasis und der institutionellen Struktur der Marktwirtschaft.

Es entstand der Eindruck, dass gegen Mitte der Neunzigerjahre das Hauptziel der Anfangsphase der Reformen erreicht wurde: die moldauische Wirtschaft wurde vorwiegend marktwirtschaftlich. Die Transformation bekam einen unumkehrbaren Charakter.

Zu den positiven Ergebnissen dieser Phase gehören: Schaffung einer neuen, marktwirtschaftlich ausgerichteten Rechtsbasis (über 400 Gesetze, einschließlich des Gesetzbuches über den Boden, der Gesetze über Bankrott, über die lokale Selbstverwaltung, über die freien Wirtschaftszonen, über die Nationalbank usw.); Schaffung einer Zwei-Sektoren-Wirtschaft mit der Erhöhung des Anteils des privaten Sektors auf 45 bis 50% und einem wachsenden BIP; Stabilität der nationalen Währung; Bewegung zu einem niedrigen Inflationsumfeld hin (1992 und 1993 betrug die jährliche Inflationsrate mehr als 1200%, 1994 – 587%, 1995 – 30,2%); Liberalisierung der Preise und Liquidierung des Warendefizits; Schaffung eines Gerüsts institutioneller Strukturen mit marktwirtschaftlicher Orientierung (Geschäftsbanken, Effektenbörse, Privatisierungs-/Investmentfonds, Wirtschaftsprüfung; Erhöhung des Anteils der Dienstleistungen am BIP von 17% 1991 auf 30% 1995).

Insgesamt zeugten diese Prozesse davon, dass Moldau den Zustand makroökonomischer Stabilität erreichte, obwohl der Produktionsrückgang nicht angehalten wurde und sich die Kennziffern des Landes stark verschlechterten. Dennoch wurde Moldau nach der Gesamtheit der Bewertungen in den jährlichen Berichten des IWF, der Weltbank und der Europäischen Bank hinsichtlich des Wiederaufbaus und der Entwicklung bereits 1995 höher als die Mehrheit der GUS-Länder und seine Nachbarstaaten – Rumänien, Bulgarien und die Ukraine – platziert. Außerdem hielt die Zeitschrift *The Economist* (1995, März) Folgendes fest: «Moldau ist ein Modell des richtigen Reformismus, seine Überschaubarkeit macht es zu einem guten Laboratorium für Reformen». Auch neue Phänomene wie die Weltoffenheit des Landes (UNO-Mitgliedschaft seit 1992, Mitglied des Europarates als eines der Ersten unter den GUS-Ländern – seit 1994), Demokratisierung des öffentlichen Lebens (Mehrparteiwahlen, Freiheit der Religion

und der Massenmedien, Effizienz der nichtstaatlichen Organisationen) ließen die Hoffnung auf den Erfolg der Reformen aufkommen. Doch es geschah kein Wunder. Das Wirtschaftswachstum in Moldau erneuerte sich trotz der Theorie nicht «automatisch». Außerdem bewies die offizielle Statistik für 1996 folgendes: BIP-Rückgang um 8%, Haushaltsdefizit – 10,3%, Handelsbilanzdefizit – 17,4%. Da sich später in der Wirtschaft Moldaus eine «stabile Depression» etablierte, verstärkt durch die regionale Finanzkrise von 1998, erweiterte sich im Land rasch die Armutszone als ein Ergebnis der Arbeitslosigkeit und der Einschränkung der Möglichkeit des Staates, die soziale Hilfe denjenigen, die ihrer am meisten bedürfen, zu erteilen.

Verlangsamung der Reformen, eine stabile Depression

In der zweiten Hälfte der Neunzigerjahre ist die Wirtschaft der Republik Moldau augenscheinlich «hängen geblieben». Es stellte sich heraus, dass es unmöglich ist, die makroökonomische Stabilität nur aufgrund der Regulierung der Geldmenge unendlich lange aufrechtzuerhalten. Die Bestätigungen dafür waren der Wirtschaftskollaps in Bulgarien 1996 und ein Jahr früher in Jugoslawien. Es wurde klar, dass niedrige Inflationsraten und eine stabile Währung nur ein nahes Ziel der Wirtschaftspolitik sind.

In dieser Situation war dringend der politische Wille der Behörden zur Durchführung von Strukturformen erforderlich, der aber nicht in vollem Maße zur Geltung kam. Heute, nachdem eine gewisse Zeit vergangen ist, sind die Unterlassungen sichtbar, die dazu führten, dass sich das Reformtempo in Moldau verlangsamte:

- Inkonsequenz, Systemlosigkeit der Transformation im Rechts- und institutionellen Bereich. Der Zivilkodex wurde durch das Parlament nicht erneuert, die prioritären Branchen und Betriebe für die erstrangige Umstrukturierung wurden nicht bestimmt: das Entstehen des kleinen und mittleren Unternehmertums ging ohne eine reale staatliche Unterstützung vonstatten;
- Distanzierung des Bankbereiches von den Bedürfnissen des Realwirtschaftssektors;
- deutlicher fiskaler Charakter der Steuerpolitik;
- Zurückbleiben des Eingreifens der Reformen auf der Ebene der Betriebe – ihre Umstrukturierung in der Industrie begann 1995, in der Landwirtschaft – erst nach 1998 kam es zur «Streichung der Schulden»; die radikalste Methode der Bankrotterklärung mit der Entflechtung der Betriebe und dem Verkauf ihrer Aktiva (Gebäude, Ausrüstungen, Kraftfahrzeuge) an kleine Unternehmen wurde nicht angewandt;
- Unterschätzung der Bedeutung der Antimonopolpolitik und des Wettbewerbschutzes;
- Fehlen von Maßnahmen zur Stärkung der Wirtschaftsbasis der lokalen Selbstverwaltung (lokale Budgets, munizipales Eigentum);
- Fehlen einer staatlichen Beschäftigungspolitik und Nivellierung, Ineffizienz des Systems des sozialen Schutzes der Bevölkerung.

Unter diesen Bedingungen, unter denen die erwartete Erneuerung des Wirtschaftswachstums in Moldau ausblieb und sich die soziale Situation verschärfte, verstärkte sich der Druck auf die Regierung mit der Forderung, die Philosophie der Reformen zu revidieren. Dieser Druck ging erstens von den Betrieben aus, für die die Periode «einer Stabilisierung ohne Wachstum» wirklich äußerst schwer ist (Fehlen billiger Kredite für die Modernisierung der Produktion und der Betriebsmittel, Korruption in Übermaß usw.), zweitens von den politischen Parteien, die danach strebten, ihre Positionen mittels «einer kompromisslosen Kritik» an den Handlungen der Exekutive in der Periode der Poststabilisierungsdepression und der sozialen Missstände zu festigen.

Um der Wahrheit willen sei erwähnt, dass auch die UNO die Methodologie der auf der neoliberalen Theorie basierenden Reformen sowie ihre sozialen Folgen in ihrem globalen Bericht über die Entwicklung der Menschheit 1999 sehr negativ einschätzte: «Vor den 90-er Jahren gewährleisteten die mittel- und osteuropäischen Länder ihrer Bevölkerung ein durchaus ausreichendes Wohlstandsniveau... Die Transitionsperiode hat diese Situation krass geändert»².

Das war auch begründet. Der Humanentwicklungsindex (in dem drei Kennziffern synthetisiert sind: BIP pro Kopf der Bevölkerung, Bildungsniveau und Lebenserwartung) betrug für die Republik Moldau 1999 0,700 (1993 – 0,718), und nach dieser Kennziffer belegte Moldau den 102. Platz (1993 war es der 75. Platz) unter 174 Ländern, die auf der Rating-Liste der UNO³ standen.

Die Ergebnisse der Reformen waren bei weitem nicht so, wie sie von ihren Initiatoren und der Bevölkerung erwartet wurden. Die Liberalisierung und die Offenheit der Wirtschaft erwiesen sich als unzureichend für die Belebung der Produktion, um den Arbeitsfähigen die Arbeit und den Bedürftigen die soziale Unterstützung seitens des Staates zu geben. Die Depression in der Wirtschaft, die Enttäuschung und Ausweglosigkeit der Lage des größten Teils der Bevölkerung haben die soziale Basis für die Unterstützung der Reformen stark verengt. Soziologische Umfragen, die in Moldau in den 90er-Jahren regelmäßig durchgeführt wurden, zeigten, dass die Ergebnisse der Reformen von höchstens 8 bis 10% der Bevölkerung positiv bewertet wurden. Es stellte sich heraus, dass ein weiterer Versuch, das Volk «in die helle Zukunft» mithilfe von gewaltsamen und unpopulären Maßnahmen zu führen, sich als nicht effizient erwiesen hatte.

Lehren der Transformation

Ausgehend von den positiven und negativen Erfahrungen der Transformation des Landes entwickelte sich gegen Ende der Neunzigerjahre in der Republik Moldau (Regierung, gesellschaftliche Organisationen, Forschungsinstitute) das Verständnis dafür, dass es endlich höchste Zeit ist, die Experimente zu beenden und von der Überlebenstaktik zu einer Entwicklungsstrategie überzugehen und dass man dabei mit der gesamtstaatlichen Idee, die für die Mehrheit der Bevölkerung klar und akzeptierbar wäre, beginnen sollte. Die Ideen, die die Bevölkerung konsolidieren können und müssen, sind die Festigung der Staatlichkeit der Republik Moldau, die Modernisierung der Wirtschaft (das passendste Modell – «eine kleine offene Wirtschaft»), die bürgerliche Eintracht, basierend auf den jahrhundertealten Traditionen des gemeinsamen Zusammenlebens einer multiethnischen Gemeinschaft und die Transformation des Landes zu einem europäischen zivilisierten Staat – politisch stabil, neutral, geöffnet für die internationale Zusammenarbeit.

Zurückschauend wollen wir einige Lehren der Transformation festhalten, die für die Entscheidungen in der Zukunft wichtig sind:

- ein sozialer Konsens über die Inhalte und Wechselbeziehungen verschiedener Reformblöcke ist zu gewährleisten. Die politische Stabilität im Land und die neue Wirtschaftsordnung sind nur dann lebensfähig, wenn sie von der Bevölkerung unterstützt werden;
- die Bevölkerung bedarf eines starken und effizienten Staates, der fähig wäre, die Rechtlichkeit und die institutionelle Unterstützung für eine sozial orientierte Marktwirtschaft und stabile menschliche Entwicklung zu gewährleisten. Die Schwäche der staatlichen Strukturen «proviziert» die Nichteinhaltung der Gesetze und

² Vgl. *Human Development Report for Central and Eastern Europe and the CIS, New York, 1999.*

³ Vgl. *Human Development Report 2000, New York, 2000.*

Normen, stimuliert die Korruption, und das, was die einen stehlen, bleibt den Ärmsten vorzuenthalten;

- es ist im Interesse aller Seiten, vor allem der Bevölkerung, den einheitlichen territorial-wirtschaftlichen Komplex «des allgemeinen Staates» wiederherzustellen und die Beziehungen zwischen der Republik Moldau und Transnistrien aufgrund der europäischen Standards der regionalen Selbstverwaltung zu regeln;
- man kann den geschlossenen Kreis der Depression nur brechen, indem man die Aufmerksamkeit zum Realwirtschaftssektor verstärkt. Dazu sollte für die Wirtschaftsagenten eine Motivation geschaffen werden, die sowohl für diese als auch für den Staat günstig wäre; die korporative Verwaltung privatisierter Unternehmen sollte verbessert werden; die Achtung der Rechte der Investoren und die Transparenz der Tenders sollte gewährleistet werden; der Schutz kleinerer und mittlerer Unternehmen sollte gesichert werden, denn auf seiner Grundlage bildet sich der Mittelstand als der Verbündete der Reformen heraus. Diesen Zielen soll auch der Kampf gegen die Korruption und gegen die «Eroberung des Staates» durch verschiedene Interessengruppen untergeordnet sein;
- bei der Durchführung der Reformen sollte davon ausgegangen werden, dass sich die soziale Verantwortung des Staates mit dem Übergang von der zentralen Planwirtschaft zur Marktwirtschaft nicht verringert. Nur die Formen der Regulierung der Prozesse im sozialen Bereich sind anders. In den Vordergrund rücken Überwindung der Armut aufgrund der Förderung des Privatsektors, Reformen in den Bereichen Sozialversicherung, Gesundheitsschutz und Bildung, Umsetzung des staatlichen Beschäftigungsprogramms. Die Hauptschwierigkeit der Reformen im sozialen Bereich besteht darin, dass die neuen Systeme sowohl sozial gerecht als auch wirtschaftlich ausgeglichen sein sollen, was angesichts der beschränkten Finanzressourcen keine leichte Aufgabe ist.

Und schließlich hängt der Erfolg der Reformen direkt davon ab, inwieweit es gelingt, eine Verbindung ihrer politischen, sozialen und wirtschaftlichen Komponenten produktiv zu gewährleisten. Die positiven und die negativen Erfahrungen Moldaus in den Neunzigerjahren demonstrieren sehr anschaulich die Beziehung zwischen dem Transformationsfortschritt und der politischen Stabilität. Die politischen Risiken und eine chaotische Politik des Staates sind Feinde der Reformen.

Kurzfristiges Szenarium

Binnen einer kurzen Frist, innerhalb nur eines Jahrzehntes, ist Moldau von einer staatlichen und sozialistischen Monoordnungswirtschaft zu einer gemischten Mehrordnungswirtschaft übergegangen. Dieser Prozess ist unumkehrbar, und man kann mit einem ausreichenden Zuverlässigkeitsgrad voraussehen, dass sich die sozial-ökonomische Evolution des Landes in der nächsten Zeit im Rahmen einer gemischten Wirtschaft mit drei Haupttendenzen fortsetzen wird: Erhöhung der Effizienz des Funktionierens jeder Wirtschaftsform in ihrer Nische, ohne die es unmöglich sein wird, die Depression zu überwinden und zum Wachstum überzugehen; Beseitigung der hypertrophierten Schattenwirtschaft (etwa 40% vom BIP im Vergleich zu 5 bis 10% in den EU-Ländern) und ihre «Rückführung in den Rechtsbereich»; Rückkehr – diesmal aber auf der marktwirtschaftlichen Grundlage – zur Garantierung der Verfassungsrechte der Bürger in den Bereichen Beschäftigung, Bildung, Gesundheitsschutz, Kultur und Sozialschutz. Man kann erwarten, dass bereits bis 2005 der Privatsektor dominierend wird, indem er bei sich über 70% der Beschäftigten konzentriert. Der Anteil des staatlichen Sektors wird weiterhin sinken, aber langsamer als in den Neunzigerjahren. Sollten die Bedingungen für Investoren günstig sein, kann der Anteil der Joint Ventures bis 2005 auf 10 bis 12% des BIP steigen.

Die Szenarien für die nächste Periode sind bereits jetzt durch mindestens drei Parameter determiniert:

Die demographische Situation wird laut Prognosen bis 2020 von einem Sinken der Einwohnerzahl im Lande gekennzeichnet sein. Der natürliche Bevölkerungszuwachs sank dramatisch von 10,9% 1985 auf 0,3% 2000, was aber nur ein Teil des Problems ist. Es geht darum, dass sich der Anteil der wirtschaftlich aktiven Bevölkerung (1989 – 54% der gesamten Bevölkerung) in den nächsten fünf bis sieben Jahren ebenfalls verringern wird. Gleichzeitig wird der Abfluss von Migrant*innen (2000 etwa 400.000 Menschen) zur Arbeit im Ausland zunehmen. Infolge aller dieser Prozesse wird sich die soziale Belastung pro Beschäftigtem erhöhen, was nicht nur Reformen im Rentensystem und im Gesundheitssektor, sondern auch radikale Änderungen im Bereich der Produktion mit dem Erreichen von mindestens 5%-BIP-Wachstums pro Jahr zur Vermeidung eines katastrophalen Sinkens des Lebensstandards voraussetzt.

Die zweite Dominante ist der Zustand der Grundfonds und der technischen Basis des Landes. In den Neunzigerjahren sind diese Fonds im Zusammenhang mit dem Rückgang der Investitionsaktivität physisch und moralisch veraltet, und bei einer Reihe von Unternehmen sind sie zerstört. Das Investitionsvolumen (1990 = 100%) sank 2000 auf 11%; Investitionen wurden hauptsächlich in der Infrastruktur (Erdgasnetze, Autobahnen usw.), im Wohnbaubereich und im Dienstleistungssektor getätigt. In der Struktur der eingeführten Grundfonds sank der Anteil des Staates von 66% 1990 auf 24% 2000, der größte Teil davon wird heute vom Privatsektor, einschließlich der Unternehmen mit gemischtem Eigentum und ausländischer Beteiligung geschaffen. Die Erneuerung der Grundfonds erfolgt hauptsächlich in den exportorientierten Unternehmen (Produktion von Wein, Konservendosen, Leichtindustrie) sowie im Dienstleistungsbereich.

Falls sich der Investitionsprozess bis 2005 (dank «Entwicklungsbudget», Zufluss des Auslandskapitals, Akquisition der Ersparnisse des Privatsektors und der Bevölkerung) nicht aktiviert, wird der Struktur der Industrie nach wie vor das Merkmal einer «Peripheriewirtschaft» eigen sein, und in einer Reihe von Bereichen (Elektroenergieversorgung, Transport) wird die Wahrscheinlichkeit technologischer Katastrophen groß sein. Moldau wird seinen Status eines Agrar- (und des ärmsten) Landes Europas mit einer äußerst beschränkten inneren Basis für Innovationen (Wissenschaft, Technik, Fachkräfte) und einer niedrigen Konkurrenzfähigkeit der Produkte fixieren.

Und schließlich der dritte Faktor der kumulativen Wirkung – die Staatsschuld, sowohl die Binnen- als auch und insbesondere die Außenschuld. Die Letztgenannte hat 2000 1 Mrd. US-Dollar überstiegen und wird in den nächsten Jahren immer größere Ressourcen für ihre Tilgung verschlingen. Ab 2002 dürfte es zu der Situation kommen, dass für die Bedienung der Außenschuld (Rückzahlung der Schuld, Kreditzinsen) mehr Mittel aufgebracht werden müssen, als auch unter Einbeziehung neuer Außenanleihen zur Verfügung stehen dürften. Das Land kann schwierige Verhandlungen mit den internationalen Finanzorganisationen, Umschuldungen oder neue Anleihen gar nicht vermeiden.

Die genannten Beschränkungen bestimmen für das Land und ihre Führung eigentlich den einzig gangbaren Weg – zunächst den Rückgang anzuhalten, 2001 bis 2005 einen Umbruch der Wirtschaftssituation in Richtung ihrer Verbesserung zu gewährleisten und ein BIP-Wachstum von mindestens 5% zu erreichen. Doch auch in diesem Fall bleibt Moldau laut Berechnungen ein Outsider unter den Ländern Zentraleuropas. Deshalb ist für die Variante «Bewegung nach Europa» ein sprunghaftes BIP-Wachstum in Höhe von 7 bis 10% pro Jahr erforderlich, was einen starken politischen Willen und gut koordinierte Handlungen zur rechtlichen, wirtschaftlichen und organisatorischen Gewährleistung der Transformation des Landes einschließlich der Nutzung der geökonomischen Vorteile Moldaus an der Schnittstelle zwischen dem Balkan,

Mitteleuropa und der GUS durch die Realisierung des Modells «einer kleinen offenen Wirtschaft» und eines neutralen und politisch stabilen Landes voraussetzt.

In diesem Fall wäre die Realisierung des optimistischen Szenariums der Überwindung der Krise in der Republik Moldau durchaus möglich, unter der Voraussetzung der Durchführung dynamischer Reformen und des Vorhandenseins der gesellschaftlichen Eintracht sowie des allgemeinen Bewusstwerdens der Priorität der nationalen Interessen gegenüber korporativen, clanmäßigen oder regionalen Interessen und einer Minderung des Drucks einzelner sozialer und politischer Kräfte auf den Staat, deren Neutralisierung zusätzliche Bemühungen, Ressourcen und Zeit erfordert, zumal man ohnehin schon viel Zeit verloren hat.

Das pessimistische Szenario ist möglich, falls das Parlament die Schaffung einer Rechtsbasis für «die zweite Reformenwelle» nicht gewährleistet und der Präsident und die oft wechselnden Regierungen den Umständen in die Gefangenschaft geraten und sich permanent mit der Realisierung «dringender Maßnahmen» beschäftigen werden.

Da die Versuche einer Rückkehr zur Steuerung der Wirtschaft (was leider im Programm der neuen Regierung enthalten ist) ihre Perspektivlosigkeit demonstrieren, werden sich die Regierungen an einer Strategie allmählicher und teilweiser Realisierung der unvermeidlichen Strukturreformen orientieren, ausgehend von der Annahme, dass es möglich sein wird, die langsame Geschwindigkeit der Umstrukturierung der Wirtschaft mit einem akzeptablen Grad der Inflation und Arbeitslosigkeit ausreichend lange kombinieren zu können.

Inzwischen werden die Reserven der exportorientierten Unternehmen und Branchen, die als Lokomotiven für das Wirtschaftswachstum betrachtet werden, versiegen. Das Handelsbilanzdefizit (1995 – 55,2 Mio. US-Dollar, 2000 – 306,6 Mio. US-Dollar) wird steigen. Die Exporte werden auch weiterhin kleiner als die Importe sein, bei denen der Anteil von Lebensmitteln und «Konsumgütern» und nicht der modernen Ausrüstungen und Technologien wachsen wird. Die Veralterung des Produktionspotenzials wird sich infolge des Mangels an Investitionsmitteln beim Staat und des Misstrauens des Privatsektors und der Bevölkerung mit ihren Ersparnissen gegenüber dem nationalen Bankensystem fortsetzen. Langsam wird sich die Haushaltskrise verstärken: die Produktion wird in der Stagnation bleiben, und die Haushaltseinnahmen werden bei gleichzeitiger Stärkung des Drucks auf die staatlichen Finanzen sinken. Der öffentliche Konsens bezüglich der Notwendigkeit eines ausgeglichenen Haushaltes wird zerstört werden, der Druck der Lobbyisten auf den Haushalt wird zunehmen und die Aufrechterhaltung der finanziellen Stabilität im Staat wird immer problematischer werden.

Deshalb wird sogar das geschickteste makroökonomische Manövrieren im Rahmen solch eines Szenarios früher oder später einen Misserfolg erleiden. Internationale Erfahrungen zeugen davon, dass Perioden derartiger Wirtschaftspolitik von sieben bis zehn Jahren dauern können. Doch letztendlich gerät die Situation außer Kontrolle, und ein Wechsel des wirtschaftspolitischen Paradigmas wird unvermeidlich sein.

Die spontane Entwicklung im Rahmen solcher Szenarien führt zu einer gefährlichen Hypertrophie der Schattenwirtschaft und der kriminellen Wirtschaft, bewirkt äußerst schwere soziale Ausgaben und Disproportionen, was eigentlich zur Zerstörung des Staates führt. Als eine Alternative ist die Etablierung einer außerordentlichen Macht nicht ausgeschlossen, die gewaltsame Methoden zur Stabilisierung der sozio-ökonomischen Lage verwenden würde. In diesem Fall bliebe die Annäherung an Europa im Laufe einer unbestimmt langen Zeit problematisch.

Wie die Transformation der Republik Moldau weiter verlaufen wird, welchen wirtschaftspolitischen Kurs die neue Regierung wählt – das wird aus ihren praktischen Handlungen bereits bis Ende 2001 ersichtlich sein. Wenn man jedoch von ihrem Programm ausgeht, so sieht man, dass ihr Schwerpunkt «die Stärkung der Rolle des Staates bei der Gewährleistung einer stabilen sozio-ökonomischen Entwicklung» ist. Die Erfahrungen der «fortgeschrittenen» Transformationsländer (Slowenien, Polen, Ungarn), wo der Anteil der Staatsausgaben am BIP 45 bis 50% ausmacht, zeigt, dass auch dieser Ansatz ein Recht auf Leben hat. Das Hauptproblem besteht in der Bestimmung geeigneter Maßstäbe, Grenzen und Methoden der staatlichen Beteiligung an der Wirtschaft.

ZUSAMMENFASSUNG DER VORTRÄGE UND PANEL-DISKUSSIONEN

Panel 1: Verhältnis zu den Nachbarstaaten

Das erste Panel über das Verhältnis der Republik Moldau zu ihren Nachbarstaaten wurde von *Dr. Günther Tontsch* vom Institut für Ostrecht der Universität Hamburg moderiert. *Dr. Mariana Hausleitner*, Privatdozentin an der Freien Universität Berlin, *Vasile Dumbrava*, Universität Leipzig und *Vladimir Panfilov*, stellvertretender Vorsitzender des moldauischen Parlamentsausschusses für nationale Sicherheit, referierten zu den Beziehungen Moldaus zu Rumänien, der Ukraine und Russland.

In ihrem Vortrag über die Folgen der rumänischen Westintegration für die Republik Moldau stellte *Dr. Mariana Hausleitner* von der Freien Universität Berlin zunächst fest, dass die Chance sehr gering sei, dass die EU-Grenze vor 2010 zwischen Rumänien und der Republik Moldau verlaufen würde. Allerdings, so Hausleitner weiter, hätte die EU-Orientierung Rumäniens bereits positive wie negative Folgen für die Republik Moldau. Zu den positiven Folgen zählten der nach dem Vorbild der westlichen Staaten eingeleitete Umbau der politischen Strukturen. Die Weichenstellungen in der Ökonomie wären dagegen zwiespältig, merkte Dr. Hausleitner an. Die Reduzierung der Steuersätze für ausländische Investoren hätte in beiden Staaten zu Einnahmeausfällen des Staates geführt, und ausländische Kredite wären nur bei Bereitschaft zu sozialen Einschnitten gewährt worden. Statt effizienter Marktwirtschaften, so Dr. Hausleitner weiter, hätten sich in Rumänien und Moldau durch Schatten- und Naturalwirtschaft gekennzeichnete Systeme entwickelt. Das zentrale Problem beider Staaten bestünde heute darin, dass die Mehrheit der Bevölkerung den Eindruck habe, unter dem kommunistischen System besser gelebt zu haben als heute. Entsprechend wären in beiden Staaten die Parteien abgewählt worden, die die Westintegration am stärksten propagiert hätten. Der Wahlsieg der Kommunistischen Partei wäre in Rumänien als Beginn der Resowjetisierung Moldaus interpretiert worden, berichtete Dr. Hausleitner. Aus ihrer Sicht ergäbe sich jedoch ein anderes Bild. Die neue Regierung hätte Interesse an einer Kooperation mit den Westen geäußert und zudem seien die Chancen für eine Lösung des Transnistrienkonflikts gestiegen. Rumänien hätte in den nächsten fünf Jahren viele eigene Wirtschaftsprobleme zu lösen und werde daher nicht in der Lage sein, die Moldaurepublik mit umfangreichen Mitteln zu unterstützen. Die Russische Föderation werde auch in Zukunft der wichtigste Handelspartner der Moldau bleiben, sowohl als Lieferant für Energieträger als auch als Absatzmarkt für landwirtschaftliche Produkte. Dr. Hausleitner schloss ihren Beitrag mit einem Appell an Rumänien und Moldau, mit einem Wettbewerb zu beginnen, in welcher Gesellschaft schneller breite Teile der Bevölkerung zu Wohlstand kämen. Die Einbindung Moldaus und Rumäniens in den Stabilitätspakt sei ein guter Ansatz; wichtig seien in dessen Rahmen insbesondere Projekte, welche den Binnenhandel fördern könnten, so z. B. der Bau von Straßen, Brücken oder Eisenbahnlinien. Wenn ca. 2/3 der Bevölkerung graduelle Verbesserungen in ihrem Leben feststellen könnten, bestünden Chancen für eine demokratische Entwicklung, wären große Teile der Bevölkerung dagegen ohne Perspektive, bestünde die Gefahr gewalttätiger Konflikte.

Vasile Dumbra referierte über die Aspekte der Außen- und Sicherheitspolitik Moldaus und der Ukraine nach dem Zerfall der Sowjetunion. In seinem Vortrag nahm er sowohl Bezug auf die verschiedenen bilateralen Abkommen zwischen den beiden Ländern als auch auf ihre jeweiligen Beziehungen zu internationalen bzw. supranationalen Organisationen. Herr Dumbra erinnerte daran, dass die Republik Moldau im März 1992, während des Transnistrienkonflikts, diplomatische Beziehungen mit der Ukraine aufgenommen hätte. Im Jahr 1993 hätten beide Staaten den Vertrag über Zusammenarbeit und Partnerschaft unterzeichnet. In den darauf folgenden Jahren wäre es zum Abschluss eines Militärabkommens, eines Abkommens über die gegenseitige Anerkennung von Eigentumsrechten und eines Vertrags über die Staatsgrenzen gekommen. Zuletzt hätten der neugewählte moldauische Präsident Voronin und der ukrainische Staatspräsident Kutschma mehrere bilaterale Abkommen unterzeichnet. Bedeutsam wäre insbesondere der Durchbruch in den Gesprächen über die komplexen Probleme der Grenzfragen und des moldauischen Eigentums auf ukrainischem Territorium gewesen, stellte Dumbra fest. Wirtschaftliche Probleme, die Minderheitenfrage und nach wie vor ungelöste Grenzfragen würden die Entwicklung gutnachbarschaftlicher Beziehungen jedoch weiterhin erschweren, betonte Dumbra. Bezüglich der multilateralen Außen- und Sicherheitspolitik stellte Dumbra sowohl Gemeinsamkeiten als auch Unterschiede zwischen Moldau und der Ukraine fest. Beide Länder, so Dumbra, hätten sich dem Neutralitätsprinzip verpflichtet, würden jedoch gleichzeitig politisch wie kulturell eine Annäherung an den Westen suchen. Mit der Europäischen Union würden beide Staaten im Rahmen eines Partnerschafts- und Kooperationsabkommens kooperieren. Auch die NATO-Osterweiterung würde sowohl von der Ukraine als auch von Moldau positiv beurteilt.

Unterschiede zwischen beiden Staaten ließen sich insbesondere in der Sicherheitspolitik feststellen. Während die Ukraine z. B. versuchen würde, ihre Beziehungen zur NATO so eng wie möglich zu gestalten, strebe Moldau nicht nach einer assoziierten NATO-Mitgliedschaft. Auch gegenüber der OSZE hätten beide Staaten eine unterschiedliche Einstellung. Ebenso hätten beide Staaten ein unterschiedliches Verständnis von der GUS und der GUUAM, bemerkte Dumbra. Moldau würde innerhalb der GUS nur ökonomische Verpflichtungen eingehen und hätte auch gegenüber der GUUAM noch nicht endgültig Stellung bezogen. Die Ukraine sähe in der GUUAM dagegen eine wichtige politische und wirtschaftliche Interessengemeinschaft, in der sie selbst eine starke Position einnähme. Wichtigstes Ziel für Moldau wie für die Ukraine wäre es, so Dumbra abschließend, für Europa zu sein, aber nicht gegen Russland: Beide Länder würden Russland als Ergänzung zur EU, nicht als Alternative sehen.

Vladimir Panfilov, stellvertretender Vorsitzende des Parlamentsausschusses für nationale Sicherheit, stellte in seinem Vortrag zum Thema «Russland als Strategischer Partner – Alternative oder Ergänzung zur Europäischen Union?» fest, dass viele Länder die ihnen im Zuge der EU-Osterweiterung auferlegten Forderungen nur schwer erfüllen könnten. Diese würden auch für die Republik Moldau neue Probleme schaffen, deren Lösung umgehend beginnen müsste, stellte Panfilov gleich zu Beginn seines Vortrags fest. Diese Probleme wären auch aufgrund der politischen Veränderungen in der Republik Moldau von Aktualität. Nach den vergangenen Parlamentswahlen hätte eine seriöse politische Kraft die Führung übernommen. Präsident Voronin hätte von Beginn an die Herstellung guter Beziehungen zu Russland, der Ukraine und Rumänien angesprochen, Russland jedoch, so der Präsident wäre der strategische Partner Moldaus. «Aber wie bewertet Russland die Interessen Moldaus an Europa?» fragte Panfilov. Die historischen Gemeinsamkeiten, welche eine enge Beziehung zwischen den beiden Völkern geschaffen hätten, sowie die Tatsache, dass Russland den ersten Platz im moldauischen Außenhandel einnehmen würde, wären diesbezüglich entscheidende Faktoren. Die moldauische Agrarproduktion wäre immer Richtung Russland (UdSSR) orientiert gewesen, stellte Panfilov fest. Des Weiteren würde Moldau 90% seiner Energieressourcen aus Russland beziehen. Die historischen und wirtschaftlichen

Beziehungen wie auch die große russische Diaspora in der Moldau und die traditionelle Orientierung vieler Menschen Richtung Russland würden eine Politik notwendig machen, in der Russland als strategischer Partner fungiere. Charakteristisch wäre im Übrigen, dass Moldau wie auch Russland Abkommen mit der EU unterzeichnet hätten, welche die gleichen Grundsätze enthalten würden. Russland wäre ein aktiver Partner bei der Stabilisierung der europäischen Sicherheit und würde in vielen regionalen Organisationen mitarbeiten. Insbesondere wäre Russland in den Konfliktregelungsprozess für Transnistrien involviert. Auch wenn Russland als strategischer Partner bezeichnet würde, so würde dies doch keine einseitige Ausrichtung der Außenpolitik auf Russland bedeuten, stellte Panfilov klar. Man suche im Gegenteil pragmatische und vorteilhafte Beziehungen, die zu realen Ergebnissen führten. Sehr wichtig für Moldau wären die grenzüberschreitenden Beziehungen, wie z. B. die Euroregionen Oberer Prut und Untere Donau. Aufbauend auf seinen vorherigen Ausführungen stellte Panfilov klar, dass der strategische Partner Russland keine Alternative, sondern eine Ergänzung zur europäischen Union sei.

Seit der Erlangung der Unabhängigkeit vor zehn Jahren bemühe sich die Republik Moldau um die Integration in die Europäische Gemeinschaft, und man werde an den Ideen der Demokratie und der Europäischen Einheit festhalten. Als Beginn dieses Prozesses könne der 18. Dezember 1989 betrachtet werden, als Moldau Mitglied des Handels- und Kooperationsabkommens zwischen der EU und der UdSSR geworden wäre. Bis zum Abschluss des PKA zwischen Moldau und der EU hätte dieses Abkommen als rechtliche Basis der beiderseitigen Beziehungen fungiert. Das auf zehn Jahre ausgelegte PKA wäre am 1. Juli 1998 in Kraft getreten, so Panfilov weiter und sei heute das grundlegende Dokument für die Kooperation mit der EU. Wichtig wäre insbesondere die im PKA enthaltene Meistbegünstigungsklausel. Große Aufmerksamkeit in der Zusammenarbeit mit der EU habe auch die Umsetzung des Ernährungssicherungsprogramms 2000. Dank der Europäischen Kommission würden 5,5 Millionen Euro aus diesem Programm als nichtrückzahlbare Finanzhilfe an die Moldau fließen. Ebenfalls von Bedeutung wäre das TACIS-Programm, auch wenn es von 25 auf 21 Millionen Euro reduziert worden wäre. Anzustreben sei allerdings eine vermehrte Einbindung von lokalen Experten und Beratern im Rahmen von TACIS. Diese seien durchaus vorhanden. In Anbetracht der Tatsache, dass Rumänien der Europäischen Union beitreten werde, sei die grenzüberschreitende Zusammenarbeit besonders wichtig – dies betreffe insbesondere die Verbesserung der Infrastruktur an bzw. über die Grenze. Derzeit bemühe man sich um die Finanzierung von konkreten Projekten. Darüber hinaus wolle man auch zwei Projekte für die Sicherung der Ostgrenze Moldaus in das TACIS-Programm einschließen und man sei froh, dass die entsprechenden Vorschläge akzeptiert worden seien. Bezüglich des Beitritts zum Stabilitätspakt am 28. Juni 2001 versicherte Panfilov, man wolle die Ziele des Paktes unterstützen. Für Moldau wären insbesondere die Infrastrukturprojekte von Bedeutung, ferner auch die Zusammenarbeit im regionalen Handel – man werde aber auch der Anti-Korruptionsinitiative beitreten. Auf moldauischer Seite müsse ein nationaler Koordinator für den Pakt ernannt und eine Arbeitsgruppe unter Einschluss von Experten der betroffenen Ministerien geschaffen werden. Darüber hinaus sei beim Büro des nationalen Koordinators ein NGO-Konsultativrat sowie ein Unternehmerrat einzurichten. Alle diese Maßnahmen seien auf die Integration in die europäische Familie gerichtet und man erhoffe sich, dass dieser Prozess einmal mit dem Beitritt zur EU abgeschlossen werden könne.

Panel 2: Zugang der Republik Moldau zum EU-Markt heute und morgen

Das zweite Panel des Forums befasste sich mit dem Zugang der Republik Moldau zum EU-Markt heute und morgen. Dieses umfangreiche und praxisorientierte Panel wurde von *Dr. Ulrich Dietsch*, dem Vorsitzenden des Ostmitteleuropavereins in Hamburg, moderiert. Zu den Referenten zählten Politiker und Praktiker aus Moldau und

Deutschland: *Dumitru Todoroglo*, stellvertretender Ministerpräsident und Landwirtschaftsminister der Republik Moldau, *Julian Grigorita*, Wirtschaftsreferent an der Botschaft der Republik Moldau, *Valentin Bodiul*, Direktor der Weinfabrik «Cricova», *Joachim Schreiber*, Geschäftsführer der Mabanaf Moldova GmbH, *Anatolii Belitschenko*, Direktor des Stahlwerkes in Rybnitsa, *Valeriu Bodiul* vom deutsch-österreichischen Handelszentrum in Chisinau, *Dr. Thomas Kirchberg* von der Südzucker International AG und Dirk Hartig, Bundesvorsitzender von Pro Humanitate e.V.

Minister Dumitru Todoroglo stellte in seinem Vortrag fest, dass das Bruttoinlandsprodukt der Republik Moldau aufgrund der marktwirtschaftlichen Reformpolitik in den vergangenen zehn Jahren um 50% zurückgegangen sei. Der Staat, so der stellvertretende Ministerpräsident, hätte das Staatseigentum an Investmentfonds verteilt, ohne die Menschen einzubeziehen, dies wäre der erste Fehler gewesen. Der zweite Fehler hätte in der Zerstörung des militärisch-industriellen Komplexes gelegen, der das Rückgrat der moldauischen Wirtschaft gebildet hätte. Einen dritten schweren Fehler stelle die Form der landwirtschaftlichen Privatisierung dar. Die Verteilung von 1,7 ha Land pro Person hätte nicht zur Schaffung effizienter landwirtschaftlicher Betriebe geführt. Minister Todoroglo führte weiter aus, dass Moldau heute 1,5 Milliarden US\$ Schulden hätte. In diesem Kontext ergäben sich folgende drei Prioritäten für die Politik der neuen Regierung: (1) eine normale Fiskalpolitik und die Liquidierung des Schattenkapitals, (2) eine staatliche Wirtschaftspolitik über die staatlichen Aktienpakete und (3) eine professionelle Führung. Die Wiederherstellung der Großbetriebe wäre nicht zu erreichen, so Minister Todoroglo, also müsse man die mittleren Unternehmen unterstützen, insbesondere die landwirtschaftlichen Betriebe und die Nahrungsmittelverarbeitende Industrie. Aus politischer Sicht müsse man das Recht auf Privateigentum und das Recht auf den Ertrag der Arbeit sichern. Die neue Regierung hätte keine Illusionen, stellte Minister Todoroglo klar, die Verstaatlichung wäre kein Thema und die Vielfalt der Eigentumsformen würde anerkannt. Die anstehenden Reformen müssten sich zunächst auf die Steigerung der Produktion, die Frage der Pacht und die Umstrukturierung der Betriebe richten. «Wir verrichten unsere Arbeit mit ehrlichen und sauberen Händen», schloss Minister Todoroglo seinen Vortrag. Geld werde nicht im Kabinett gemacht, sondern in den Betrieben. Wichtig sei daher das Ergebnis und nicht die Parteibücher.

Julian Grigorita, Wirtschaftsreferent an der moldauischen Botschaft in Berlin, referierte über die Exportchancen und Exporthindernisse für moldauische Produkte. Herr Grigorita wies insbesondere auf die Unausgeglichenheit im moldauischen Außenhandel hin. Das Außenhandelsdefizit der Republik Moldau habe sich in den vergangenen Jahren stetig erhöht und hätte im Verhältnis zum Bruttoinlandsprodukt 1998 bereits 24% ausgemacht. Etwa 95% des moldauischen Exports und 82% des Imports seien zu sowjetischer Zeit mit anderen Unionsrepubliken abgewickelt worden – die Republik Moldau habe somit keine Tradition des Handels mit Ländern und Regionen außerhalb der Sowjetunion gehabt. Die nach der Unabhängigkeit der Republik Moldau eigentlich notwendig gewesene Umorientierung des Außenhandels wäre nicht erreicht worden, so Grigorita. Die Exporte der Republik Moldau wären auch 1998 noch zu 76% in die GUS-Länder gegangen, während sich die Ausfuhren in den EU-Raum bei 85 Millionen US-Dollar stabilisiert hätten. Mit der Existenz dieser geographischen Ungleichgewichte im Außenhandel sei eine weitere Konzentration auf den Export von Agrargütern einhergegangen. So hätten Agrargüter 1998 72% der Exporte ausgemacht, verglichen mit lediglich 41% in 1993. Diese Produkte würden fast ausschließlich in den GUS-Raum exportiert, da die Märkte der Europäischen Union für moldauische Güter weitgehend verschlossen wären. Gleichzeitig sei die Einfuhr von Nahrungsmitteln aus Nicht-GUS-Ländern sogar gestiegen, da die Europäische Union ihren Nahrungsmittelexport durch Ausfuhrbeihilfen fördere.

Valeriu Bodiul vom Österreichisch-Deutschen Handelszentrum in Chisinau referierte über die Chancen und Hindernisse des Exports moldauischer Produkte in die EU-Länder.

Grundlage der Handels- und Wirtschaftsbeziehungen zwischen der Republik Moldau und den Mitgliedsstaaten der EU wären das Partnerschafts- und Kooperationsabkommen und das Abkommen über den Handel mit Textilien. Darüber hinaus hätte die Europäische Union der Republik Moldau am 1. Oktober 2000 eine so genannte «soziale Klausel» gewährt, aufgrund welcher die Importzölle um weitere 10 bis 35% reduziert worden wären. Die Republik Moldau wäre eines der ersten Drittländer gewesen, das zu den Begünstigten dieses Verallgemeinerten Präferenzsystems gehörte und dem die «soziale Klausel» zugestanden worden wäre. Dies hätte den moldauischen Export in den EU-Raum positiv beeinflusst. Im Jahre 2000 hätten moldauische Unternehmen insgesamt 3050 Präferenzscheine der Form «A» im Gesamtwert von 110,00 Mio. US-Dollar erhalten, die für den Export von moldauischen Produkten in die EU-Staaten ausgestellt worden wären. 78% der erteilten Zertifikate wären auf Textilunternehmen entfallen, die im Rahmen der Veredelung eingeführte Stoffe weiterverarbeiten würden. Der überwiegende Teil der Zertifikate wäre für den Export nach Italien und Deutschland ausgestellt worden. Das Außenhandelsvolumen der Republik Moldau mit den EU-Ländern hätte daher im Jahre 2000 einen Anteil von 25,6% am Gesamtvolumen des Außenhandels erreicht. Im Vergleich zum Jahr 1999 hätte sich damit das Außenhandelsvolumen insgesamt um 27,3% vergrößert. In den ersten drei Monaten des laufenden Jahres belief sich das Außenhandelsvolumen der Republik Moldau mit den EU-Ländern laut Bodiul auf 85,1 Mio. US-Dollar. Im Vergleich zum selben Zeitraum des Vorjahres hätte sich das Außenhandelsvolumen somit um 8,8% erhöht. Als wichtigste Exportgüter der Republik Moldau nannte Herr Bodiul Nahrungsmittel, alkoholische und alkoholfreie Getränke, Elektrogeräte, Kühlschränke, Waschmaschinen, elektrische Motoren, Pumpen, Maschinen, Stahl, Textilien, Möbel, Teppiche. Die wichtigsten Importgüter stellten Treibstoffe, Kohle, Maschinen, chemische Produkte, Textilien und textile Rohstoffe, Lebensmittel sowie Stahl und Eisen dar. Die wichtigsten Handelspartner wären im vergangenen Jahr die Staaten der GUS gewesen. Ihr Anteil am Export hätte 58,7%, am Import 33,2% betragen. Es folgten die EU mit 22,9% des Exports und 26,0% des Imports. Der Export in die EU habe im vergangenen Jahr insgesamt 103,1 Mio. US\$ ausgemacht, wobei Textilien mit 59,2% und Pflanzenprodukte mit 19,3% zu den Hauptexportartikeln gehörten. Nach einem Zuwachs von 4,2% im vergangenen Jahr wäre der Export in den ersten drei Monaten dieses Jahres um weitere 17,8% angestiegen, bemerkte Bodiul. Allerdings wären einige Unternehmen nicht ausreichend über die Präferenzscheine informiert, sodass nicht alle exportierten Waren in den Genuss des Verallgemeinerten Präferenzsystems kämen.

Chancen für moldauische Produkte auf dem EU-Markt sah Bodiul insbesondere bei Ökoprodukten, tiefgefrorenen Früchten und Gemüse sowie Trockenfrüchten und Wein. So gäbe es in der EU eine steigende Nachfrage nach Ökoprodukten, während in der Moldau vorteilhafte ökologische Voraussetzungen bestehen würden, da hier keine Pestizide und Chemikalien verwendet würden. Moldauisches Obst und Gemüse sowie der Wein wären von guter Qualität. Perspektiven hätte auch der Fleischexport, jedoch wäre dieser derzeit aufgrund von Importverboten und Kontingenten nicht weiter entwickelbar. Neben der Landwirtschaft wären die Holzverarbeitung, die Textil-, Leder- und Schuhindustrie sowie der Maschinenbau weitere Wirtschaftszweige mit guten Exportchancen. Die Moldau, so Bodiul, verfüge über billige, aber qualifizierte Arbeitskräfte, die eine Produktveredelung in diesen Bereichen attraktiv machen würden.

Prof. Dr. Gert Weisskirchen schlug in seinem Kommentar vor, eigene Zertifikate für Ökoprodukte zu vergeben, da dies die Exportchancen in die EU erhöhen würde. Im politischen Feld machte Dr. Weisskirchen Defizite aus und verwies darauf, dass ein gewisser Erwartungsdruck selbst verursacht wäre. Chisinau müsse insbesondere sein Regierungshandeln transparent gestalten, um die sich durch den Stabilitätspakt ergebenden Chancen zu nutzen.

Der Direktor des Stahlwerkes in Rybnitsa, **Anatoli Belitschenko**, berichtete über die Exporterfolge seines Unternehmens, das 1990 ein Joint Venture mit einem deutschen Unternehmen eingegangen wäre. Dem Stahlwerk wäre es gelungen, so Belitschenko, in den westlichen und den ukrainischen Markt vorzudringen. Weiterbildungen in einem Hamburger Werk und die Unterstützung seitens der deutschen Partner sowie westliche Kredite in Höhe von 165 Millionen US\$ hätten dies begünstigt. Inzwischen sei das Werk auf westliche Standards umgerüstet und 1998 in eine AG umgewandelt worden.

Joachim Schreiber, Geschäftsführer der Mabanaf Moldova GmbH, referierte aus der Sicht eines Praktikers über Geschäfte mit moldauischen Partnern. Die Mabanaf AG habe im Oktober 2000 82% des moldauischen Ölverteilers Tirez-Petrol übernommen. Neben den 60 Tankstellen der Tirez-Petrol hätte dies auch die Übernahme von 700 Mitarbeitern bedeutet. Die Gesamtmitarbeiterzahl der Firma Mabanaf wäre damit um 30% gestiegen, obwohl Mabanaf Moldova nur für einen kleinen Teil des gesamten Firmenumsatzes sorgen würde. Probleme würden in Moldau insbesondere die komplizierten Verfahren und die hohe Regeldichte bereiten. Es gäbe keine schnellen Entscheidungen und in den aufwendigen Behördenverfahren wären viele Formulare, Unterschriften und insbesondere Stempel notwendig. Darüber hinaus, so Schreiber, treffe man auch auf einigen Einfallsreichtum, wenn es darum gehe, bereits Vereinbartes zum Zwecke der Nachbesserung wieder infrage zu stellen. Andererseits fehlten wichtige Rahmenbedingungen. So sei die Regelung von Steuervorteilen unklar und das Zollsystem würde nicht funktionieren. Verbunden mit den hohen Steuern für Ölprodukte würde dies den Schmuggel attraktiv machen. Kritisch betrachtete Schreiber auch die Rolle der Banken, die kaum Kredite in Moldau vergeben würden und den Privatisierungsprozess, der aufgrund der vielen Einzelinteressen zu lange dauern würde. Die Firmen würden meist erst dann privatisiert, wenn sie bereits pleite wären. Ein besonders augenfälliges Beispiel für Fehlinvestitionen in Moldau wäre der Ölterminal in Gurgulesti, der an logistischen Strömen vorbei gebaut worden wäre. Genau genommen würde niemand diesen Terminal brauchen, so Schreiber. Zu der von der kommunistischen Regierung geplanten Preiskontrolle für Energie bemerkte Schreiber, dass es solche Kontrollen auch in anderen Ländern geben würde, sie müssten aber fair sein. Hemmnisse für die wirtschaftliche Entwicklung Moldaus wären nach Ansicht von Schreiber u. a. die schlechte Infrastruktur, der fehlende Kapitalzufluss, und der «brain drain». Problematisch wäre auch die Tatsache, dass es keine Möglichkeit der Absicherung gegen das Wechselkursrisiko gäbe und ein sehr gutes, auch physisch starkes Controlling von Nöten wäre. Ärgerlich, so Schreiber wäre weiterhin die Tatsache, dass die «Braven» kontrolliert würden, die Kontrabande dagegen nicht. Recht schiene ein handelbares Gut zu sein.

Dr. Thomas Kirchberg betonte in seinem Vortrag, dass Moldau für Südzucker das Startland für Investitionen in Südosteuropa sei. In Moldau gäbe es sehr gute Anbaubedingungen und in den privaten Betrieben auch eine effiziente Feldstruktur. Allerdings seien Liquidität und technische Ausstattung schwach, so Dr. Kirchberg. Dünger und Schädlingsbekämpfungsmittel würden weitgehend fehlen. Insgesamt würden in Moldau 160.000 bis 200.000 Tonnen Zucker produziert und 20.000 bis 50.000 Tonnen Rohzucker verarbeitet, zumindest in früheren Jahren. Die Zuckerverarbeitung in Moldau fände in neun Fabriken statt, die sich in einem besseren Zustand befänden als die in anderen osteuropäischen Ländern. Exportiert würde der Zucker in erster Linie nach Rumänien (10.000 bis 30.000 Tonnen), die Ukraine (10.000 bis 15.000 Tonnen) und Russland. 70.000 bis 80.000 Tonnen würden im Land selbst verbraucht. Ziel von Südzucker sei es, die Produktivität beim Anbau zu steigern. Konkret sollten die Erträge von 20t/ha auf 50t/ha gesteigert werden. Um dies zu erreichen, würde man in Zusammenarbeit mit einer Partnerbank die Anbaubetriebe kreditieren (Saatgut, Dünger, Schädlingsbekämpfungsmittel, technische Investitionen), sowie Demonstrationsfelder, Feldversuche, Beratung, Schulung und technische Dienstleistungen bereitstellen. Zum Südzucker-Konzept gehöre es weiterhin, die derzeitige Praxis von Bartergeschäften und

Lohnverarbeitung einzustellen, Investitionen in die Modernisierung der Fabriken zu tätigen und neue Beziehungen zu entwickeln. Letzteres betreffe z. B. die Sicherung von Qualität und Lieferzuverlässigkeit. Intensiviert werden sollten auch die direkten Exporte an die Kunden und die Zusammenarbeit mit den internationalen Tochtergesellschaften der Südzucker AG. Schließlich sei Südzucker auch bestrebt, durch intensive Schulung, erweiterte Berufsausbildung und praktische Anleitung die Kenntnisse der Belegschaft auf dem Gebiet des modernen Managements zu verbessern. Chancen in der Moldau sah Dr. Kirchberg aufgrund der guten Voraussetzungen für hohe Zuckererträge, der langfristigen Wettbewerbsfähigkeit der Zuckerrüben, den niedrigen Produktionskosten, den guten Exportbedingungen und den ausgebildeten und qualifizierten Fachkräften. Es gebe allerdings auch Risiken. So würde die Implementierung der neuen Technologie Zeit kosten. Weitere Risikofaktoren wären: die starke Wirkung instabiler Weltmarktpreise, die derzeitige makroökonomische Instabilität, die Abhängigkeit von Energieimporten, die schwache Vertragstreue der moldauischen Partner sowie die Lieferungssicherheit, Korruption und Rechtsunsicherheit. Dr. Kirchberg stellte klar, dass normaler Handel das eigentliche Ziel sei. Aus seiner Sicht stelle insbesondere die Bürokratie diesbezüglich ein Hindernis dar. Noch größer seien jedoch die Probleme, die sich durch die Rechtsunsicherheit und die Korruption ergäben. Seine Firma habe die Erfahrung gemacht, dass innerbetrieblich Veränderungen möglich seien. Da aber die guten Leute schnell abwandern würden, wäre es wichtig, dieser Abwanderung durch Anreize und entsprechende Vergütungen entgegenzuwirken. Ein weiteres Problem in Moldau bestünde in dem fehlenden Zugang zu Krediten – diese seien meist zu teuer, bemerkte Dr. Kirchberg. Moldau bräuchte mehr Investoren. Insgesamt seien jedoch Fortschritte zu verzeichnen und die Tatsache, dass die Moldau ein überschaubares Land mit klaren Strukturen sei, mache es in der Tat zu einem guten Ausgangspunkt für weitere Investitionen in Osteuropa.

Valentin Bodiul informierte in seinem Beitrag über das von ihm geführte Weinunternehmen Cricova. Wein, so Bodiul, hätte nicht nur eine jahrhundertalte Tradition in Moldau, sondern wäre auch von besonderer ökonomischen Bedeutung, da Moldau über keine anderen natürlichen Ressourcen verfüge. 85% des Weins in Moldau würden industriell, 25% privat für den Hausgebrauch hergestellt, so Bodiul. Insgesamt würden 130 Millionen Hektar Wein angebaut, 75% Weiß- und 25% Rotweine. In 2000 wären 40 Millionen Dekaliter Wein hergestellt worden, dies entspräche 1% der Weltproduktion – die Republik Moldau würde somit den 13. Platz auf der Liste der weinproduzierenden Länder einnehmen und wäre der größte Weinproduzent auf dem Territorium der ehemaligen Sowjetunion. Moldauische Weine, so Bodiul würden zu 80% nach Russland exportiert, lediglich 7,3% in die Europäische Union. Allerdings hätte der Anteil der EU am Export vor zehn Jahren noch bei 0% gelegen. Cricova, so Bodiul wäre die Basis für die hochwertige Weinproduktion in der Republik Moldau. Hier würde zudem Sekt nach der klassischen Methode hergestellt. Der Weinkeller in Cricova wäre einmalig, betonte er: in 60–80 Meter Tiefe würde er sich über 65 km erstrecken und hätte eine stabile Temperatur von 13–14 Grad bei 96% Luftfeuchtigkeit. Die Weinsammlung von Cricova würde eine Million Flaschen mit 650 verschiedenen Bezeichnungen umfassen. Der Firma Cricova wäre es gelungen, sich rechtzeitig international auszurichten. Für die Produktion würde man heute Maschinen aus Deutschland, Frankreich und Italien, Flaschen aus Spanien, Etiketten aus Polen und Korken aus Portugal benutzen. Das Endprodukt würde somit zu 30% aus einheimischen und 70% aus importierten Faktoren bestehen. Die Integration in die EU müsse in erster Linie die Vereinfachung von Formalitäten und die Abschaffung von Handelsbarrieren nach sich ziehen, so Bodiul. Der europäische Markt frage neue Produkte nach und Moldau könne diese anbieten. Man suche seriöse Partner und wäre offen für gegenseitige vorteilhafte Beziehungen. Er hoffe zudem, dass die EU Moldau helfen und insbesondere vorteilhafte Bedingungen in der Zoll- und Steuergesetzgebung schaffen werde.

Dirk Hartig vom Bundesverband der ProHumanitate e.V. legte in seinem Vortrag über die Chancen und Schwierigkeiten der humanitären Hilfe in Moldau dar, dass humanitäre Hilfe immer nur Grundlage für eine weitere Entwicklung im Reformprozess eines darniederliegenden Staates sein könne und einer eigenwirtschaftlichen Entwicklung nicht entgegenstehen dürfe. Die bundesweit tätige Nichtregierungsorganisation «Pro Humanitate» sei 1994 nach Hinweisen durch das Auswärtige Amt in der Moldau tätig geworden. Pro Humanitate hätte Medikamente für etwa 20 Millionen Mark zur Verfügung gestellt, Kinder- und Altenheime saniert, Schulen renoviert, Nahrungsmittelhilfe geleistet und Herzoperationen an Kindern ermöglicht. Trotz der offiziellen Bitte um weitere Hilfsmaßnahmen sei «Pro Humanitate» immer wieder von moldauischen Regierungsstellen in ihrer Arbeit behindert worden, stellte Hartig fest. So sei die Einfuhr von Kleidung für Kinder von bis zu drei Jahren erst kürzlich wegen angeblicher Infektionsgefahren verboten worden, dabei sei die eigentliche Ursache der Infektionskrankheiten bei Kindern in der durch Strom-, Wasser- und Waschmittelknappheit gekennzeichneten Hygienesituation in den moldauischen Dörfern zu sehen. Zwar gäbe es in der Tat das Problem, dass einige kleinere humanitäre Hilfsvereine eine Art Abfallentsorgung betrieben, gegen die ein Staat sich schützen müsse, ein solcher Schutz müsse sich jedoch im Rahmen einer normalen Kontrolle bewegen. Nicht einverstanden könne man dagegen mit der Praxis sein, unerfüllbare Vorschriften zu erlassen, um zu verhindern, dass Kleidung, Medikamente und lebenswichtige Infusionen an die Bedürftigen gelangen. Die Blockade von LKWs mit in Deutschland zugelassenen Medikamenten und anderen humanitären Ladungen durch den moldauischen Zoll wäre nicht nachvollziehbar, betonte Herr Hartig. Des Weiteren wies er darauf hin, dass die schlechte wirtschaftliche Lage Korruption und Unterschlagung begünstige. Es wäre daher notwendig, eigene Verteilerstrukturen zu etablieren um sicherzustellen, dass die zur Verfügung gestellten Sachspenden – meist Medikamente, Nahrungsmittel und Kleidung – auch sachgerecht verteilt würden. Als humanitäre Organisation erwarte Pro Humanitate von den moldauischen Behörden Kooperationsbereitschaft, Willen zur aktiven Mithilfe und die Erleichterung humanitärer Hilfe.

Panel 3: EU-Programme: von Partnerschaft und Kooperation zur Assoziation?

Das dritte Panel über EU-Programme und das zukünftige Verhältnis zwischen EU und Moldau wurde von *Dr. Iris Kempe* vom Zentrum für angewandte Politikforschung moderiert. Die Referate wurden von dem Europaabgeordneten *Rob van der Water*, *Antti Turunen* von der EU Policy Unit und *Jevgeni Gorceag* vom Beraterstab des moldauischen Parlaments gehalten.

Rob van der Water wies darauf hin, dass das Europaparlament die Republik Moldau in administrativen Fragen beraten hätte. Es gelte insbesondere die sozialen Konsequenzen des Transformationsprozesses sowie die Folgen für das Gesundheitssystem zu beachten. Bezüglich des Verhältnisses Moldaus zu Russland stellte van der Water klar, dass der intensive Handel mit Russland kein Problem für einen EU-Beitritt darstellen würde. Besonders wichtig wäre dagegen die demokratische Ausrichtung der Länder, an die Russland grenze. Bezogen auf die technische Hilfe für Moldau stellte van der Water fest, dass man die Umsetzungsdauer kritisieren müsse und zudem Geld oftmals falsch ausgegeben würde. Teilweise würde technische Hilfe für Projekte bereitgestellt, obwohl letztlich nicht die notwendigen Mittel für ihre vollständige Umsetzung vorhanden wären.

Antti Turunen von der EU Policy Unit referierte über die Pläne und Erwartungen der EU. Herr Turunen machte zu Beginn seines Vortrags klar, dass die EU ein Interesse an Demokratie und Stabilität in der Republik Moldau habe. Die EU wäre daher bereit, Wirtschaftshilfe zu leisten und bei einer Lösung der Transnistrien-Frage im Rahmen der

von der OSZE vorgegebenen Bedingungen behilflich zu sein. Die Umsetzung des Partnerschafts- und Kooperationsabkommens stelle dabei eine Priorität dar. Nach Ansicht der EU verfüge die neue Regierung aufgrund der stabilen Mehrheit im Parlament über eine einzigartige Gelegenheit zur Durchsetzung von Reformen. Man hoffe, dass die Republik Moldau die günstige Gelegenheit ergreife, um eine Wirtschaftspolitik durchzusetzen, die auf die Behebung der derzeitigen Wirtschaftsprobleme abstelle. Mit dem Beitritt zur WTO und zum Stabilitätspakt sowie mit dem Beginn des Gemeinschaftsprogramms zur Ernährungssicherung wären bereits Fortschritte zu verzeichnen. Die beste Methode, die EU und die Republik Moldau einander anzunähern, bestünde in der effizienten Umsetzung des PKA, so Turunen weiter. Dies bedürfe aber auf moldauischer Seite eines starken Engagements sowohl der Regierung als auch des Parlaments. Einer Angleichung der Rechtsvorschriften messe man daher große Bedeutung bei. Turunen stellte klar, dass die EU derzeit nicht über das PKA hinausblicken würde, obwohl die Tür der EU langfristig keinem europäischen Staat verschlossen wäre. Der Beschluss des Europäischen Rats in Göteborg, Moldau zur Europäischen Konferenz einzuladen, symbolisiere das Interesse an der Zukunft Moldaus. Das PKA sehe weiterhin eine Zusammenarbeit zwischen der EU und der Republik Moldau in den Bereichen der illegalen Einwanderung, der Geldwäsche und der Drogen vor. Hier stelle die EU einen Teil der Finanzmittel im Rahmen von TACIS bereit, brauche jedoch die uneingeschränkte Zusammenarbeit der Regierung und des Parlaments der Republik Moldau. Insbesondere müssten diese die erforderlichen Rechtsvorschriften nach Maßgabe der internationalen Standards ausarbeiten und die Korruption bekämpfen. Im Rahmen des PKA sei es zudem möglich, gemeinsam zu prüfen, ob die Voraussetzungen für die Einleitung von Verhandlungen über die Schaffung einer Freihandelszone gegeben seien. Eine erste Studie habe festgestellt, dass eine Freihandelszone zwischen der EU und Moldau erhebliche wirtschaftliche Vorteile bringen könne, sofern sie unter angemessenen wirtschaftlichen Rahmenbedingungen errichtet würde. Diese würden u. a. darin bestehen, dass sich Firmen und Einzelpersonen frei betätigen und die neu entstehenden Geschäftschancen nutzen können. Die Republik Moldau müsse jedoch zunächst mithilfe der internationalen Geber verstärkte Anstrengungen bei der Durchführung von Reformen unternehmen.

Zum Schluss seines Vortrags wies Turunen darauf hin, dass man die Nebenwirkungen des Schengener Abkommens nicht dramatisieren solle. Wenn Probleme wie die illegale Einwanderung und grenzüberschreitende Kriminalität gelöst würden, wäre es möglich, die Visapflicht abzuschaffen. Wichtig wäre es, sich für diese Regelung frühzeitig vorzubereiten und von den Erfahrungen in anderen Grenzländern zu lernen. Die EU und die Mitgliedstaaten, so Turunen, ständen bereit zu helfen, um die administrative Anpassung zu ermöglichen.

Panel 4: Transnistrien – Perspektiven der Konfliktregelung

Das vierte Panel zu den Perspektiven der Konfliktregelung in Transnistrien wurde von einem ehemaligen Mitglied der OSZE-Mission in der Moldau, *Dr. Randolph Oberschmidt* (jetzt: Zentrum für OSZE-Forschung in Hamburg) geleitet. Als Referenten waren präsent: *Oazu Nantoi*, Vorsitzender der Sozialdemokratischen Partei Moldaus, *Vasile Panfilov*, stellvertretender Vorsitzender des Parlamentsausschusses für nationale Sicherheit, *Valerii Litskai*, außenpolitischer Sprecher Transnistriens, *Dr. Oswald Schneidrat* als stellvertretender Missionsleiter der OSZE-Mission in der Moldau und *Jewgeni Lewizkij* vom ukrainischen Außenministerium. Die Referenten nahmen zu den Perspektiven der Konfliktregelung jeweils aus der Sicht der betroffenen Partei Stellung.

Oazu Nantoi, Vorsitzender der Sozialdemokratischen Partei Moldaus, begann seinen Vortrag über die Perspektiven der Konfliktregelung mit einem Rückblick auf die Entstehung des Konfliktes zu Beginn der 90er-Jahre. Als konfliktfördernde Faktoren

identifizierte Nantoi das geringe Niveau der politischen Kultur der post-totalitären Gesellschaft Moldaus, die Fehler der moldauischen Regierung sowie die Förderung separatistischer Bestrebungen von außen mit dem Zweck, die UdSSR zu erhalten. Die gewaltsame Eskalation des Konflikts in Bender im Juni 1992 sei z. B. vom russischen Geheimdienst mit dem Ziel provoziert worden, den Rumänien einschließenden vierseitigen Mechanismus zur Konfliktregelung zu unterlaufen. Darüber hinaus hätten russische Truppen, Kosacken und auch russische Medien die Separatisten unterstützt. Das zwischen Moldau und Russland geschlossene Abkommen zur Regelung des Transnistrienkonflikts, welches u. a. die Stationierung von russischen und transnistrischen Friedenstruppen [zusammen mit moldauischen, CN] in einer Sicherheitszone vorsah, hätte nicht nur internationalen Standards für Friedenstruppen widersprochen, sondern auch vorteilhafte Bedingungen für die Konsolidierung des transnistrischen Regimes geschaffen.

In der Folgezeit hätten korrupte Staatsbeamte und Politiker Transnistrien zur illegalen Bereicherung benutzt, wobei die Menge der Kontrabande nach der Unterzeichnung eines Protokolls über Zollfragen am 7. Februar 1996 noch weiter gewachsen sei: Aufgrund dieses Protokolls hätte Transnistrien ein offizielles Zollsiegel mit der Aufschrift «Republik Moldau; Transnistrien; Zoll Tiraspol» erhalten. Derart hätten Unternehmen aus Transnistrien Zugang zum Weltmarkt erhalten, ohne Steuern und Zölle an die Zentralregierung abzuführen. Laut Nantoi würde die jährliche Kontrabande inzwischen 500 Millionen US\$ überschreiten, dies entspräche ca. einem Viertel des moldauischen Budgets. Nantoi führte weiter aus, dass das separatistische Regime in Tiraspol die Kontrolle über sein Territorium mit gewaltsamen Methoden ausüben und repressiv gegen Oppositionelle vorgehen würde. Neben einer ca. 7.200 Mann starken Armee gäbe es in Transnistrien auch ein Ministerium für Staatssicherheit. Darüber hinaus würde das Regime auch die Medien kontrollieren und besäße eine effektive Lobby in der Russischen Duma und der Russischen Orthodoxen Kirche.

Durch das Moskauer Memorandum vom 8. Mai 1997 wäre Transnistrien als vollwertiger Verhandlungspartner anerkannt worden, kritisierte Nantoi. In diesem Memorandum wäre von einem gemeinsamen Staat die Rede, eine Formulierung, die auf eine konföderatives Gebilde hinausliefe. Darüber hinaus hätte Russland als Garantmacht eine ewige Schiedsrichterrolle zugestanden bekommen. Allerdings hätte das Regime in Tiraspol bislang jedes Regulierungsmodell im Rahmen eines gemeinsamen Staats abgelehnt. Diese unversöhnliche Haltung Tiraspols wäre bislang von der russischen Seite benutzt worden, um sich den auf dem Istanbul Gipfeltreffen der OSZE 1999 eingegangenen Verpflichtungen zum Rückzug der russischen Truppen zu entziehen. Nach dem Sieg der Partei der Kommunisten bei den Parlamentswahlen vom 25. Februar 2001 wäre die Option eines gleichzeitigen und gleichberechtigten Eintritts Moldaus und Transnistriens in die Russisch-Weißrussische Union und damit der Legalisierung der in Transnistrien stationierten russischen Truppen diskutiert worden. Auch der Ausschluss der OSZE von den Verhandlungen wäre in der Vergangenheit immer wieder propagiert worden, stellte Nantoi fest. In seiner Schlussfolgerung hielt er u. a. fest, dass das transnistrische Regime sich der geopolitischen Interessen der Russischen Föderation, krimineller Strukturen und korrupter Politiker aus Russland, Moldau und der Ukraine bediene. Die Republik Moldau hätte nur eine Chance, ein demokratischer souveräner Staat zu werden, wenn Smirnov von dem Verhandlungsprozess ausgeschlossen würde. Auch andere Vertreter Transnistriens könnten zur Lösung des Konflikts nur herangezogen werden, wenn sie folgende Ideen unterstützen: Demokratisierung, Demilitarisierung, Demontierung des totalitären Regimes, Liquidierung der kriminellen Strukturen, Wiederherstellung des Vertrauens unter den Bevölkerungsteilen, schrittweise Reintegration Transnistriens in den moldauischen Staatsverband. Abschließend nannte Nantoi folgende Punkte als Bedingungen für eine Lösung des Transnistrienkonflikts unabhängig von der Kompetenz und politischen Orientierung der moldauischen Regierung.

1. Veränderung des Status der Friedenstruppen entsprechend internationaler Standards;
2. Vollständige Demilitarisierung der Region;
3. Wiederherstellung der territorialen Integrität Moldaus unter der Ägide der OSZE sowie Durchführung von Rehabilitationsmaßnahmen (post-conflict rehabilitation);
4. Internationale strafrechtliche Verfolgung der separatistischen Führer.

Vladimir Panfilov wies in seinem Vortrag darauf hin, dass Präsident Voronin kürzlich ein Dekret erlassen hätte, in dem die Bedeutung des Transnistrienkonflikts für die Republik Moldau zum Ausdruck gekommen wäre, und dass zudem ein Parlamentsausschuss zur Lösung des Transnistrienkonflikts eingerichtet worden wäre. Die Bevölkerung auf beiden Seiten des Flusses hätte hohe soziale Erwartungen und der Status Transnistriens würde letztlich durch die dort lebenden und arbeitenden Menschen bestimmt. Dabei sei wichtig, darauf hinzuweisen, dass beide Gebiete auch historisch miteinander verflochten seien und Menschen, die auf der einen Seite des Flusses geboren worden wären, auf der anderen Seite arbeiten würden. Die neue Regierung und die Partei der Kommunisten würde für einen einheitlichen und unteilbaren Staat eintreten, man sei aber zu internationalen Verhandlungen bereit. In der Verfassung müsste ein einheitlicher Zoll- und Finanzraum festgehalten werden.

Valerii Litskai legte dar, dass im Rahmen der Konferenz ein negatives Bild von Transnistrien gezeichnet worden wäre. Er begann seinen Vortrag über die Perspektiven der Konfliktregelung daher mit einem Rückgriff auf die Entstehung des Konflikts aus transnistrischer Sicht. Die Periode der nationalen Wiedergeburt 1989 bis 1991 wäre sehr schnell in offenen Chauvinismus übergegangen. Dieser wäre zudem auf der Rechtsebene gefestigt worden. Die Sprache wäre als Instrument der Unterdrückung Andersdenkender benutzt worden. Mit einem Beschluss vom 28. Juni 1990 hätten die moldauischen Parlamentarier den Ribbentrop-Molotov-Pakt verurteilt und die Gründung der MSSR vom 28. Juni 1940 für ungültig erklärt. Auf ihre Forderungen – die Verankerung des Russischen als Staatssprache, eine freie Wirtschaftszone und Autonomie für Transnistrien im Rahmen Moldaus – habe die transnistrische Seite keine Antwort erhalten und so wäre man gezwungen gewesen, die 1940 verlorene Staatlichkeit Transnistriens (1924–1940: MASSR) wiederherzustellen. Im Einklang mit internationalen Normen und dem Willen der transnistrischen Bevölkerung wäre am 2. September 1990 die Transnistrische Moldauische Sozialistische Sowjetrepublik im Rahmen der UdSSR ausgerufen worden, so Litskai. Diese wäre nach der Zerstörung der UdSSR als Transnistrische Moldauische Republik (TMR) ein unabhängiger Staat geworden. Im März 1992 hätten moldauische Nationalisten eine militärische Aggression gegen diesen Staat unternommen, bei der viele hundert Menschen ihr Leben verloren hätten. Die friedensschaffende Operation vom Juli 1992 hätten die Voraussetzung für das Ende der militärischen Aktionen und den Beginn des Verhandlungsprozesses geschaffen, stellte Litskai fest. Dieser Verhandlungsprozess hätte jedoch erst im April 1994 richtig begonnen. Seitdem seien unter der aktiven Mitarbeit der Garanten, der Russischen Föderation, der Ukraine und der OSZE, 65 gemeinsame Dokumente unterzeichnet worden. In den ersten zwei Jahren, so Litskai, hätte die Frage der Sicherheit an erster Stelle gestanden. Das Abkommen über die Nichtanwendung von Gewalt und wirtschaftlichen Sanktionen in den gegenseitigen Beziehungen wäre das erste internationale Dokument der TMR gewesen, so Litskai. Weiterhin wäre es gelungen, über den Verhandlungsprozess eine Basis für die Beziehungen zwischen Transnistrien und Moldau herzustellen. In diesem Zusammenhang nannte Litskai das Moskauer Memorandum vom 8. Mai 1997. In der dritten Phase des Verhandlungsprozesses stünde nun die Realisierung der erwähnten Beschlüsse an, insbesondere die Herstellung einer rechtlich-vertraglichen Basis über alle Aspekte der Beziehungen, die Herstellung eines Einverständnisses über politische, wirtschaftliche, militärische, soziale und andere Garantien sowie die Ausarbeitung eines Mechanismus für die Umsetzung dieser Garantien. Als einziges tragfähiges Konzept für die

Konfliktregelung betrachtete Litskai die im Moskauer Memorandum verwandte Formel vom gemeinsamen Staat. Aufeinander abgestimmte Prinzipien über den gemeinsamen Verteidigungs-, Rechts-, Wirtschafts- und Sozialraum sowie über die gemeinsamen Grenzen wären bereits erreicht worden. Nach transnistrischer Auffassung bestünde der gemeinsame Staat aus zwei Subjekten, Moldau und Transnistrien. Beide Einheiten wären assoziierte Teile des gemeinsamen Staates und würden einen Teil ihrer Souveränität auf dessen Organe delegieren. Im Inneren des gemeinsamen Staates würden Moldau und Transnistrien über ihre Eigenstaatlichkeit und Rechtssubjektivität verfügen. Litskai bekräftigte die Gleichberechtigung der beiden Subjekte, die sich bereits aus dem Verhandlungsprozess, den friedenserhaltenden Operationen und den geschlossenen Abkommen ergebe. Er verwies in diesem Zusammenhang auch auf europäische Beispiele, wie z. B. den belgischen Föderalismus.

Jewgeni Lewizkij stellte fest, dass die Regulierung des Transnistrienkonflikts durchaus auch eine Aufgabe für den Stabilitätspakt sei. Es sei schwer, so Lewizkij, über Stabilität in Europa zu reden, wenn es in dieser Region einen rechtsfreien Raum gebe. Dieses Territorium und die Leute, die auf ihm lebten, sollten in die europäische Familie integriert werden. Dafür müsse der Transnistrienkonflikt dauerhaft gelöst werden. Die Ukraine versuche, in dieser Hinsicht aktiv zu helfen und habe eine klare Position: Transnistrien müsse einen bestimmten Status innerhalb der integralen Republik Moldau erhalten. Die EU-Osterweiterung, so Lewizkij, schaffe eine geographische Nähe der EU zu Transnistrien, sie müsse um Stabilität in dieser Region bemüht sein. Moldau und die Ukraine hätten die Integration in die EU als strategisches Ziel ins Auge gefasst und die Frage stelle sich, was mit Transnistrien passieren werde. Für den Aufbau von Transport- und Energiekorridoren wären Stabilität und Berechenbarkeit unabdingbar, stellte Lewizkij fest. Die wirtschaftliche Zusammenarbeit auf regionaler und sub-regionaler Ebene unter Einschluss transnistrischer Partner wäre wichtig. Auch bilaterale Beziehungen müssten aktiviert werden. Die Zusammenarbeit Transnistriens mit der Ukraine werde durch die ungeklärte Lage jedoch erschwert. Gültige Reisedokumente für Transnistrier wären notwendig, um ihnen das Reisen legal zu ermöglichen. Wegen der ungeklärten Lage wären heute viele Einwohner Transnistriens Bürger anderer Staaten. Ein weiteres aktuelles Problem stelle der Schmuggel von Waffen und anderen Gütern dar. Die Rechtsorgane müssten einen legitimen Status bekommen, um ihre Aufgaben erfüllen zu können. Die von der EU immer wieder eingeforderten Menschenrechte wären ein weiterer Punkt. In einer nichtanerkannten territorialen Formation wie Transnistrien hätten die Menschen Schwierigkeiten, ihre Rechte einzufordern. Lewizkij schloss, dass Europa kein Interesse an weißen Flecken auf der Landkarte haben könne. Die Gefahr der unkontrollierten Situation in Transnistrien habe auch eine Delegation der Parlamentarischen Versammlung der OSZE bei einem Besuch in der Moldau herausgestellt. Der Status Transnistriens müsse daher bestimmt und legitimiert werden. Die Vermittler hätten bereits verschiedene Statusvarianten ausgearbeitet und es gebe Verpflichtungen, als Garant aufzutreten, entscheidend sei nun aber der politische Wille der Führungen in Tiraspol und Chisinau.

Dr. Oswald Schneidratus, stellvertretender Leiter der OSZE-Mission in der Moldau, betonte in seinem Beitrag die Notwendigkeit, die beiden Parteien, die ihre jeweiligen Ziele als «gut und heilig» ansähen, zu versöhnen. In den Mittelpunkt seiner Ausführungen stellte der stellvertretende Missionsleiter jedoch die Frage des Abzugs der russischen Truppen aus Transnistrien. Deren Abzug und die Verhandlungen zur Lösung des Transnistrienkonflikts seien zwar formell zwei voneinander unabhängige Dinge, de facto würden sich jedoch beide Prozesse gegenseitig beeinflussen. Nach Ansicht der Mission sei die Frage des Truppenrückzugs derzeit drängend. Die auf dem Istanbul Gipfeltreffen für den Abzug gesetzte Frist laufe Ende 2002 ab und könne bei weiteren Verzögerungen allein aus technischen Gründen nicht mehr eingehalten werden. Darüber hinaus wies Dr. Schneidratus darauf hin, dass der Rückzug der russischen Truppen aufgrund des KSE-Vertrages erfolgen müsse, eine Nichteinhaltung des

Vertrages somit die gesamte Sicherheitsstruktur Europas berühren könne. Die transnistrische Erklärung, einen Abzug der russischen Truppen verhindern zu wollen, betreffe daher nicht nur die russische und die moldauische Seite. Auch der Einwand der transnistrischen Seite, die russischen Truppen würden der Bevölkerung Transnistriens eine psychologische Sicherheit bieten, wolle Schneidratus nicht anerkennen – die Sicherheitsinteressen beider Parteien würden berücksichtigt, so der stellvertretende Missionsleiter. Die OSZE unterstütze den Abzug durch einen freiwilligen OSZE-Fond auch finanziell. Der Teil der 40.000 Tonnen russischer Munition, die derzeit noch in Transnistrien lagerten, aber aus Sicherheitsgründen nicht abtransportiert werden könnten, würde daher in der Region zerstört bzw. verarbeitet. Bezüglich der eigentlichen Konfliktregelung seien in der jüngsten Zeit nach Auskunft von Dr. Schneidratus insbesondere Erfolge im Bereich der sicherheits- und vertrauensbildenden Maßnahmen zu verzeichnen gewesen, so wurde beispielsweise die Sperrstunde in Bender von der Gemeinsamen Kontrollkommission aufgehoben. Darüber hinaus hätte die OSZE auch vorgeschlagen, sämtliche gepanzerten Fahrzeuge aus der Sicherheitszone abzuziehen und die Anzahl der festen Kontrollposten weiter zu reduzieren, an deren Stelle könnte nach Ansicht der Mission eine Kontrolle durch mobile Einheiten erfolgen.

Panel 5: Gagausien – Vorbild für friedliche Konfliktregelung?

Das fünfte Panel über die Konfliktregelung in Gagausien wurde von **Claus Neukirch** vom Hamburger Zentrum für OSZE-Forschung moderiert. In diesem Panel referierten **Prof. Dr. Stefan Troebst** von der Universität Leipzig über die Vorbildfunktion der Konfliktregelung in Gagausien, **Dumitru Croitor**, Bashkan (Gouverneur) von Gagausien, über die Probleme und Perspektiven der Autonomie in der Praxis sowie **Jewgeni Gorceag**, Berater im Parlament der Republik Moldau, über die Sicht des Zentrums.

Dumitru Croitor, seit September 1999 Gouverneur (Bashkan) des Autonomen Gebiets Gagauz-Yeri, schilderte die Schwierigkeiten bei der praktischen Umsetzung des Autonomiestatus. Das Gesetz über den besonderen Status von Gagausien, so Croitor, basiere auf einem politischen Einverständnis zwischen der Republik Moldau und der Gagausischen Republik, die am 19. August 1990 von einer allgemeinen Volksversammlung proklamiert worden sei. Das gagausische Volk habe damals seinen Willen zur Selbstbestimmung in Übereinstimmung mit der Resolution der UN-Vollversammlung UN-GA N637 vom 16.12.1957 und dem Internationalen Pakt über bürgerliche und politische Rechte vom 16.12.1966 ausgedrückt. Bis zum 23.12.1994 habe sich die Souveränität der Republik Moldau nicht auf das Gebiet Gagausiens erstreckt, stellte Croitor fest. Nach der Annahme des Autonomiegesetzes sei Gagausien jedoch ein Teil der Republik Moldau geworden. Dies hätte eine relative Stabilität für den Süden Moldaus geschaffen. Darüber hinaus sei eine rechtliche Basis für die Bewahrung und Entwicklung der gagausischen Sprache und Kultur sowie der Tradition und der wirtschaftlichen Entwicklung gelegt worden. Man sei stolz, dass kein Blut zur Lösung der gagausischen Probleme vergossen worden sei, bekräftigte Croitor. Er verdeutlichte jedoch, dass es bei der Umsetzung des Autonomiegesetzes noch Unstimmigkeiten gäbe. Gleichzeitig mit dem Gesetz sei vom moldauischen Parlament der Beschluss gefasst worden, sämtliche Gesetze des Landes in Einklang mit der Autonomieregelung zu bringen. Dies wäre bis heute nicht geschehen, stellte Croitor fest. Es seien sogar neue Gesetze erlassen worden, die dem Autonomiegesetz widersprechen würden. Die Gesetze über das Eigentum, das Fiskalsystem, der Haushalt, die lokale Verwaltung, lokale Finanzen, das Wahlgesetzbuch, das Landgesetzbuch u. a. m. hätten die Bestimmungen über die Autonomie Gagausiens nicht berücksichtigt. Die Vertreter Gagausiens seien bislang nicht in den Prozess der Gesetzesangleichung einbezogen worden. So habe das Justizministerium die Verfassungsmäßigkeit der Art. 20 und 21 über die Ernennung von Richtern bzw. Staatsanwälten in Gagausien vor dem

Verfassungsgerichtshof angezweifelt. Darüber hinaus gäbe es keinen Mechanismus für die Umsetzung des Art. 18 (Haushalt). Der Haushalt Gagausiens basiere auf den in Gagausien erhobenen Steuern und Abgaben sowie aus festen Überweisungen aus dem Republikshaushalt. Die Steuern auf Alkohol und Tabak, Lizenzgebühren, Zölle u. a. Einnahmen würden jedoch nicht in den Haushalt Gagausiens fließen, so Croitor. Die Überweisungen aus dem Republikshaushalt wären 2,6-mal kleiner als der Landesdurchschnitt und 4-mal kleiner als für einige Landkreise. All dies müsse zudem vor dem Hintergrund der Armut und Massenarbeitslosigkeit in Gagausien gesehen werden. Croitor kritisierte des Weiteren die neuen Bestimmungen über die Einsetzung eines Präfekten für Gagausien. Auch bezüglich der Vertreter Gagausiens im Republiksparlament gebe es bislang keine Lösung. Abgeordnete aus Gagausien, die über Parteilisten in das Parlament gekommen wären, würden nicht Gagausien repräsentieren, sondern ihre Parteien; diese seien jedoch keine Parteien Gagausiens. Croitor forderte daher, das Wahlgesetzbuch zu ändern. Die Nichtumsetzung des Autonomiestatus wäre ein destabilisierender Faktor in der Region, so Croitor, die Perspektiven könnten jedoch vorteilhaft sein, wenn die Rechte Gagausiens respektiert würden. Die Hoffnungen ruhten nun auf der nach den Parlamentswahlen vom 25. Februar geschaffenen Parlamentskommission. Zur vollen Umsetzung des Autonomiestatus bedürfe es u. a. einer Verfassungsänderung. So beziehe sich Art. 111 der Verfassung nur auf eine mögliche Autonomie für Ortschaften im Süden der Republik, enthalte jedoch keinen Bezug zu Gagausien. Nach Ansicht Gagausiens müsste in die Verfassung ein spezieller Artikel mit klaren Bestimmungen zur Autonomie Gagausiens aufgenommen werden, einschließlich der Kompetenzabgrenzung zwischen der Zentralregierung und der Autonomiebehörde. Dies wäre notwendig, um eine einseitige Änderung des Gesetzes über Gagausien zu verhindern. Die Führung Gagausiens, so Croitor, wäre entschlossen, die Empfehlungen der OSZE vom 12.12.2000 zu verfolgen, ihre Nichtumsetzung könnte zur Annullierung des Einverständnisses über die Autonomie Gagausiens führen.

Prof. Dr. Stefan Troebst, der 1994 in der KSZE-Mission in Moldau beschäftigt war, wies in seinem Vortrag über die mögliche Vorbildfunktion Gagausiens darauf hin, dass er den Abschluss der Autonomieverhandlungen aus nächster Nähe miterlebt hätte. Der interethnische Konflikt zwischen Gagausen und Moldauern sei in letzter Sekunde in eine Verhandlungsdynamik überführt worden. Zwischen dem Konfliktgipfelpunkt 1991 und der Lösung 1994 wären lediglich drei Jahre vergangen, und es müsse betont werden, dass die Konfliktparteien selbst eine Lösung gefunden hätten. Der Druck von außen, zu einer Verhandlungslösung zu kommen, sei gering gewesen. Aktiv sei in erster Linie der Europarat, in zweiter Linie der Hohe Kommissar für Nationale Minderheiten gewesen. Prof. Dr. Troebst wies darauf hin, dass die Europäer die Territorialautonomie zu Unrecht als Präzedenzfall gefürchtet und daher für eine flächendeckende Minderheitengesetzgebung plädiert hätten. Letztlich hätten beide Organisationen jedoch konstruktiv bei der Ausgestaltung des Autonomiegesetzes mitgearbeitet. Die moldauische und die gagausische Seite würden das Statut dagegen, trotz gagausischer Kritik am unzureichenden *power-sharing* und der schwachen Vertretung auf zentralstaatlicher Ebene, nicht infrage stellen. Die Nicht-Gagausen würden im Übrigen davon profitieren, dass sie im Gegensatz zu den anderen Landesteilen in Gagausien als Inhaber von Führungspositionen in Verwaltung, Bildungswesen, Gesundheitswesen, Medien, Wirtschaft u. a. keine aktiven Kenntnisse des Moldauischen/Rumänischen aufweisen müssten. Ob jedoch von einem «Modell Gagausien» gesprochen werden könne, sei fraglich, so Prof. Dr. Troebst. Das zentrale Ergebnis des im vergangenen Jahrzehnt sprunghaft gestiegenen Forschungsinteresses an der Übertragbarkeit funktionierender Regelungen für gespannte interethnische Beziehungen auf solche Fälle, in denen entsprechende Regelungen nicht gefunden wurden, hätte die optimistische Annahme vom transportierbaren Modellcharakter etwa des Südtirolstatuts, des Status der Åland-Inseln oder der deutsch-dänischen Erklärungen zu den beiderseitigen Grenzminderheiten stark relativiert, wenn nicht gar widerlegt. Stattdessen hätte sich ein

Forschungskonsens herausgebildet, dass Territorialautonomie kein Allheilmittel und nicht von der Stange zu haben sei. «Alle glücklichen Familien gleichen einander, jede unglückliche Familie ist auf ihre eigene Weise unglücklich» zitierte Prof. Dr. Troebst den berühmten ersten Satz von Leo Tolstoj's *Anna Karenina* und bemerkte, was für den familiären Bereich zutrefte, gelte offensichtlich auch für das Zusammenleben von ethnischen Gruppen. Konflikttheoretisch übersetzt bedeute dies, dass harmonische interethnische Beziehungen weitreichende Ähnlichkeiten aufweisen, wohingegen jeder ethnopolitische Konflikt seine eigenen Spezifika besitze. Für die praktische Politik hieße dies, dass auch die Bearbeitung dieser Konfliktgattung, schon gar ihre «Lösung», dem Einzelfall angepasst, gleichsam «maßgeschneidert» werden müsse. Bestes Beispiel für diesen verspäteten Erkenntnisprozess sei die 1996 erschienene, grundlegende Monographie *Autonomy – Flexible Solutions to Ethnic Conflicts* der Jerusalemer Völkerrechtlerin Ruth Lapidoth. Ihr ernüchterndes und ausgesprochen theoriefernes Resümee laute: «*Autonomy is not a panacea, but only a tool or a framework that can constitute an adequate compromise if the parties are looking for one. [...] Like any tool, it must be used in accordance with the special circumstances of each case.*» (S. 204). Innere Selbstbestimmung mittels Autonomie könne also im Einzelfall innerstaatliche Konflikte interethnischer Art zum beiderseitigen Vorteil lösen und das vermeintliche Nullsummenspiel in eine win-win-Situation überführen: Die Mehrheit gewinne Stabilität, die Minderheit Sicherheit. Eine Garantie dafür, dass eine Autonomieregelung im konkreten Fall eine solche positive Wirkung habe, gäbe es allerdings nicht. Prof. Dr. Troebst konkretisierte: «Das Beispiel der gagausischen Territorialautonomie taugt aus den genannten prinzipiellen Gründen nicht als Blaupause zur Befriedung anderer ethnopolitischer Konflikte – und dies ungeachtet seiner positiven konfliktmindernden Wirkungen.» Die (ehemaligen) Konfliktparteien im Süden Moldaus hätte allerdings die Lapidoth'sche Grundvoraussetzung für eine Autonomielösung, nämlich die gemeinsame Suche nach einer solchen, erfüllt. Insofern ließe sich aus dem Drehbuch der erfolgreichen Lösung des moldauisch-gagausischen Konflikts also doch eine Vorbildfunktion ableiten. Die internationale Gemeinschaft könne dabei wertvolle Hilfestellung mittels Vermittlungstätigkeit oder Bereitstellung von materiellen wie immateriellen Anreizen leisten. Voraussetzung dafür sei allerdings, dass die Staatengemeinschaft ihr Eigeninteresse dem eigentlichen Vermittlungsziel nachordne. Im Falle der Autonomieregelung für Gagausien wäre das in der entscheidenden Verhandlungsphase 1994 nicht immer gewährleistet gewesen. Dies wäre eindeutig kein Vorbild für die Regelung der akuten ethnopolitischen Konflikte auf dem Balkan.

Jewegei Gorceag, wies zu Beginn seines Vortrags darauf hin, dass die Beziehungen zwischen den Vertretern der gagausischen Autonomie und Chisinau in den vergangenen zehn Jahren von einem Zustand der Sicherheit ausgegangen wären. Im Dezember 1994 habe das Parlament der Republik Moldau das Gesetz über den besonderen Status Gagausiens angenommen. Natürlich sei die praktische Umsetzung dieses Statuts von den Eliten in Gagausien und Chisinau unterschiedlich wahrgenommen worden – viele Fragen seien auch nach Annahme des Gesetzes offen geblieben und die gagausische Seite hätte die konkrete Umsetzung bestimmter Punkte gefordert. Nach den letzten Wahlen habe das Parlament daher eine gemeinsame Kommission eingesetzt, die Vorschläge erarbeiten solle, wie die Gesetze der Republik Moldau im Hinblick auf die Autonomie Gagausiens in Einklang mit der Verfassung gebracht werden könnten. In den vergangenen beiden Sitzungen der Kommission habe sich gezeigt, dass ein wirklicher Wille bestünde, annehmbare Lösungen zu finden, welche es Gagausien erlauben würde, klare Garantien für seine Existenz und Entwicklung zu erhalten, wobei diese weder die Position der Zentralregierung beeinträchtigen noch die Situation in Moldau verkomplizieren würden. Nach Ansicht von Gorceag sollte niemand in Gagausien Angst haben, die im Autonomiestatut niedergelegten Rechte könnten von der Zentralregierung nicht beachtet werden. Ein permanenter Kontakt zwischen den Repräsentanten der Zentralregierung und Gagausiens sowie eine einheitliche Behandlung der erwähnten Fragen würden eine normale Wahrnehmung der Prozesse durch die Bevölkerung begün-

stigen. Fragen des Haushalts und der Finanzen, des Eigentums sowie der Beziehungen zwischen Lokal- und Zentralverwaltung sollten in der Kommission mit Priorität behandelt werden. Gorceag informierte weiter, dass bereits eine Entscheidung getroffen wurde, die Frage einer etwaigen Verfassungssänderung zu prüfen. So würde der Status Gagausien auch nach einer möglichen Veränderung der politischen Kräfteverhältnisse garantiert werden. Stabilität und Transparenz der Prozesse in Gagausien und Moldau selbst würden die Stabilität in der gesamten Region Südosteuropa positiv beeinflussen und die Möglichkeit schaffen, Moldau in regionale Programme zu integrieren. Nach Ansicht von Gorceag wäre auch die Europäische Gemeinschaft an Frieden und Stabilität in der Region interessiert.

Panel 6: Anzustrebende kurz- und mittelfristige Perspektiven

Das letzte Panel über die anzustrebenden kurz- und mittelfristigen Perspektiven wurde von *Dr. Uwe Stehr*, AG Außenpolitik der SPD-Fraktion, moderiert. In diesem Panel referierten *Nicolae Tabacaru*, Botschafter der Republik Moldau in Deutschland, *Dr. Michael Zickerick*, Botschafter der Bundesrepublik Deutschland in der Republik Moldau, *Irina Severin*, Logos-Press, *Dr. Anatolii Gudym*, Direktor des Zentrums für strategische Studien und Reformen in Chisinau, und *Mihai Ciompec*, 1. Sekretär der Rumänischen Botschaft in Berlin.

Botschafter Tabacaru gab in seiner Ansprache einen generellen Überblick über die europäischen Perspektiven der moldauischen Außenpolitik. Er wies darauf hin, dass die Kooperation mit den europäischen Institutionen ein wichtiger und notwendiger Prozess sei. In diesem Zusammenhang blickte er auf die bisherige Kooperation der Republik Moldau mit der EU und anderen europäischen und internationalen Institutionen zurück. Botschafter Tabacaru stellte fest, dass die Umsetzung der politischen und wirtschaftlichen Reformen in der Republik Moldau ohne die Kooperation mit UNO, OSZE, Europarat und EU nicht möglich gewesen wäre. Wesentlich wichtiger sei jedoch die Perspektive der Zusammenarbeit. Um das Ziel der Errichtung einer offenen Gesellschaft mit einer Marktwirtschaft für die Bürger zu erreichen, müsste diese Zusammenarbeit fortgeführt werden. Unabhängig von der Größe eines Landes benötige jedes Land eine solche Kooperation.

Es müsse klar für alle sein, führte Botschafter Tabacaru weiter aus, dass die Zusammenarbeit der Republik Moldau mit den europäischen Institutionen sich nicht gegen andere Strukturen oder Länder richtet. Das Ziel sei es, eine ausgeglichene Gesellschaft zu erreichen. «Wir haben nichts zu verbergen», stellte Botschafter Tabacaru fest: «Unser Interesse ist es, dass die Menschen frei sind und unter sozio-ökonomischen Gesichtspunkten normal leben können. Und dafür gibt es keine andere Variante als Demokratisierung und Marktwirtschaft». In einem Interview hätte der russische Präsident Vladimir Putin gesagt, dass die Menschheit noch kein besseres Modell für die Entwicklung erfunden hätte als die Marktwirtschaft. Er teile diese Ansicht.

Botschafter Tabacaru nahm auch eine Evaluierung des Forums vor. Er würdigte die hohe Qualität der Diskussionen, das Interesse und die Tiefe, mit der die Teilnehmer die Themen der Konferenz diskutiert hätten. Nach Ansicht von Botschafter Tabacaru nahm an dem Forum ein Kreis unterschiedlicher, kompetenter Personen teil; unter ihnen Politiker, Experten, Geschäftsleute und Kirchenvertreter. All diese Personen hätten ihr Interesse an der Verwirklichung der Reformen in der Republik Moldau bekundet. Im Laufe der Diskussionen sei auch einige Kritik über den Gang dieser Reformen geübt worden. Dieses wäre, so Botschafter Tabacaru, auch notwendig, um zukünftige Fehler zu vermeiden.

Botschafter Tabacaru legte Wert darauf, dass trotz der Tatsache, dass manchmal eine doppelbödige Haltung gegenüber Moldau bestünde, die Zusammenarbeit fortgesetzt werden müsse. Ein anderer Ausweg bestünde nicht – die Republik Moldau befinde sich geographisch und spirituell in Europa und teile die europäischen Werte.

Zum Abschluss dankte Botschafter Tabacaru für die aufmunternden Beiträge seitens des Europäischen Parlaments, des Bundestags und der Europäischen Union. Er drückte seinen Dank ferner dem deutschen Botschafter in der Republik Moldau, Michael Zickerick, für dessen Teilnahme an dem Forum und der Führung der Friedrich-Ebert-Stiftung in der Person von Herrn Helmut Kurth für die Durchführung der Veranstaltung aus.

Dr. Michael Zickerick, deutscher Botschafter in Chisinau, sah viele Gemeinsamkeiten mit Botschafter Tabacaru. Man habe einen Dialog begonnen, und die EU und Deutschland würden mit Moldau in Kontakt bleiben, worauf sich aufbauen ließe. «Wir sehen uns als Partner. Wir wollen mit Moldau konstruktiv zusammenarbeiten», betonte Botschafter Zickerick. Dabei sei es nicht so wichtig, wer an der Regierung sei. Er stellte fest, es gäbe Fehler im politischen System Moldaus. So sei aus deutscher Sicht unverständlich, dass verantwortliche Parteiführer nach ihrem Wahldesaster vom Februar nicht zurückgetreten seien. Botschafter Zickerick äußerte auch Kritik gegenüber der EU und wies u. a. darauf hin, dass TACIS ein langsamer Dampfer sei. Die EU sei generell sehr langsam, der Stabilitätspakt sei jedoch ein großer Fortschritt und auch der Beitritt zur Südosteuropäischen Freihandelszone sei abzusehen, so Botschafter Dr. Zickerick. Es sei vor allem wichtig, dass Moldau sich als Partner mit konkreten Projekten in den Stabilitätspakt einbringe. Mit der Unterzeichnung von Verträgen allein sei, wie auch im Fall der WTO, noch nichts erreicht. Botschafter Zickerick schlug daher vor, einen nationalen Beauftragten für den Stabilitätspakt zu ernennen.

Bezüglich des Transnistrienkonflikts stellte Botschafter Dr. Zickerick fest, dass Deutschland keine Alternative zum OSZE-Prozess sehe. Gleichzeitig sei zu bedenken, dass die EU eine gewisse Zurückhaltung wegen des Transnistrienkonflikts üben würde, da man dem Stabilitätspakt für diesen Konflikt keine Rolle zuschreiben wolle. Die angesprochenen Probleme seien als Lösungsaufgaben und nicht als «Megakritik» zu sehen, schloss Botschafter Dr. Zickerick seinen Beitrag.

Die kurz- und langfristigen Entwicklungsperspektiven der Republik Moldau, so Irina Severin in ihrem Vortrag, sind heute vom Zustand der moldauischen Wirtschaft und der Finanzen bestimmt. Insbesondere die Perspektive 2001/2002 sei bedrückend. Im Jahr 2001 müsste die Republik Moldau 55 Millionen US\$, im darauf folgenden Jahr sogar 175 Millionen US\$ für den Schuldendienst aufwenden. Die entsprechenden Kredite habe die Republik Moldau 1997 erhalten, als sie als Stern der Reformen gegolten hätte. Von dieser «stellaren Epoche», so Severin, wäre der Republik Moldau ein kompliziertes Erbe geblieben. Aber diese Schuldenlast wäre nur die Spitze des Eisbergs, die wirtschaftlichen Probleme der Republik Moldau würden aus mindestens fünf Aspekten bestehen.

1. Die komplizierte Geschichte Moldaus und in ihrem Gefolge die Identitätskrise des Landes, die sich auch negativ auf die Wirtschaftsgesetzgebung und Lösung der Schuldenfrage ausgewirkt hätte.
2. Die aus sowjetischer Zeit geerbte, einseitig auf die Agrarproduktion ausgerichtete Wirtschaft, die zudem unter dem Ausbleiben der zuvor gewährten Subventionen, teilweise in Form billiger Energie, leiden würde.
3. Die Voucher-Privatisierung der Industriebetriebe hätte nicht zu einem Kapitalzufluss geführt, sondern die Korruption und die semi-kriminelle Umwandlung des Staatseigentums gefördert. Die Mitte der 90er-Jahre eingeführte Privatisierung gegen Geld wäre auf den Widerstand der alten Nomenklatura gestoßen. Die von den inter-

nationalen Organisationen geforderte Liberalisierung der Wirtschaft habe keine Investitionen angezogen, und die Wirtschaftsbeziehungen mit den Staaten der ehemaligen Sowjetunion wären weiterhin auf Barter-Ebene abgewickelt worden.

4. Eine Strategie zur Nutzung der Kredite fehle.
5. Das Problem der Transformation, die ihr inhärente Zerstörung alter und Schaffung neuer Strukturen stelle den fünften Aspekt dar. Die Transformation wäre auf die Opposition der Kommunisten und der öffentlichen Meinung gestoßen, und der Westen habe den reformorientierten Regierungen in der Vergangenheit weniger Aufmerksamkeit geschenkt als den Kommunisten heute.

Die Schulden der Republik Moldau betrügen 781,3 Millionen US\$. Die größten Verbindlichkeiten (378,5 Millionen US\$) bestünden gegenüber der Weltbank, weitere 283,8 Millionen US\$ seien bilaterale Schulden, wobei aus dieser Gruppe Russland mit 64% der größte Gläubiger sei. Laut Severin hätte die moldauische Regierung vor diesem Hintergrund die Wahl zwischen der polnischen und der bulgarischen Variante. Entsprechend der polnischen Variante müsste die kommunistische Regierung ihre Wahlversprechen vergessen und die Reformen weiterführen. In diesem Fall, so Severin, könnte zusammen mit den internationalen Finanzorganisationen eine Lösung für die Restrukturierung gefunden werden. Entscheidend für die zweite, bulgarische Variante wäre der externe Faktor – die geopolitische Nähe zu Russland. Der dritte Weg Moldaus wäre der Bankrott. Die Einstellung des Schuldendienstes seitens der Republik Moldau würde die notwendige Restrukturierung der Schulden mit dem Pariser Club verhindern und die Einstellung der IWF-Programme zur Folge haben. Die Republik Moldau hätte keine Aussichten mehr, weitere Kredite zu erhalten, und müsste mit der Konfiskation ihres Vermögens im Ausland rechnen. In diesem Fall hätte die Regierung auch keine Mittel, ihren sozialen Verpflichtungen nachzukommen. Die Folge wäre eine soziale Katastrophe und eine massenhafte Auswanderung.

Die Rettung vor der Katastrophe könne die moldauische Regierung nicht vom Westen erhalten, der ja klare Bedingungen für die Kooperation aufgestellt hätte, sondern nur vom Osten, insbesondere von der Russisch-Weißrussischen Union. Die moldauischen Probleme, so Severin, wären für Russland sehr klein, und es sei deutlich geworden, dass Russland sich nicht von Moldau trennen würde. Je schlechter die wirtschaftliche Lage in der Moldau wäre, desto stärker würde auch unter der moldauischen Bevölkerung in einem Referendum die Zustimmung zur Russisch-Weißrussischen Union werden. Die Kommunisten, so Severin, argumentierten, der IWF und der gesamte Westen wären für die Transformation des ehemaligen sowjetischen Obstgartens in das ärmste Land Europas verantwortlich. Der IWF würde jedoch eigentlich die Rolle eines Garanten der finanziellen Unabhängigkeit des Landes spielen und die Zurückweisung der Beziehungen mit dem Fond wäre daher gleichbedeutend mit dem Verzicht auf die Unabhängigkeit. Voronins Ziel, so die Spekulation von Severin, könnte es sein, die Republik Moldau in den Bankrott und somit in die Weißrussisch-Russische Union zu führen. Auch auf dem jüngsten GUUAM-Gipfel habe Präsident Voronin die Interessen Russlands vertreten und auch die WTO-Mitgliedschaft dazu benutzt, eine GUUAM-Freihandelszone mit dem Hinweis möglicher Konflikte mit Moldaus WTO-Verpflichtungen zu blockieren. Der WTO-Beitritt würde im Übrigen nicht die erhofften positiven Auswirkungen für die Republik Moldau haben. Die von der Regierung vorgeschlagenen Maßnahmen zum Schutz des einheimischen Marktes würde die WTO-Regeln verletzen und die Republik Moldau mit Strafmaßnahmen konfrontieren. Moldau bliebe Moskau also treu. In diesem Fall würde die moldauische Wirtschaftspolitik wieder vom Zentrum [Moskau, CN] gesteuert werden. Moldau würde eine abgelegene Provinz werden, die keine humanitäre Hilfe und keine bedeutenden Investitionen erhalten würde. Unter Beibehaltung seiner formalen Souveränität könnte die Republik Moldau ein weiteres offshoregebiet für die russische Geldwäsche werden. Moldaus Hoffnungen, so Severin, liegen daher im Westen. Der Westen solle seine

Wirtschaftsbeziehungen mit dem Osten und insbesondere auch mit Russland intensivieren. Investitionen sollten jedoch von der Beachtung demokratischer Freiheiten abhängig gemacht werden. Severin stellte abschließend fest, dass ein Zeichen für die Bereitschaft des Westens, Moldau zu helfen, die wirtschaftliche Blockade Transnistriens wäre, die zur Lösung des Transnistrienkonflikts beitragen würde.

Dr. Anatolii Gudym vom Zentrum für strategische Studien und Reformen wies auf die verwandtschaftlichen Beziehungen zwischen Moldau und Rumänien sowie der Ukraine hin, wobei mit diesen Ländern allerdings die politischen und kulturellen Verbindungen stärker ausgeprägt seien als die wirtschaftlichen Beziehungen.

Mihai Ciompec von der rumänische Botschaft in Berlin sah in den bilateralen Beziehungen beider Staaten nach zehn Jahren Unabhängigkeit einen deutlichen konsolidierten Aufwärtstrend, der geprägt sei von einer pragmatischen Herangehensweise an Kooperationsprojekte. Rumänien, so Ciompec, habe Moldaus Weg nach Europa mit allen politischen Mitteln unterstützt. Rumänien wolle Moldau durch konkrete Projekte fördern und strebe eine Dynamisierung der Wirtschaftsprojekte an. Den WTO-Beitritt würdige Ciompec als gutes Zeichen. Er äußerte zudem die Meinung, dass die Notwendigkeit einer verstärkten Anwesenheit Rumäniens auf dem moldauischen Markt bestünde. Die kulturelle Zusammenarbeit, auch im Bildungsbereich, sei ebenfalls von Bedeutung.

Dr. Thomas Kirchberg betonte, dass die Verbesserung der Produktion auch die Lebenssituation der Bevölkerung verbessern würde. Insbesondere müssten die Voraussetzungen für Investoren, die an Nachhaltigkeit interessiert sind, verbessert werden. Know-how, so Kirchberg, sei wichtig für Moldau. Investoren erwarteten, dass sie auf einer normalen Grundlage arbeiten könnten und die Unternehmenskultur aus den Mutterländern Bestand haben könnte. Ein Anlass zur Angst vor dem Ausverkauf Moldaus bestünde nicht.

**ПРИЛОЖЕНИЕ/
ANLAGE**

**ТЕКСТЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ДОКЛАДОВ В АВТОРСКОМ ИЗЛОЖЕНИИ/
TEXTE IM WORTLAUT**

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Николае ТАБАКАРУ

посол Республики Молдова в Германии

**Уважаемые дамы и господа,
дорогие коллеги и друзья,**

прежде всего я хочу выразить свое удовлетворение тем, что мы все сегодня имеем возможность принять участие в международном форуме, посвященном Республике Молдова.

Я выражаю особую благодарность фонду Фридриха Эберта и его руководителю в Киеве господину Гельмуту Курту за инициативу и организацию этой конференции. Я благодарен также господину Клаусу Нойкирху, с которым мы плодотворно сотрудничали в Гамбурге и Берлине.

Мне выпала большая честь иметь возможность приветствовать здесь в Гамбурге Его Превосходительство господина Цикерика, посла Федеративной Республики Германии в Молдове. Его превосходительство специально приехал из Кишинёва для участия в этом мероприятии. Я благодарю Вас, Михаэль, за то, что Вы сегодня с нами. Я хотел бы сказать, что г-н посол Цикерик очень хорошо знает положение в Республике Молдова и многое предпринимает для развития отношений между Германией и Молдовой. Наши посольства и мы лично тесно сотрудничаем друг с другом.

Особенно необходимо отметить высокий уровень представительства Республики Молдова на этом семинаре. Я приветствую г-на Тодорогло, заместителя премьер-министра и министра сельского хозяйства Республики Молдова, других участников из Молдовы, Германии, Украины и России. Все собравшиеся в этом прекрасном зале участники имеют, вероятно, разные идеи и представления, которыми они сегодня обмениваются и которые обсудят. Полагаю, что такие дискуссии помогут нам лучше понять современные пути развития. Уверен, что это поможет нам прийти к аргументированным выводам и, таким образом, внести свой вклад в строительство объединенной Европы, что находится в интересах всех государств, включая Молдову. По моему мнению, тема нашего семинара очень актуальна и важна. В последние годы и особенно в последние месяцы мы все являемся свидетелями дискуссий, проходящих в Берлине, Париже, Лондоне и других европейских столицах. Все спрашивают себя, какой же будет Европа завтра? В настоящее время в этой связи, по меньшей мере, у стран, не являющихся членами ЕС, больше вопросов, чем ответов. Поэтому такие дискуссии очень интересны и для моей страны, особенно если обсуждается идея о прохождении границы новой Европы по западной границе Республики Молдова.

Я думаю, что мы все хотим стабильной, цветущей Европы и прежде всего Европы без демаркационных линий. Мы осознаем то, что мы еще очень много должны сделать для этого. Как европейские организации, так и каждая отдельная страна должны содействовать этому процессу, особенно новые и восстановленные демократии. В последние десять лет со дня получения независимости моя страна приложила много усилий для этого и продолжает делать это и сейчас. Мы уже отметили некоторые существенные успехи. Это касается возвращения ко всеобщим человеческим ценностям. Республика Молдова была одной из первых союзных республик, которые вступили в Совет Европы. Таким образом, мы обязались соблюдать свободу людей и права человека.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС подтверждает нашу решимость в продвижении экономических реформ и рыночной экономики. Вступление Молдовы во Всемирную торговую организацию 7 мая 2001 года еще раз подтверждает этот факт. В этой связи я хотел бы упомянуть наши дружеские отношения со странами-партнерами как на Востоке, так и на Западе. Я имею в виду наши добрососедские отношения с Украиной и Румынией, отношения с Россией, с центральноевропейскими странами, со странами ЕС, включая Федеративную Республику Германию. В последние годы эти отношения укрепились и будут для нас приоритетом и в будущем. Это подтвердили также новый Президент Республики Молдова г-н Воронин, новый парламент и новое правительство нашей страны.

Главной задачей сегодня является для нас преодоление социально-экономического кризиса, охватившего Молдову, как, впрочем, и другие трансформационные страны. Этот переходный период оказался намного сложнее, чем мы его себе представляли десять лет назад. Для решения стоящих перед нами задач нашей стране необходим прагматический подход ко всем видам деятельности, как в области внутренней, так и внешней политики. Именно поэтому мы будем ориентироваться именно на те отношения, которые смогут помочь в экономическом возрождении нашей страны и в решении социальных вопросов. Такие отношения имеются как на Востоке, так и на Западе. Они определяются прежде всего экономическими, меньше — политическими соображениями.

Хорошо, когда страна с тяжелыми социально-экономическими проблемами строит свои внешние отношения так, что они как нельзя лучше содействуют разрешению этих вопросов. Было бы ошибкой критиковать наши отношения, исходя исключительно из чисто политических соображений. Честно говоря, для такой маленькой страны, как Республика Молдова, определяющим является не только наше желание строить отношения. Иногда Республика Молдова нежеланна там, где мы хотели бы и должны были бы быть. Эти обстоятельства вынуждают нас исходить из имеющихся данных. Например, более двух лет у нас заняла аргументация необходимости включения нашей страны в Пакт о стабильности для Юго-Восточной Европы. Пакт о стабильности предлагает реальные перспективы сотрудничества. Он мог бы способствовать решению многих проблем нашей страны, включая строительство инфраструктуры и энергосистемы. Пакт о стабильности разработан для юго-восточных европейских стран, а Республика Молдова является именно таковой страной.

Хотел бы поставить вас в известность, что 28 июня Президент Владимир Воронин подпишет, наконец, в Брюсселе документ о вступлении Республики Молдова в Пакт о стабильности. Я считаю, что перспективы дальнейшего развития Республики Молдова должны рассматриваться в общеевропейском контексте. И я рад, что тема нашего семинара «Республика Молдова в европейском контексте и в аспекте политики безопасности» подтверждает нашу принадлежность этому географическому, политическому, экономическому и культурному пространству.

Надеюсь, что этот форум поможет нам лучше понять существующие проблемы и самим убедиться в том, что будущее Молдовы связано с объединенной Европой, Европой без демаркационных линий. Мы осознаем, что такая Европа от Атлантического океана до Урала может быть построена только нашими совместными усилиями. Я надеюсь, что все участники разделяют это мнение.

Хотел бы закончить свое выступление одной цитатой: «Единство Европы было мечтой немногих. Оно стало надеждой для многих. Сегодня оно — необходимость для всех». Эти слова сказаны почти 50 лет назад Конрадом Аденауэром, который внес значительный вклад в строительство не только современной Германии, но и современной Европы. Я думаю, его слова сегодня также очень актуальны.

Благодарю вас за внимание.

ERÖFFNUNGSREDE

Nicolae TABACARU
Botschafter der Republik Moldau in Deutschland

Verehrte Damen und Herren, liebe Kollegen und Freunde,

vor allem möchte ich meine Zufriedenheit darüber ausdrücken, dass wir alle heute die Möglichkeit haben, an diesem internationalen Forum, das der Republik Moldau gewidmet ist, teilzunehmen.

Besonders möchte ich der Friedrich-Ebert-Stiftung und Herrn Helmut Kurth, Leiter der Friedrich-Ebert-Stiftung Kiev, für seine Initiative und für die Veranstaltung dieses Forums meinen Dank zum Ausdruck bringen. Auch bei Herrn Claus Neukirch, mit dem wir in Hamburg und Berlin sehr gut zusammengearbeitet haben, möchte ich mich recht herzlich bedanken.

Es ist für mich eine große Ehre, Seine Exzellenz Herrn Zickerick, den Botschafter der Bundesrepublik Deutschland in der Republik Moldau, hier in Hamburg begrüßen zu dürfen. Seine Exzellenz ist speziell aus Chisinau gekommen, um an dieser Veranstaltung teilzunehmen. Ich danke Ihnen, Michael, dass Sie heute bei uns sind.

Dazu möchte ich noch sagen, dass Herr Botschafter Zickerick die Lage in der Republik Moldau sehr gut kennt und vieles für die Entwicklung der Beziehungen zwischen Deutschland und der Republik Moldau unternimmt. Unsere Botschaften und wir persönlich arbeiten sehr eng zusammen.

Äußerst bemerkenswert ist auch das hohe Niveau, auf welchem die Republik Moldau auf diesem Forum vertreten ist. Ich begrüße Herrn Todoroglo, den stellvertretenden Ministerpräsidenten und Landwirtschaftsminister der Republik Moldau, und andere Teilnehmer aus Moldau, Deutschland, der Ukraine und Russland. Wir alle, die wir uns heute in diesen wunderschönen Räumlichkeiten versammelt haben, haben vielleicht verschiedene Ideen und Vorstellungen, die wir erörtern und miteinander teilen werden. Ich glaube, dass uns solche Diskussionen helfen werden, die aktuellen Entwicklungen besser zu verstehen. Ich bin mir sicher, dass uns dies ermöglichen wird, gut durchdachte Schlussfolgerungen zu ziehen und damit zum Aufbau eines vereinten Europa beizutragen, das im Interesse aller Staaten einschließlich der Republik Moldau liegt.

Meiner Meinung nach ist das Thema unseres Forums äußerst aktuell und relevant. In den letzten Jahren und besonders in den letzten Monaten sind wir alle Augenzeugen der Diskussionen, die in Berlin, Paris, London und in anderen europäischen Hauptstädten stattfinden. Alle fragen sich, wie wird das Europa von Morgen aussehen? Zurzeit gibt es, mindestens für die nicht EU-Mitgliedsländer, in diesem Zusammenhang mehr Fragen als Antworten. Auch für mein Land sind solche Diskussionen sehr interessant, besonders, wenn die Idee in Umlauf gesetzt wird, dass die Grenze des neuen Europa an der westlichen Grenze der Republik Moldau verlaufen würde. Ich glaube, wir alle sind der Meinung, dass wir ein stabiles, blühendes Europa wollen, und vor allem, ein Europa ohne Demarkationslinien. Wir sind uns dessen bewusst, dass wir uns dafür noch viel bemühen müssen. Sowohl europäische Institutionen als auch jedes einzelne Land sollen dazu beitragen und besonders die neuen oder wiederhergestellten Demokratien. In den letzten zehn Jahren seit der Unabhängigkeit hat mein Land sich dafür außerordentlich bemüht und setzt diese Bemühungen auch fort. Wir haben schon einige wesentliche Fortschritte zu verzeichnen, was die Rückkehr zu den allgemeinen menschlichen Werten betrifft. Die Republik Moldau gehört zu den ersten ehemaligen Sowjetrepubliken, die dem Europarat beigetreten sind. Auf diese Weise haben wir uns verpflichtet, die Freiheit der Menschen und die Menschenrechte einzuhalten. Das Abkommen über Partnerschaft und Kooperation mit der EU bestätigt unsere Entschlossenheit zur Förderung der Wirtschaftsreformen und der Marktwirtschaft. Diese Tatsache wurde noch einmal durch den Beitritt zur Welthandelsorganisation (WTO) am siebten Mai dieses Jahres bestätigt.

Anschließend möchte ich auch die freundschaftlichen Beziehungen zu unseren Partnerländern im Osten und im Westen erwähnen. Ich beziehe mich in diesem Zusammenhang auf die nachbarschaftlichen Beziehungen zur Ukraine und zu Rumänien, die Beziehungen zu Russland, zu den mitteleuropäischen Staaten, zu den EU-Ländern einschließlich der Bundesrepublik Deutschland. Diese Beziehungen haben sich in den letzten Jahren gefestigt und werden auch in Zukunft für uns Vorrang haben.

Das haben auch der neue Staatspräsident der Republik Moldau, Herr Vladimir Voronin, das neue Parlament und die neue Regierung unseres Landes bestätigt. Die Hauptaufgabe ist für uns heutzutage die Überwindung der sozialen und wirtschaftlichen Krise, der die Republik Moldau wie auch die anderen Transformationsländer gegenübersteht. Diese Übergangsperiode ist viel komplizierter, als wir uns das vor zehn Jahren vorgestellt haben. Um diese Aufgabe zu verwirklichen, braucht unser Land ein sehr pragmatisches Herangehen an alle Probleme, sowohl auf der Ebene der Innen- als auch der Außenpolitik. Gerade deshalb werden wir uns verstärkt um die Beziehungen kümmern, die zum wirtschaftlichen Aufbau unseres Landes und zu der Lösung der sozialen Fragen beitragen könnten. Solche Beziehungen gibt es sowohl im Osten als auch im Westen. Diese sind vor allem von wirtschaftlichen und weniger von politischen Erwägungen bestimmt. Und es ist auch gut so, wenn ein Land mit gravierenden sozialen und wirtschaftlichen Problemen seine Außenbeziehungen so aufbaut, wie sie am besten zur Lösung dieser Fragen beitragen. Es wäre ein Fehler, unsere Beziehungen ausschließlich aus rein politischen Erwägungen zu entwickeln. Ehrlich gesagt, für ein so kleines Land wie die Republik Moldau ist nicht nur unser Wunsch, die Beziehungen aufzubauen, bestimmend. Manchmal ist die Republik Moldau dort, wo wir es sein möchten und auch sein müssen, nicht erwünscht. Diese Umstände zwingen uns, von den vorhandenen Gegebenheiten auszugehen. Zum Beispiel, es hat uns mehr als zwei Jahre gekostet, die Notwendigkeit der Einbeziehung unseres Landes in den Stabilitätspakt für Südosteuropa einsichtig zu machen. Der Stabilitätspakt bietet reale Aussichten für eine Zusammenarbeit an. Er könnte zur Lösung verschiedener Probleme unseres Landes beitragen einschließlich des Aufbaus der Infrastruktur und des Energiesystems. Der Pakt ist für die südosteuropäischen Ländern bestimmt, und die Republik Moldau ist ein südosteuropäisches Land. Ich möchte Sie davon in Kenntnis setzen, dass Staatspräsident Vladimir Voronin am 28. Juni in Brüssel endlich den Beitritt der Republik Moldau zum Stabilitätspakt unterzeichnen wird.

Ich glaube, dass die Aussichten der künftigen Entwicklung der Republik Moldau in einem allgemein europäischen Kontext betrachtet werden müssen. Und es freut mich sehr, dass das Thema unseres Forums «Republik Moldau im europäischen und sicherheitspolitischen Kontext» unsere Zugehörigkeit zu diesem geographischen, politischen, wirtschaftlichen und kulturellen Raum bestätigt.

Ich hoffe, dass dieses Forum uns helfen wird, die bestehenden Probleme besser zu verstehen und uns selbst zu überzeugen, dass die Zukunft Moldovas mit der des vereinigten Europa verbunden ist, einem Europa ohne Demarkationslinien. Wir sind uns bewusst, dass dieses Europa, vom Atlantischen Ozean bis zum Ural, nur mit unseren gemeinsamen Bemühungen aufgebaut werden kann.

Ich hoffe, dass alle Teilnehmer diese Ansicht teilen. Ich möchte meine Rede mit einem Zitat schließen: «Die Einheit Europas war ein Traum weniger. Sie wurde eine Hoffnung für viele. Sie ist heute eine Notwendigkeit für alle». Das sind die Worte, die vor fast fünfzig Jahren von Konrad Adenauer ausgesprochen wurden, der nicht nur zum Aufbau des modernen Deutschland, sondern auch zur Gründung des modernen Europa wesentlich beigetragen hat.

Ich glaube, seine Worte sind auch heutzutage äußerst aktuell. Ich danke Ihnen für Ihre Aufmerksamkeit.

DIE REPUBLIK MOLDAU UND DIE UKRAINE. ASPEKTE DER AUßEN- UND SICHERHEITSPOLITIK SEIT DEM ZERFALL DER SOWJETUNION

Vasile DUMBRAVA
Universität Leipzig

1. Zustand der Beziehungen zwischen den beiden Staaten

Der Zerfall der Sowjetunion ließ fünfzehn neue Staaten als Akteure auf die Bühne der internationalen Politik treten. Dieser Wandel markierte die seit dem Ende des II. Weltkrieges bislang größte Wende in den internationalen Beziehungen. Moldova mit 4,4 Millionen Einwohnern und die Ukraine mit 52 Millionen Einwohnern existierten in ihren heutigen Grenzen und mit ihrer heutigen Bevölkerungsstruktur niemals zuvor als unabhängige Staaten (Dasselbe gilt für die anderen ehemaligen Sowjetrepubliken. Eine Ausnahme bilden lediglich die baltischen Republiken und Georgien). Die politische Realität, die nach der Unabhängigkeitserklärung entstand (die Ukraine erklärte ihre Unabhängigkeit am 24. August und die Republik Moldova am 27. August), bedingte die Notwendigkeit und das Problem, neue politische Beziehungen aufzubauen. Das Problem ist historisch begründet und beinhaltet für beide Länder schwere Erblasten. In der neu entstandenen Situation bildete die Geschichte subjektive Hindernisse (hier sind die unterschiedliche Interpretationen und die Instrumentalisierung der Geschichte gemeint und die daraus empfundene «historische Ungerechtigkeit»), die einer Entfaltung der guten Nachbarschaftsbeziehungen zwischen der Ukraine und Moldova im Wege stehen.

Die Republik Moldova nahm im März 1992, während des Krieges in Transnistrien, diplomatische Beziehungen zur Ukraine auf. Der Vertrag zur *Zusammenarbeit und Partnerschaft* wurde von beiden Seiten im Jahre 1993 unterzeichnet. Im Jahre 1993 unterzeichneten die Verteidigungsminister Moldovas und der Ukraine ferner ein Militärabkommen, das die Schaffung eines gemeinsamen Luftverteidigungssystems, gemeinsame Manöver und eine Zusammenarbeit bei der Ausbildung militärischen Personals vorsieht. Im Jahre 1994 wurde in Kiev das Abkommen über die *gegenseitige Anerkennung der Rechte und über die Regelung der Eigentümer* abgeschlossen, das bis heute nicht in Kraft getreten ist. Im Jahre 1999 (am 18. August) wurde der Staatsvertrag *über die Staatsgrenzen* unterschrieben, der bis heute ebenfalls nicht ratifiziert worden ist. Seit dem Ende der Sowjetunion ist der Republik Moldova und der Ukraine das Interesse an der Erhaltung ihrer territorialen Integrität gemeinsam. Die Ukraine versucht im Rahmen einer trilateralen Verhandlungsrunde zur Entschärfung des Krisenpotenzials in Moldova beizutragen. Seit dem Sommer 1998 beteiligt sie sich auf Wunsch Chinas auch an den internationalen Peacekeeping-Aktionen in Moldova. Für die Republik Moldova erweist sich das Engagement der Ukraine als einer der wichtigen Stabilitätsfaktoren.

Als im Mai dieses Jahres Vladimir Voronin Kiev einen Besuch abstattete, haben beide Präsidenten eine gemeinsame Erklärung über die Zukunft der Beziehungen zwischen beiden Staaten abgegeben. In Kiev wurden mehrere bilaterale Abkommen unterzeichnet: Die Abkommen über die Aufrechterhaltung des visafreien Grenzverkehrs, über gegenseitige Anerkennung der Studienakten und wissenschaftlichen Titel, über ökonomische und technische Zusammenarbeit, über die Zusammenarbeit in Wissenschaft und Bildungswesen sowie über gegenseitige Rechtshilfe. Den wichtigsten Aspekt stellt der Durchbruch in den Gesprächen über die komplexen Probleme der Grenzfrage und der moldauischen Eigentümer auf ukrainischem Territorium (im Süden und im Norden) dar. Man kann diese Partnerschaftsabkommen als einen Hinweis auf das gegenseitige Streben der moldauischen und ukrainischen Führung betrachten, das Verhältnis zwischen beiden Ländern auf gutnachbarschaftlicher Grundlage aufzubauen.

Aus meiner Sicht bilden diese Abkommen zwar der Grundstein für die Zusammenarbeit zwischen Kiev und Chisinau, nicht aber das ganze Gebäude. Entgegen allen Bemühungen zur Verständigung bleibt das moldauisch-ukrainische Verhältnis bisher unzureichend gelöst. Die Entwicklung gutnachbarschaftlicher Beziehungen wurde vor allem durch folgende Probleme erschwert:

1) Ökonomische Probleme

Moldova befindet sich in schwerer Abhängigkeit vom Import vor allem russischer, aber auch ukrainischer Energieträger. Ein aktuelles Problem stellt die Tilgung der moldauischen Schulden gegenüber dem ukrainischen Energiemonopolisten dar. Weitere Probleme sind der ungeklärte Status der moldauischen Eigentümer auf ukrainischem Territorium und die unklare Rechtslage für wirtschaftliche Tätigkeit der Wirtschaftssubjekte in beiden Ländern.

2) Grenzfrage

3) Minderheitenfrage

Die rumänisch/moldauische Minderheit bildet mit über 500.000 Angehörigen die zweitgrößte Volksgruppe in der Ukraine. Die Ukrainer bilden mit 29,5 % der Bevölkerung die zweitstärkste ethnische Gruppe in Transnistrien.

2. Ziele, Optionen und Aufgaben der ukrainischen und moldauischen Außen- und Sicherheitspolitik

a) Gemeinsamkeiten:

Seit der Unabhängigkeitserklärung gehört das Neutralitätsprinzip zu den offiziellen Maximen der ukrainischen und moldauischen Außen- und Sicherheitspolitik. Das Ziel dieser Politik kann nach einer bekannten Formel als «Kooperation mit der GUS und Integration in Europa» bezeichnet werden. Während der erste Aspekt eine zwingende Bedingung des unmittelbaren Überlebens der Länder darstellt, bringt der zweite Aspekt das mittel- und langfristige Wunschziel und die Unterschiede der Interessen und Mittel dieser Staaten zum Ausdruck.

Beide Länder wollen die kulturelle und politische Annäherung an den «Westen» sowie die Zusammenarbeit mit bedeutenden internationalen Organisationen ausdehnen und vertiefen. Beide Länder streben die Integration in die westeuropäischen Strukturen (EU, WEU, das Programm «Partnerschaft für den Frieden», Europarat u.a.) an. Sie beurteilen die Osterweiterung der NATO positiv und sind an dem Bestehen des Nordatlantischen Bündnisses interessiert, solange seine militärische Stärke eine Quelle der Sicherheit und eine Garantie für das Gleichgewicht in Europa darstellt.

Moldova und die Ukraine bauen ihre Beziehungen zur EU auf der Grundlage des im Jahre 1995 unterzeichneten Abkommens über Partnerschaft und Kooperation auf, das für Moldova im Jahre 1998 in Kraft trat. Beide Länder arbeiten mit den europäischen Experten im Rahmen der TACIS-Programme zusammen.

b) Unterschiede:

In der Sicherheitspolitik beider Länder lassen sich mehrere Unterschiede feststellen. Dabei können im Wesentlichen fünf Punkte erwähnt werden:

1. Die Beziehungen zur NATO;
2. Die Einstellung zur OSZE;
3. Das Verhältnis zur Europäischen Union;
4. Das Verhältnis zur GUS;

5. Die Einstellung zur Interessengemeinschaft GUUAM (Georgien, Ukraine, Uzbekistan, Aserbaidshan und Moldova).

Die Ukraine hat in den letzten Jahren versucht, ihre Beziehungen zur NATO so eng wie möglich zu gestalten. Im Februar 1994 schloss sich die Ukraine als erstes Mitglied der GUS dem Programm *Partnerschaft für den Frieden* (PfP) an. Seit 1997 wird eine strikte Neutralität als nicht praktikabel betrachtet. Präsident Kutschma hat die Nicht-Mitgliedschaft in einem Militärbündnis als «Unsinn» bezeichnet⁴. Die Ukraine betrachtet die Erweiterung der NATO nicht als potenzielle Bedrohung ihrer Sicherheit, sondern als Organisation, die geeignet ist, die Stabilität des neuen Osteuropa zu gewährleisten. Moldova ist im Prinzip auch nicht gegen die Idee der Erweiterung der Nordatlantischen Allianz, strebt aber nicht nach einer assoziierten Mitgliedschaft in der NATO.

Gleich zu Beginn ihrer Tätigkeit wurde die OSZE-Mission beschuldigt, im Konflikt auf der Krim eine russlandfreundliche Haltung einzunehmen. Das kategorische Missfallen der Ukraine an der OSZE-Langzeitmission auf ihrem Territorium findet seinen Ausdruck im regelmäßigen Widerstand gegen eine weitere Verlängerung des Mandats, über die in Wien alle sechs Monate neu verhandelt wird. Das Hauptargument gegen die weitere Stationierung der Beobachtermission liegt gemäß der mündlichen diplomatischen Sprachregelungen in der Meinung begründet, dass die Präsenz der Mission «ein falsches Signal» darstelle, das den «Fortschritten der ukrainischen Entwicklung in Richtung Demokratie» nicht Rechnung trage. Im Gegensatz zur Ukraine, die mit dem Argument der Unverhältnismäßigkeit den Sinn einer Missionspräsenz infrage stellt, begrüßt Moldova die Anwesenheit der auf seinem Territorium stationierten Mission-Beobachter als «notwendige Maßnahme».

Die EU ist nach der GUS der zweitgrößte Handelspartner der Ukraine. Im Juni 1998 hat der Präsident der Ukraine, Leonid Kutschma, das Dekret *Über die Strategie der Integration der Ukraine in die EU* erlassen. Dieses Dokument ist die offizielle Bestätigung der Option der Ukraine. Moldova ist zurzeit kein idealer Partner für die EU (wegen wirtschaftlicher Instabilität, gesetzlicher Inkonsistenz, Höhe der Kriminalität etc. Diese sind übliche 'Krankheiten' vieler osteuropäischer Länder), aber das Land ist sehr daran interessiert, die europäische Orientierung zu festigen und ein assoziiertes Mitglied der EU zu werden. Ende Juni 2001 wird Moldova Mitglied des Stabilitätspakts werden.

Beide Länder haben ein unterschiedliches Verständnis von der GUS. Die Republik Moldova hat innerhalb der GUS nur ökonomische Verpflichtungen. Die Ukraine beteiligt sich weder am Vertrag über kollektive Sicherheit, den inzwischen neun Mitglieder der GUS unterzeichneten, noch an der GUS-Zollunion und an der Interparlamentarischen Versammlung der GUS-Staaten, die von Seiten Russlands als Instrument betrachtet wurde, mit dessen Hilfe die Vereinheitlichung der Gesetzgebung in diesen Länder erreicht werden soll.

Die Ukraine sieht sich in dem Projekt GUUAM in einer wichtigen Position. Sie betrachtet daher GUUAM als eine Interessengemeinschaft, die nicht aus politischen, sondern aus ökonomischen Gründen existieren soll (das Öl Aserbaidshans soll nach Westeuropa transportiert und verkauft werden). Moldova hat noch keine endgültige Stellung gegenüber GUUAM bezogen. Moldova will sich an dem Projekt dieser Gemeinschaft nur beteiligen, wenn sie keine antirussische Orientierung einnimmt und nur wenn sie dem Integrationsprozess innerhalb der GUS nicht entgegensteht.

⁴ Interview mit Präsident Kutschma in: *Der Spiegel*, Nr. 27, 1995, S. 126.

3. Perspektiven

Es ist schwer, auf der Grundlage bilateraler Verträge einzuschätzen, wie sich die Beziehungen zwischen den Staaten entwickeln können. Zusammenfassend kann man sagen, dass das wichtigste Ziel der Republik Moldova und der Ukraine darin liegt, für Europa zu sein, aber nicht gegen Russland. Beide Länder sehen Russland nicht als Alternative zur EU, sondern als Ergänzung.

ЕВРОРЕГИОНЫ «ВЕРХНИЙ ПРУТ» И «НИЖНИЙ ДУНАЙ» НА ПРАКТИКЕ

Валериу МОШНЯГА
Молдавский госуниверситет

Интеграция в цивилизованное европейское сообщество предполагает проведение активной политики добрососедства и регионального сотрудничества. Если добрососедство фиксирует характер взаимоотношений с государствами-соседями, то региональное сотрудничество акцентирует внимание на механизмах упрочения добрососедских отношений. Региональное сотрудничество призвано наполнить эти отношения постоянно растущим потенциалом взаимодействия и взаимозависимости.

Региональное сотрудничество предстает в качестве многослойного социального феномена, функционирующего и развивающегося в нескольких основных направлениях. Во-первых, это сотрудничество между государствами региона. Во-вторых, это сотрудничество между отдельными регионами государств. И, в-третьих, это трансграничное сотрудничество приграничных территорий – «еврорегионов». Региональное сотрудничество во всем многообразии форм проявления служит как европейской интеграции в целом, так и экономическому развитию отдельных регионов различных стран и территорий, депрессивных изначально по своему потенциалу в силу их приграничья.

Региональное сотрудничество, особенно в форме трансграничной кооперации («еврорегионов»), призвано стимулировать не только экономический рост и жизненный уровень сообществ, расположенных в периферийных зонах государств, но и преодоление взаимной подозрительности, утвердившейся в межгосударственных отношениях в прошлом, превратиться в инструмент защиты и развития национальных меньшинств по обе стороны границы. Более того, «зацепление» различных государств посредством «еврорегионов» способствует объединению Европы, ослабляет опасность новых разделительных линий на континенте.

Специфика формирования молдо-румыно-украинских еврорегионов

Становление добрососедства и регионального сотрудничества между государствами региона – Молдовой, Румынией, Украиной – осуществляется по всем отмеченным выше направлениям и обладает определенной спецификой. Практика сотрудничества Молдовы, Румынии, Украины берет свое начало только в 90-е годы XX века. Это обусловлено тем, что в этот период начинается становление независимых молдавского и украинского государств. Начинают устанавливаться двусторонние и многосторонние отношения между государствами региона. Подписание межгосударственных договоров (Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (октябрь 1992 года), Договор между правительством Украины и правительством Республики Молдова о сотрудничестве приграничных областей Украины и административно-территориальных единиц Республики Молдова (март 1997 года), Договор о добрососедстве и сотрудничестве между Румынией и Украиной (май 1997 года) заложили международно-правовые основы для добрососедства и регионального сотрудничества. В апреле 2000 года состоялось

парафирование министрами иностранных дел Молдовы и Румынии Договора о добрососедстве и сотрудничестве между Молдовой и Румынией.

Трехстороннее сотрудничество государств региона активизировалось с 1997 года. Основой этого явились Измаильское (июль 1997 года) и Кишиневское (октябрь 1998 года) Заявления Президентов Молдовы, Румынии и Украины, подписание Протокола о трехстороннем сотрудничестве между Правительствами Молдовы, Украины, Румынии (июль 1997 года). Хорошей и постоянной практикой стали трехсторонние встречи Президентов стран, руководителей правительств и т.д. Делаются разнообразные реальные шаги по углублению политического, социально-экономического и культурного сотрудничества государств региона. Более того, подписание румыно-украинского договора открыло дорогу сотрудничеству между отдельными регионами данных государств.

В тексте Договора (ст.8) четко оговорено, что в целях углубления добрососедства и сотрудничества между Румынией и Украиной создаются еврорегионы «Верхний Прут» и «Нижний Дунай»: «Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Европейской Рамочной Конвенции о трансграничной кооперации между территориальными общностями или властями, будут содействовать и поддерживать непосредственные контакты и взаимовыгодное сотрудничество между административно-территориальными единицами двух государств в рамках существующих еврорегионов, а также новообразованных еврорегионов «Верхний Прут» и «Нижний Дунай», к участию в которых могут быть приглашены и административно-территориальные единицы других заинтересованных государств. Договаривающиеся Стороны будут действовать в направлении включения этого сотрудничества в рамки соответствующей деятельности европейских институтов»⁵.

Первой отличительной чертой процесса создания еврорегионов явилось то, что процесс его создания был инициирован не снизу, со стороны местных структур управления и власти, а сверху, со стороны высшего руководства заинтересованных стран. В этом есть положительные моменты.

Во-первых, это свидетельствует о том, что на уровне высших органов власти присутствует осознание необходимости более широкого участия в еврорегиональных проектах. Это важно как с точки зрения децентрализации процесса государственного управления в этих странах, так и в плане налаживания добрососедских отношений между тремя государствами.

Во-вторых, полагаем, что это явилось положительным и существенным импульсом, учитывая еще сохраняющуюся боязнь инициативы среди местных властей и особенно произвол со стороны центральной бюрократии, опасавшейся децентрализации власти и самостоятельности местных властей. Несомненно, в этом кроется и отрицательный момент, ибо местные власти в данном случае оказываются вовлеченными в этот процесс сверху, без внутреннего сознания и осознания необходимости и важности таких действий.

Другой отличительной чертой данного процесса является то, что создаваемые в регионе еврорегионы несут в себе черты не только европейских еврорегионов как сотрудничающих трансграничных территорий, но и сотрудничающих регионов. То есть, в еврорегионы включаются в целом приграничные регионы, в которых представлены инонациональные группы, имеющие за пограничным кордоном, в «своем» государстве основную часть своего этноса, который выступает еще и титульной нацией. Данное обстоятельство характерно не

только для случая «Верхний Прут» или «Нижний Дунай», но и для других формирующихся в Центральной и Восточной Европе еврорегионов (например, «Дунай-Криш-Муреш-Тиса» и др.).

В-третьих, если в Евросоюзе еврорегион создается на территории до 10–15 километров вглубь каждого из сотрудничающих государств, то в нашем случае (если брать в контексте западноевропейской традиции, а не постсоциалистического опыта еврорегионов как сотрудничающих приграничных регионов) глубина еврорегиона допускается до 25 километров вглубь территории каждого из государств (подход Румынии).

Четвертая особенность состоит в том, что, если в государствах Евросоюза главная цель в создаваемых еврорегионах состоит в подъеме экономики этих территорий, то в нашем случае эта цель более объемна. Она охватывает не только экономические, национально-культурные, социально-психологические, но и финансовые сферы. Посредством «еврорегионов» предполагается привлечь иностранные инвестиции, так как международные организации и частные инвесторы склонны скорее финансировать не центральные, а местные региональные проекты, где можно легче проконтролировать их развертывание и увидеть конкретные результаты сотрудничества.

В-пятых. Отсутствие опыта реализации подобного трансграничного сотрудничества. В то же время предшествующий социалистический опыт реализации подобного сотрудничества мало применим. Более того, этот опыт нередко чужд практике еврорегионов. Существовавшая практика трансграничного сотрудничества нередко носила номенклатурно-бюрократический характер и не касалась межличностного уровня, практических связей или конкретных совместных проектов между различными сообществами.

Практика функционирования

Оценивая современное состояние еврорегионов, в которых участвуют административно-территориальные единицы Республики Молдова, следует отметить следующее.

Еврорегион «Верхний Прут». Процесс его создания начался сразу же после подписания базового румыно-украинского договора 1997 года. В качестве его основателей выступали власти двух румынских уездов (Сучава, Ботошань), шести молдавских районов (Бриченъ, Глодень, Единец, Фэлешть, Рышкань, Окница)⁶ и Черновицкой области Украины.

Уже на начальном этапе выявились различные подходы румынской и украинской сторон в понимании целей создаваемого еврорегиона. Украинская сторона основную цель видела в создании экоеврорегиона, то есть решении проблем экологической безопасности. В то время как румынская сторона свою основную цель видела в защите интересов румынского национального меньшинства в Черновицкой области, обеспечении его национально-культурных потребностей. В ходе совместных обсуждений, консультаций и согласований стороны пришли к взаимоприемлемому решению, внеся в проект Устава еврорегиона предложения как украинской, так и румынской сторон.

Следующим препятствием явилась проблема разделения полномочий между центральной и региональными властями. Украинская и молдавская стороны, учитывая инициирование еврорегиона центральными органами власти и считая, что еврорегионы выступают не только формой регионального трансграничного сотрудничества, но и составной частью межгосударственной трансграничной кооперации, с самого начала стремились согласовать

⁵ Пурич Ш. Румынско-украинское трансграничное сотрудничество: проблемы и перспективы // Транскордонне співробітництво у поліетнічних регіонах Східної та Південно-Східної Європи / Буковинський політологічний центр. — Чернівці, 1999, — С. 84.

⁶ Ныне, после осуществления административно-территориальной реформы в этом еврорегионе участвуют Единецкий и Балцкий уезды Республики Молдова.

свои действия с органами центральной власти, получить необходимые полномочия на подписание учредительных документов. Это разрешение, в конечном счете, было получено.

Румынская сторона в лице уездных властей, в соответствии с Ордонансом 22/1997, отменившим закон 69/1991, получила право на участие в международных сношениях «в сфере кооперации, ассоциации и побратимов» без санкций центральной власти. Однако в подготовленном варианте учредительных документов Департаментом местных органов власти Правительства Румынии были выявлены существенные недостатки, связанные с неправильной трактовкой роли национальных государств, центральной власти в создании еврорегиона. Справедливо было замечено, что «государства не основывали, а лишь содействовали созданию еврорегиона»⁷.

Третьим моментом, затормозившим создание еврорегиона «Верхний Прут», явилась практика реализации административно-территориальной реформы в Республике Молдова. Вновь созданные власти Единецкого уезда фактически выпали из процесса конституирования еврорегиона.

Это привело к тому, что институционализация еврорегиона «Верхний Прут» произошла только осенью (сентябрь) 2000 года. Однако следует отметить, что процесс создания еврорегиона все-таки идет. Идет на уровне конкретных программ. В феврале 1999 года начала работу Ассоциация торгово-промышленных палат еврорегиона, прорабатывается ряд экологических проектов, проект создания поликультурного университета в Черновцах (Украина) и др.

Еврорегион «Нижний Дунай». В отличие от еврорегиона «Верхний Прут» процесс конституирования которого затянулся, еврорегион «Нижний Дунай» был создан 14 августа 1998 года. Основателями этого еврорегиона выступили власти трех румынских уездов (Тулча, Браила, Галац), трех районов Республики Молдова (Кахул, Вулкэнешть, Кантемир)⁸ и Одесской области Украины. Подписан договор о создании еврорегиона, утвержден его устав.

Тем самым еврорегион был институционализирован. В уставе подчеркнуто (гл.1, ст.2), что «Еврорегион «Нижний Дунай» не создается для замены местной администрации или для создания новой администрации и не действует против государственных интересов». В уставе определяются основные цели и сферы деятельности еврорегиона. Среди основных направлений названы экология, экономика, инфраструктура, рынок труда, образование, воспитание, наука, спорт, здравоохранение, совместное противостояние стихийным бедствиям и т.д. В уставе большое внимание уделено организации управления еврорегионом, определению структуры, компетенции, полномочий, финансированию и др.

⁷ Гакман С. Сотрудничество приграничных территорий Украины, Республики Молдова и Румынии в контексте европейских интеграционных процессов. // Moldova, Romania, Ucraina: integrarea in structurile europene / «Perspectiva». — Chisinau, 2000. — P.219–220.

Отметим, что посткоммунистический вариант создания еврорегионов исходит из того, что еврорегионы рассматриваются как социальные институты, которые действуют в рамках полномочий, данных им (делегированных) центральными властями. Этот новый момент был внесен в Финальную Декларацию VII Европейской Конференции приграничных регионов, прошедшей 28-30 октября 1999 года в Тимишоаре, Румыния. (См.: Final Declaration «Transfrontier Co-operation, factor of Social Cohesion and Political Stability in Europe». / Conf Timis (6) 7. — Timisoara, Romania, 28-30 October, 1999). Это нововведение было обусловлено как еще сохраняющейся сильной централизацией власти, так и боязнью сепаратистских тенденций в посткоммунистических государствах.

⁸ Ныне, после осуществления административно-территориальной реформы в Республике Молдова в деятельности данного еврорегиона участвует Кахульский уезд.

В то же время не секрет, что неопределенность в целях и приоритетных направлениях развития еврорегиона, отсутствие институциональной базы, недостаточное внимание к его развитию со стороны средств массовой информации и деловых кругов лимитрофных регионов Молдовы, Украины и Румынии являются серьезным сдерживающим фактором.

В то же время определенные шаги в плане конкретизации и практической реализации принципов еврорегиона имеются. Это касается экономической, природоохранной и гуманитарной сфер. В контексте реализации на практике принципов еврорегиона в Кахульском государственном университете (Республика Молдова) был открыт филиал Галацкого университета «Нижний Дунай» (Румыния). На двух его факультетах (гуманитарном и естественном) обучается 60 студентов (по 20 студентов из Молдовы, Румынии и Украины). Все студенты являются стипендиатами румынского правительства.

Подводя итоги, отметим, что Республикой Молдова, как и государствами-соседями предпринят ряд конкретных шагов для утверждения принципов реального добрососедства и плодотворного регионального сотрудничества во всем многообразии форм проявления. Однако в целом практика свидетельствует, что это сотрудничество находится на начальном этапе. В углублении регионального сотрудничества имеется много резервов, как экономического, так и политического, социально-психологического характера.

В то же время не следует переоценивать возможности еврорегионов, ожидать быстрого и всестороннего решения всех поставленных задач. Более существенным является, исходя из практики их функционирования в других странах, определение реальных и реализуемых приоритетов, концентрация усилий и имеющихся финансовых и социально-психологических ресурсов на достижении этих целей и задач.

DIE CHANCEN UND HINDERNISSE DES EXPORTES MOLDAUISCHER PRODUKTE IN DIE EU-LÄNDER

Valeriu BODIU

Deutsch-österreichisches Kommerzzentrum in Chisinau

1. Gesetzliche Grundlage

Die Handels- und Wirtschaftsbeziehungen zwischen der Republik Moldau und den Mitgliedstaaten der EU haben sich aufgrund des Abkommens über Partnerschaft und Zusammenarbeit zwischen der Republik Moldau und die EU-Staaten entwickelt, das am 01.07.98 in Kraft getreten ist, sowie aufgrund des Abkommens über den Handel mit Textilien.

Am 1. Oktober 2000 hat die Europäische Union der Republik Moldau eine besondere so genannte «soziale Klausel» gewährt, aufgrund welcher die Importzölle zusätzlich um 10 bis 35% reduziert werden. Die Größe hängt von der Kategorie ab (es gibt 4 Kategorien), der die Waren zugeordnet werden.

Die Republik Moldau war eines der ersten Drittländer, das zu den Begünstigten des Verallgemeinerten Präferenzsystems (VPS) gehörte und die «soziale Klausel» beantragte und bekam, was den Warenexport aus der Republik Moldau in die EU-Länder positiv beeinflusst hat.

Am 08.05.2001 trat die Republik Moldau der WTO bei.

2. Entwicklung des Außenhandels

Im Rahmen des VPS, das von der EU der Republik Moldau gewährt wurde, hat das moldauische Wirtschaftsministerium im Jahre 2000 moldauischen Unternehmen 3050 Präferenzscheine der Form «A» im Gesamtwert von 110,00 Mio. USD für den Export von moldauischen Produkten in die EU-Staaten ausgestellt. Diese Angaben schließen auch die Unternehmen aus Transnistrien ein, die diese Zertifikate beim moldauischen Wirtschaftsministerium erhalten haben. Der Anteil dieser Unternehmen am Gesamtvolumen der Transaktionen betrug etwa 30%.

Von den 128 moldauischen Unternehmen, die ihre Produkte im Rahmen des VPS in die EU-Mitgliedstaaten exportieren, sind 45 Konfektions-, Textil- und Trikotagefabriken. Diese arbeiten mit EU-Unternehmen ähnlichen Profils aufgrund der Veredelungsverträge zusammen. Aufgrund des Abkommens über Textilwaren und der VPS-Regeln wurden diesen Unternehmen im Jahre 2000 insgesamt 3.880 Herkunftsscheine für Textilwaren sowie Zertifikate der Form «A» im Wert von 102,8 Mio. USD erteilt. Das entspricht 78% der gesamten Anzahl der erteilten Zertifikate. Etwa 2.030 Zertifikate im Wert von 50,5 Mio. USD wurden für den Warenexport nach Italien ausgestellt, 2.110 für den Export nach Deutschland (46,7 Mio. USD).

Als Resultat hat sich das Außenhandelsvolumen der Republik Moldau mit den EU-Ländern im Jahre 2000 (nach Angaben aus den Zollerklärungen; dabei wurden die Unternehmen aus Transnistrien nicht berücksichtigt) auf 324,8 Mio. USD und damit auf einen Anteil von 25,6% am Gesamtvolumen des Außenhandels belaufen. Im Vergleich zum Jahr 1999 hat sich damit das Außenhandelsvolumen insgesamt um 27,3% vergrößert.

In den ersten drei Monaten des laufenden Jahres belief sich das Außenhandelsvolumen der Republik Moldau mit den EU-Ländern (nach Angaben aus den Zollerklärungen – dabei wurden die Wirtschaftssubjekte aus Transnistrien nicht berücksichtigt) auf 85,1 Mio. USD mit einem Anteil von 24,5% am Gesamtvolumen des Außenhandels. Im Vergleich zum selben Zeitraum des Vorjahres hat sich das Außenhandelsvolumen um 8,8% vergrößert.

Außenhandel (in Mio. USD)

	1996	1997	1998	1999	2000 (I-VIII)
Export:	822	889,63	644,07	541,20	280,9
Import:	1.056	1.234,55	1.042,55	774,40	484,0
Defizit:	234	344,92	398,48	233,20	203,1

Wichtigste Exportgüter

Waren der Lebensmittelindustrie, alkoholische und alkoholfreie Getränke, Elektrogeräte (Kühlschränke, Waschmaschinen, elektrische Motoren, Pumpen, Maschinen), Stahl, Textilien, Möbel, Teppiche

Wichtigste Importgüter

Treibstoffe, Kohle, Maschinen, chemische Produkte, Textilien und textile Rohstoffe, Lebensmittel, Stahl/Eisen

Handelspartner 2000

GUS-Staaten (58,7% vom Export, 33,2% vom Import), Europäische Union (22,9% vom Export, 26,0% vom Import), Cefta-Staaten (12,8% vom Export, 24% vom Import), sonstige Drittstaaten (5,6% vom Export, 16,8% vom Import)

Export: Im Jahr 2000 haben moldauische Unternehmen aus der Republik Moldau Waren im Wert von 103,1 Mio. USD in EU-Länder exportiert. Das Exportvolumen ist infolge des Exportwachstums im Bereich Textilien um 4,2% angestiegen.

In diesem Zeitraum wurden vor allem Produkte folgender Warengruppen in die EU-Länder exportiert:

	Mio. USD			
	2000	1999	Differenz	%
Textilien und Textilwaren	59,2	42,5	+16,7	57,5
Pflanzenprodukte	19,3	18,6	+0,7	18,8
Raue Häute, Leder, Pelze	6,8	6,8	–	6,6
Gewöhnliche Metalle und Metallartikel	5,3	10,7	–5,4	5,1

Den größten Anteil (57,5% des Gesamtexportes) am Exportvolumen hatten die Waren aus der Warengruppe *«Textilien und Textilartikel»* (Zuwachs in Höhe von 16,7 Mio. USD gegenüber dem Jahre 1999). Die wichtigsten Exportwaren waren Herrenmäntel und Herrenwindjacken mit 12,1%, Damenmäntel mit 13,5%, Herrenanzüge mit 10,2%, Damenkostüme mit 22,7%.

Der Anteil der Gruppe *«Pflanzenprodukte»* betrug in der oben genannten Periode 18,8% (19,3 Mio. USD) des Gesamtexportes. Das Wachstum betrug 0,7 Mio. USD gegenüber dem Vorjahr. Die wichtigsten Exportwaren waren Walnüsse ohne Schalen mit 73,4% (5,05 Tausend Tonnen), Sonnenblumenkerne mit 18,6% (23,8 Tausend Tonnen).

Der Anteil der Warengruppe *«Raue Häute, Leder, Pelze und Waren aus diesen Produkten»* betrug 6,6% (6,8 Mio. USD) und blieb auf dem Niveau des Jahres 1999. Dabei ist zu erwähnen, dass im Export raue Rinderhäute den größten Anteil (62,2%) hatten, enthaarte Häute 18%, Lederprodukte 17,9%.

Der Anteil der Warengruppe *«Gewöhnliche Metalle und Metallartikel»* betrug 5,1% (5,3 Mio. USD). Es ist zu erwähnen, dass der Export von Buntmetallabfällen in der analysierten Periode gegenüber dem Jahre 1999 abgenommen hat. 2000 betrug der Anteil von Kupferabfällen am Export 19,5%, der von Aluminiumabfällen 68,7%.

Die Importe aus den EU-Ländern beliefen sich auf 221,7 Mio. USD; das entspricht einer Zunahme von 41,9% im Vergleich zum Vorjahr.

Aus den EU-Ländern wurden vor allem Produkte folgender Warengruppen importiert:

	Mio. USD			
	2000	1999	Differenz	%
Maschinen und Anlagen, elektrische Ausrüstung	53,2	41,1	+12,1	24
Textil und Textilwaren	49	43	+6	22,1
Lebensmittelprodukte, Getränke, Tabak	39,4	3,8	+35,6	17,8
Chemieprodukte	16,4	12,2	+4,2	7,4

Der Anteil von **Maschinen und Anlagen, elektrische Ausrüstung** am Gesamtimport betrug 24%. In dieser Warengruppe hatten Computer, Telekommunikationsausrüstung und Anlagen für die Herstellung von Getränken den größten Anteil.

Der Anteil der Warengruppe **«Textil und Textilwaren»** betrug 22,1%. Es ist zu erwähnen, dass der Import von Rohstoffen (Gewebe, Fasern und Zubehör) für die moldauische Leichtindustrie den größten Anteil hatte.

Der Anteil der Warengruppe **«Lebensmittelprodukte, Getränke, Tabak»** belief sich auf 17,8%. Dabei wurde eine Zunahme von 35,6 Mio. USD verzeichnet. Es wurden Zigaretten im Wert von 34,5 Mio. USD importiert.

Der Anteil der **«Chemieprodukte»** betrug 7,4%. Damit stieg der Import dieser Waren um 4,2 Mio. USD infolge der Importzunahme von Arzneimitteln, Herbiziden und Kosmetikartikeln.

Der Handelszuwachs mit den EU-Ländern setzte sich auch in den ersten drei Monaten des laufenden Jahres fort. Der Warenexport betrug 35,8 Mio. USD und erhöhte sich damit um 17,8% (+5,4 Mio. USD).

Leider wissen einige Unternehmen zu wenig über die gewährten Präferenzen. Dies führt dazu, dass nicht für alle Waren aus der Republik Moldau, die in die EU exportiert werden, die Vorteile des VPS in Anspruch genommen werden. Unternehmen mit großer Erfahrung in der Zusammenarbeit mit ausländischen Investoren erhalten aber immer mehr Aufträge. So hat sich z. B. das Produktionsvolumen der Konfektionsfabrik BAL-TEANCA um das 2,5fache erhöht.

Das Wirtschaftsministerium überwacht die Implementierung des VPS und informiert die Wirtschaft durch die Massenmedien über dessen Vorteile. Zuletzt wurden solche Informationen am 29. Mai 2001 veröffentlicht.

3. Chancen des moldauischen Exports in die EU

3.1. Landwirtschaft

Moldau ist traditionell ein Agrarland. Daher liegen die größten Chancen für den moldauischen Export in dieser Branche. Natürlich kann es nicht Ziel sein, sich allein auf den Agrarbereich zu konzentrieren, aber die Landwirtschaft bietet Chancen, die wir nutzen müssen. Man muss in einer Situation, in der man nicht so viel Spielraum hat wie derzeit in Moldau, die Nachteile in Chancen umwandeln. Und zwar folgendermaßen:

□ Ökoprodukte

Für die Produktion von ökologischen Produkten gibt es sehr gute Voraussetzungen, da historisch keine Chemikalien und Pestizide verwendet wurden, und wenn sie verwendet wurden, dann in kleinen Mengen. Diese chemischen Stoffe wurden aus Geldmangel nicht eingesetzt. Zurzeit wird der ökologische Anbau in der Republik Moldau von zwei NGOs «Ecoprodus» und «Selectie» gefördert. Ecoprodus ist auch Mitglied der IFOAM. Man muss auch berücksichtigen, dass auf dem EU-Markt die Nachfrage für diese Produkte zunehmend steigt.

□ Tiefgefrorene Früchte und Gemüse, Trockenfrüchte

Für diese Produkte gibt es in Moldau ein enormes Potenzial aufgrund der einheimischen Rohstoffe, die billig und von guter Qualität sind. Moldau ist als Garten der Ex-

Sowjetunion bekannt, deshalb verfügt es über zahlreiche Konservenfabriken, obwohl deren Ausrüstung stark renovierungsbedürftig ist. Aufgrund dieser Tatsachen und der starken Nachfrage des EU-Marktes für diese Produkte ist die Produktion und entsprechend der weitere Export von tiefgefrorenen Früchten und Gemüse eine Chance für die Republik Moldau und auch für ausländische Investitionen.

□ Wein

Wein ist ein traditionsreiches Produkt Moldaus. Moldauischer Wein wird überwiegend nach Osten exportiert. Dabei deckt der moldauische Wein in der Ex-Sowjetunion einen großen Teil des Marktes ab. Heutzutage versuchen mehr und mehr Unternehmen aus diesem Bereich, die westlichen Märkte zu erschließen. Die Anbauflächen der Hauptrebsorten, die für den EU-Markt interessant sind, werden wie folgt dargestellt:

Rebsorten	Anbaufläche
Weißwein:	
Aligote	28.100 ha*
Rkatsiteli	19.000 ha*
Sauvignon	11.100 ha*
Feteasca	9.000 ha*
Chardonnay	5.400 ha*
Rotwein:	
Merlot	9.700 ha*
Cabernet Sauvignon	9.700 ha*
Pinot noir	8.200 ha*

□ Fleisch

Der Export von Fleisch und Fleisch-Produkten auf den EU-Markt wäre für die Republik Moldau sehr interessant. Leider ist es für Moldau aufgrund der Importverbote und bestimmter Kontingente momentan nicht möglich, diesen Bereich zu entwickeln.

3.2. Holzverarbeitung

Aufgrund der relativ geringen Distanz zu den Exportländern für Rohstoffe (Holz) und aufgrund der billigen und qualifizierten Arbeitskräfte könnten Produkte aus Holz zu den wichtigsten Exportwaren Moldaus entwickelt werden. In Moldau existieren momentan mehrere Fabriken, die zurzeit überwiegend für den internen Markt und den Export nach Osten arbeiten.

3.3. Produktionskapazitäten für Leichtindustrie & Textilien, Leder- und Schuhindustrie, Maschinenbau

Im Rahmen der Expansion der westlichen Unternehmen nach Osten und unmittelbar durch das Outsourcing von arbeitsintensiven Branchen hat sich die Zusammenarbeit der moldauischen Unternehmen mit den EU-Partnern sehr stark entwickelt, besonders die Veredelung im Textil- und Konfektionsbereich. Wie oben erwähnt, beträgt der Export von Textilwaren 57,5% des gesamten Volumens moldauischer Exporte in die EU-Länder.

Ein ähnliches Potenzial gibt es auch für die Schuhindustrie, das aktuell nur zum Teil genutzt wird.

Insbesondere möchte ich auch den Maschinenbau nennen. Moldau verfügt über billige und qualifizierte Arbeitskräfte im Maschinenbaubereich. Die Betriebe dieses Wirtschaftssektors stammen aus dem Militärbereich der Sowjetunion. Als Folge ist der so genannte Kapazitätenexport meiner Meinung nach zurzeit der aktuellste und entwicklungsfähigste Exportbereich Moldaus.

4. Hindernisse für den moldauischen Export

4.1. Interne Probleme der moldauischen Unternehmen

□ Management

Das Management – glaube ich – gehört zu den Hauptproblemen der moldauischen Unternehmen. Dieses Problem brems folglich auch die Entwicklung des Exportes der moldauischen Produkte. Natürlich fehlt es vielen Moldauern an Erfahrung, an praktischen und theoretischen Kenntnissen und an der Fähigkeit, den Exportprozess und sogar Produktionsprozesse nach EU-Standards zu organisieren.

Zu den Hindernissen der Entwicklung des moldauischen Exports gehören außerdem:

- Veralterte Ausrüstung
- Qualitätsprobleme und Schwierigkeiten bei der Einhaltung einer gleichmäßig hohen Qualität sowie von Qualitätszertifikaten;
- Probleme bei der Gewährleistung regelmäßiger Lieferungen und der Einhaltung der Liefertermine;

4.2. Externe Hindernisse für den Export moldauischer Produkte

Zu den Hauptbarrieren zählen:

□ Image

Wenn man jemanden aus den EU-Ländern fragt, wo sich Moldau befindet, bekommt man in 80% der Fälle die Antwort: «Irgendwo zwischen Rumänien und China». Natürlich ist das ein Scherz, aber es ist tatsächlich wahr, dass viele Bürger der EU kaum wissen, was Moldau ist und wo es sich befindet. In dieser Situation ist es, zusätzlich zu den oben bereits erwähnten Hindernissen, noch schwieriger, den Export der moldauischen Produkte aufzubauen. Ich bin überzeugt, dass moldauische Produkte im Rahmen der gesamten Image-Promotion des Landes gefördert werden müssen.

□ Importverbot und Kontingente für EU

Natürlich ist es verständlich, dass die EU-Länder ihren Markt schützen möchten. Neben den Vorteilen, die der Republik Moldau aufgrund des Abkommens über Partnerschaft und Kooperation und des verallgemeinerten Präferenzsystems gewährt werden, erscheinen die Kontingente für bestimmte Warenarten als Hauptbarriere für die Entwicklung des moldauischen Exports.

□ Mangelnde Transparenz der EU-Zollsätze

Die mangelnde Transparenz der EU-Zollsätze ist ein weiteres Hauptproblem für den moldauischen Exporteur. Es ist fast unmöglich, innerhalb kurzer Zeit eine ausführliche

Information über die Zollsätze der EU im Bezug auf ein bestimmtes Produkt zu erhalten. Das liegt sicher auch daran, dass diesen ein umfangreiches Dokument zugrunde liegt, das zudem ständig verändert wird. Aber es ist für die EU auch nicht besonders interessant, den Zugang zu diesen Informationen zu erleichtern.

MOLDAU- PLÄNE UND ERWARTUNGEN DER EU

Antti TURUNEN

Erstens, es liegt im Interesse der EU, dass die Republik Moldau ein demokratisches und stabiles Land ist und ihre Wirtschaft sich von den derzeitigen negativen Trends erholt. Im Hinblick darauf ist die EU bereit, weiterhin Wirtschaftshilfe zu leisten und bei einer Lösung der Transnistrien-Frage behilflich zu sein. Die Umsetzung des PKA hat für die EU Priorität, da sie den Weg für einen umfangreicheren Wirtschaftsaustausch frei und die moldauische Wirtschaft auf dem Weltmarkt wettbewerbsfähiger machen wird.

Die EU unterstützt die von der Regierung der Republik Moldau bisher durchgeführten Reformen in vollem Umfang. Wir glauben, dass die neue Regierung aufgrund der stabilen Mehrheit im Parlament über eine einzigartige Gelegenheit zur Durchsetzung von Reformen verfügt. Wir hoffen, dass die Republik Moldau die günstige Gelegenheit ergreift, um eine Wirtschaftspolitik durchzusetzen, die auf die Behebung der derzeitigen Wirtschaftsprobleme abstellt.

Wir freuen uns, dass in einigen Punkten Fortschritte zu verzeichnen sind, wie beispielsweise der Beitritt der Republik Moldau zur WTO und zum Stabilitätspakt sowie der Beginn des Gemeinschaftsprogramms zur Ernährungssicherung. Außerdem ist sich die EU darin einig, dass die Transnistrien-Frage gemäß den im Rahmen der OSZE vorgegebenen Bedingungen gelöst werden muss.

Zweitens, die beste Methode, die EU und die Republik Moldau einander anzunähern, ist die effiziente Umsetzung des PKA, aber dies bedarf auf moldauischer Seite eines starken Engagements sowohl der Regierung als auch des Parlaments. Daher messen wir derzeit einer Angleichung der Rechtsvorschriften so große Bedeutung bei.

Die moldauische Regierung ist sich jedoch der Tatsache bewusst, dass die EU es für verfrüht hält, derzeit über das PKA hinauszublicken, obwohl die Tür der EU langfristig keinem europäischen Staat verschlossen ist. Der Beschluss des Europäischen Rats in Göteborg, Moldau zur Europäischen Konferenz einzuladen, symbolisiert das Interesse an der Zukunft Moldaus.

Drittens, das PKA sieht auch eine Zusammenarbeit zwischen der EU und der Republik Moldau in den Bereichen der illegalen Einwanderung, der Geldwäsche und der Drogen vor. Im Jahre 2000 wurden im Rahmen von TACIS verstärkt Aktivitäten in Bezug auf Menschenhandel, Geldwäsche, Drogenhandel und Grenzschutz aufgenommen.

Dies ist eine ungeheure Aufgabe, die ein starkes politisches Engagement auf moldauischer Seite und erhebliche Finanzmittel erfordert. Die EU stellt einen Teil der Mittel bereit, braucht jedoch die uneingeschränkte Zusammenarbeit der Regierung und des Parlaments der Republik Moldau. Insbesondere müssen diese die erforderlichen Rechtsvorschriften nach Maßgabe der internationalen Standards ausarbeiten und die Korruption bekämpfen.

Viertens, im Rahmen des PKA ist es möglich, gemeinsam zu prüfen, ob die Voraussetzungen für die Einleitung von Verhandlungen über die Schaffung einer Freihandelszone gegeben sind.

Die erste Studie zu diesem Thema wurde 1999 durchgeführt und befasste sich mit dem Stand der marktwirtschaftlichen Reform und der Umstrukturierung der moldauischen Wirtschaft, d. h. der Realisierbarkeit der Freihandelszone unter wirtschaftlichen Gesichtspunkten. Bei der Studie ist herausgekommen, dass eine Freihandelszone zwischen der EU und Moldau erhebliche wirtschaftliche Vorteile bringen könnte, sofern sie unter angemessenen wirtschaftlichen Rahmenbedingungen errichtet würde, die u. a. darin bestehen würden, dass sich Firmen und Einzelpersonen frei betätigen und die neu entstehenden Geschäftschancen nutzen können.

Die Republik Moldau ist jedoch noch nicht auf die Aufnahme von Verhandlungen über eine Freihandelszone vorbereitet. Der administrative und rechtliche Rahmen des Landes ist nicht für die Belastungen ausgelegt, die die zahlreichen Verpflichtungen aus einer Freihandelszone mit sich bringen. Die Republik Moldau muss daher mithilfe der internationalen Geber verstärkte Anstrengungen bei der Durchführung von Reformen unternehmen.

Im April 2000 hat die EU vorgeschlagen, die gemeinsame Arbeit auf bestimmte Themen im Zusammenhang mit dem rechtlichen und administrativen Rahmen zu konzentrieren, um so dem Ziel der Freihandelszone näher zu kommen.

Zum Schluss ein paar Worte über Schengen. Man soll die Nebenwirkungen des Schengener Abkommens nicht dramatisieren. Schengen ist ein Teil der EU-Acquis, die wichtig für die Vertiefung der europäischen Integration und für die Ausarbeitung des Binnenmarktes ist.

Man kann Schengen auch als Aktionsprogramm beschreiben. Es zielt darauf ab, eine verbesserte Kontrolle bei noch bestehenden Problemen wie der illegalen Einwanderung und der grenzüberschreitenden Kriminalität an den EU-Grenzregionen zu ermöglichen. Wenn diese Probleme gelöst werden, wird es möglich sein, dass die Visapflicht entfällt. Wichtig ist, dass man sich für diese Regelung frühzeitig vorbereitet und von den Erfahrungen in anderen Grenzländern lernt. Die EU und die Mitgliedstaaten stehen bereit zu helfen, um die administrative Anpassung zu ermöglichen.

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ И ПЕРСПЕКТИВА СУЩЕСТВОВАНИЯ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Оазу НАНТОЙ
Социал-демократическая партия Молдовы

Приднестровский конфликт является следствием политического противостояния, возникшего в результате развала СССР. Низкий уровень политической и гражданской культуры в пост-тоталитарном обществе, грубые ошибки нового руководства Молдовы, провоцирование сепаратизма извне в целях сохранения Молдовы в составе СССР привели к возникновению Приднестровского конфликта. Его переход в вооруженную фазу весной-летом 1992 года и в частности бои за город Бендеры 18 июня 1992 года были сознательно спровоцированы российскими секретными службами с целью исключения Румынии из 4-стороннего (Молдова, Россия, Украина, Румыния) миротворческого процесса.

Участие в вооруженном конфликте на стороне сепаратистского режима российских войск, казаков и наемников из России, информационная война, развязанная российскими масс-медиа против Молдовы, предопределили военное, политическое и моральное поражение молдавского государства, после чего Россия присвоила себе монопольное право на роль миротворца. Тот факт, что вооруженный конфликт был остановлен только после подписания президентами Молдовы и России 21 июля 1992 года в Москве «Соглашения о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в приднестровском регионе Республики

Молдова» говорит о том, что Россия была главным участником конфликта, определявшим в том числе и поведение «сепаратистов». Подписав это Соглашение, Молдова согласилась также на формулу миротворческих сил, включающую Приднестровье и Россию и находящуюся в категорическом противоречии с международными стандартами. Как следствие, после прекращения огня и создания «зоны безопасности» под прикрытием «миротворческих сил» были созданы комфортные условия для консолидации сепаратистского режима.

Отсутствие легитимной власти в Приднестровье, наличие большого количества оружия, неконтролируемость границы с Украиной, близость портов (Одесса, Ильичевск) спровоцировали быструю криминализацию региона. Этот процесс был усугублен и сменой власти в Кишиневе — после поражения 1992 года в Молдове вернулись к власти представители бывшей коммунистической номенклатуры, которые разделяли политические взгляды сепаратистов. Как следствие этого, Приднестровский регион начал интенсивно использоваться для незаконного обогащения и коррумпированными государственными чиновниками и политиками из Кишинева. Объемы контрабанды через Приднестровье резко возросли после подписания между Кишиневом и Тирасполем «Протокольного решения по разрешению возникших проблем в области деятельности таможенных служб Республики Молдова и Приднестровья» от 7 февраля 1996 года. Согласно этому документу антиконституционный сепаратистский режим получил в свое пользование таможенную печать с надписью «Республика Молдова; Приднестровье; Тираспольская таможня». Экономические агенты, расположенные на территории Приднестровья, получили свободный выход на внешние рынки, фигурируя в качестве экономических агентов Республики Молдовы, но не платя никаких налогов в бюджет Молдовы. Для более надежного контроля над потоками контрабанды Игорь Смирнов назначил своего сына главой «Государственного таможенного комитета». В Приднестровье были созданы коммерческие структуры типа фирмы «Шериф», которые, используя методы вплоть до физической ликвидации конкурентов, стали монополистами криминального бизнеса в регионе — преимущественно контрабанды подакцизными товарами (алкоголь, табачные изделия, нефтепродукты и пр.). Ежегодный объем контрабанды через Приднестровский регион превышает 500 млн. долларов США, ежегодно Республика Молдова теряет более четверти бюджета из-за контрабанды через Приднестровье (www.ipp.md).

Сепаратистский режим установил контроль над территорией насильственными методами: были разрушены слабые структуры новой конституционной власти, противники сепаратизма были подвержены репрессиям, вплоть до физического уничтожения. Как минимум несколько тысяч людей, спасаясь от репрессий, были вынуждены покинуть места постоянного жительства. На левом берегу Днестра были созданы структуры, свойственные тоталитарным режимам. Антиконтитуционный режим, используя вооружение (в том числе танки Т-64 и артиллерию) и специалистов из российской армии, создал армию численностью около 7200 чел. и в состоянии мобилизовать и вооружить более 15 тыс. человек. Комплектация этой нелегальной армии осуществляется путем насильственного призыва в нее молодых людей, проживающих на подконтрольной сепаратистскому режиму территории независимо от их гражданства. На содержание силовых структур в Приднестровье ежегодно расходуется около трети официального бюджета. Представители силовых структур Приднестровья участвовали в боевых действиях на стороне абхазских сепаратистов, в других «горячих» точках. На ряде промышленных предприятий Приднестровья налажен выпуск оружия, в том числе системы типа «Град», которые могут стрелять, только используя реактивные снаряды со складов российской армии.

Во время рабочего визита Президента России Владимира Путина в Молдову 16–17 июня 2000 года ему были продемонстрированы произведенные в Приднестровье гранатометы РПГ-7, которые продавались в Чечню. По образцу КГБ и с использованием кадров, присланных из Москвы, в Приднестровье создано «министерство государственной безопасности», которое используется для подавления инакомыслия, инсценирования «свободных» выборов, референдумов, для защиты криминального бизнеса в регионе. В мае 2000-го года Игорь Смирнов организовал «изменение конституции» с целью укрепления

личной власти и обеспечение своего «переизбрания» на третий срок в декабре 2001 года. Через подконтрольные средства массовой информации сепаратистский режим уже более 10 лет последовательно создает образ врага из Республики Молдова.

Приднестровский режим последовательно проводит политику дискриминации и деинтеллектуализации молдавского населения, запрещая детям обучаться по программам Республики Молдова и обязывая их использовать учебники несуществующего СССР. Приднестровский режим сумел создать эффективное лобби в российских структурах власти (особенно в Государственной Думе), в Русской Православной Церкви, в информационной сфере. Государственная Дума Российской Федерации уже более десяти лет отказывается ратифицировать межгосударственный Договор между Молдовой и Россией, подписанный еще в 1990 году.

Переговорный процесс по проблеме разрешения приднестровского конфликта прошел несколько фаз. Последняя началась 8 мая 1997 года, после подписания в Москве «Меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем». Согласно Меморандуму Республика Молдова признала антиконституционный режим равноправным субъектом в переговорном процессе. В Меморандуме также зафиксировано, что Республика Молдова и Приднестровье будут строить свои отношения в рамках «общего государства». Из содержания Меморандума однозначно следует, что это «общее государство» будет неким конфедеративным образованием и что России на вечные времена отводится роль арбитра («гаранта достигнутых договоренностей») во взаимоотношениях Кишинева и Тирасполя. После подписания этого документа лидеры антиконституционного режима, уже на протяжении 4-х лет, категорически отвергают любую модель урегулирования конфликта в рамках единого государства. Меморандум позволяет им до бесконечности блокировать переговорный процесс, выдвигая каждый раз абсурдные, заведомо неприемлемые для Молдовы требования, и одновременно обеспечивает комфортные условия для деятельности криминальных структур.

Непримиримая позиция антиконституционного режима также используется Российской Федерацией в качестве предлога для невыполнения международных обязательств (Стамбульский Саммит ОБСЕ; ноябрь 1999 года) по вывозу с территории Республики Молдова боеприпасов и вооружений до конца 2001 года и эвакуации российских войск до конца 2002 года. После прихода 25 февраля 2001 года к власти в Молдове Партии Коммунистов (ПКМ) в Государственной Думе Российской Федерации активно пропагандируется вариант, согласно которому Республика Молдова и Приднестровье в качестве двух равноправных субъектов должны быть синхронно приняты в Союз Россия-Беларусь с одновременной легализацией российского военного присутствия в Молдове. Также настойчиво пропагандируется идея исключения ОБСЕ из переговорного механизма.

Выводы:

- В левобережных районах Республики Молдова, при поддержке Российской Федерации, сформировался тоталитарный режим, который обслуживает геополитические интересы Российской Федерации, криминальных структур и коррумпированных политиков, в первую очередь, — из Молдовы, России и Украины. На подконтрольной ему территории грубо и массово нарушаются фундаментальные права и свободы людей, независимо от их гражданства или этнической принадлежности (за последние десять лет население региона уменьшилось с 750 тыс. до 650 тыс. человек);

- Лидеры этого режима контролируют население, используя репрессии, психологический террор и дезинформацию. Этой же цели служат и профашистские политические организации, действующие под контролем МГБ и имитирующие «волю приднестровского народа». Представители Тирасполя блокируют любые попытки со стороны неправительственных организаций, направленные на установление межличностных контактов между населением обоих берегов Днестра, на восстановление доверия между людьми. Игорь Смирнов и его

окружение узурпировали право говорить от имени всего населения подконтрольной им территории, не имея на это никаких юридических прав. Согласно законам любого государства они являются государственными преступниками. Попытки достичь рационального компромисса за столом переговоров с ними являются грубой ошибкой, ибо за столом переговоров они отстаивают интересы международных организованных криминальных группировок, геополитических интересов Российской Федерации (все «руководство» Приднестровья является гражданами Российской Федерации) и коррумпированной политической элиты.

- Целью тираспольских марионеток, помимо личного обогащения, является ликвидация молдавского государства посредством превращения его в полностью подконтрольный военно-политический сателлит России. Республика Молдова имеет шанс стать суверенным, демократическим государством только в случае устранения Игоря Смирнова и его окружения как минимум из переговорного процесса. Другие какие-либо представители Приднестровья могут быть привлечены к разрешению конфликта только при условии их добровольного соучастия в процедуре демократизации и демилитаризации региона, демонтажа тоталитарного режима, ликвидации криминальных структур, восстановления доверия между населением обоих берегов Днестра и поэтапной реинтеграции с остальной территорией Республики Молдова.

- Руководство Республики Молдова периода 1989—1992 годов несет свою долю вины за утрату контроля над частью территории государства и деградацию политического противостояния в вооруженный конфликт. Однако после 1992 года ни одно парламентское большинство, ни одно Правительство и ни один Президент не предложили стратегию разрешения Приднестровского конфликта, исходя из национальных интересов Республики Молдова. Более того, в целях личного обогащения влиятельная часть руководства Молдовы была заинтересована в консолидации сепаратистского режима за счет односторонних уступок со стороны Республики Молдова.

- Партия Коммунистов Молдовы (ПКРМ), пришедшая к власти после парламентских выборов 25 февраля, располагает конституционным большинством в Парламенте (71 мандат из 101) и контролирует все структуры власти. Первые документы, подписанные Владимиром Ворониным, Президентом Республики Молдова и Председателем ПКРМ, говорят о том, что и он не располагает стратегией разрешения Приднестровского конфликта, основывающейся на понимании сути приднестровского конфликта и на национальных интересах Республики Молдова. Программа деятельности правительства, утвержденная Парламентом Молдовы 19 апреля 2001 года, не содержит в себе ничего, что могло бы привести к разрешению конфликта. Не исключено, что ПКРМ попытается выполнить свои предвыборные обещания относительно разрешения Приднестровского конфликта, пожертвовав суверенитетом Республики Молдова (вступление Молдовы в военно-политический союз под названием «союзное государство Россия-Беларусь-Молдова»).

- Нынешняя формула переговорного процесса и «миротворческих сил», степень участия в разрешении конфликта стран европейского сообщества, слабость молдавского гражданского общества лишают Республику Молдова перспективы становления в качестве суверенного, демократического и демилитаризованного государства, имеющего шансы интегрироваться в европейское сообщество. Значительно более вероятен сценарий восстановления «железного занавеса» по реке Прут и установления в Молдове авторитарного, марионеточного режима под вывеской управляемой из Москвы «демократии».

Если абстрагироваться от уровня компетентности и политической ориентации руководства Республики Молдова, можно предложить следующие ключевые моменты для разрешения приднестровского конфликта:

1. Изменение формулы миротворческих сил согласно международным стандартам;
2. Полная демилитаризация региона. Безоговорочный вывоз боеприпасов и вооружений

русской армии и эвакуация всего русского воинского контингента. При этом должно быть вывезено и вооружение, которое Российская Федерация незаконно передала сепаратистскому режиму. Территорию Молдовы должны покинуть граждане других государств («казаки», разного рода наемники и пр.), которые прибыли в Молдову для участия в вооруженных действиях на стороне антиконституционного режима;

3. Разработка под эгидой ОБСЕ плана поэтапного восстановления территориальной целостности Республики Молдова под строгим международным мониторингом и на основе Конституции Республики Молдова, предусматривающего, в частности, демилитаризацию и демократизацию Приднестровского региона, восстановление доверия между населением обоих берегов Днестра и реализацию некоего подобия Плана Маршалла (постконфликтная реабилитация) для Республики Молдова. Учитывая сложное историческое прошлое Республики Молдова, этот план должен предусматривать долговременные гарантии ее территориальной целостности, государственного суверенитета и геополитической стабильности в регионе;
4. Международное уголовное преследование лидеров сепаратистского режима в случае отказа с их стороны подписать и сотрудничать в реализации плана по поэтапному восстановлению территориальной целостности Республики Молдова на основе ее Конституции.

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Валерий ЛИЦКАЙ
внешнеполитический спикер Приднестровья

В период с 1989 по 1991 гг. события в Молдавской ССР развивались по единому сценарию с другими республиками Союза. Идеи национального возрождения очень быстро переросли в откровенный шовинизм, закреплённый на законодательном уровне.

Язык стал инструментом подавления инакомыслия и вытеснения наиболее активной части населения, способного оказать сопротивление реализации политических планов новой «национальной элиты». С принятием дискриминационных законов о языках законодатели союзных республик приступили к ускоренной реализации планов по выходу из состава СССР.

В частности, 28 июня 1990 года было принято специальное постановление, в котором молдавские парламентарии, осудив пакт Риббентропа-Молотова, объявили незаконным образование Молдавской ССР 28 июня 1940 года путем присоединения аннексированной у Румынии Бессарабии к МАССР (Приднестровью). Правящая партия — Народный Фронт Молдовы не отрицала конечной цели проводимой ею политики — воссоединения с Румынией. Подтверждением тому являются принятая ранее Молдавским Парламентом румынская государственная символика и единый государственный язык — румынский.

Осложнение ситуации в МССР с 1989 года, тревога за свою судьбу побудило население Приднестровья встать на защиту своих прав и свобод.

От требований придания статуса государственного русскому языку, создания свободной экономической зоны, приднестровской автономии в составе Молдавии, которые не были услышаны ни Союзным ни Молдавским руководством, мы были вынуждены перейти к восстановлению Приднестровской государственности, утраченной в 1940 году.

В строгом соответствии с международными нормами, на основании волеизъявления населения Приднестровья 2 сентября 1990 года была провозглашена Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР, а после развала СССР была образована Приднестровская Молдавская Республика.

Непризнанность ПМР и ее юридическое неравенство перед Молдовой позволило молдавским националистам подойти к решению Приднестровской проблемы с позиции силы и развязать агрессию в марте 1992 года, приведшую к гибели сотен человек. Успешно проведенная миротворческая операция в июле 1992 года позволила прекратить боевые действия и создать предпосылки для начала переговорного процесса.

ПМР активно включилась в переговорный процесс, реально начавшийся в апреле 1994 года, и обеспечивший разработку и подписание более 65 совместных с Молдовой документов, при активном содействии государств-гарантов выполнения достигнутых соглашений — Российской Федерации, Украины и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве посредника.

Первые 2 года переговоров главной задачей сторон было решение **вопросов безопасности**.

В результате стороны постепенно выстроили реально действующую эффективную систему безопасности, основанную на механизме политического взаимодействия между сторонами и успешной миротворческой операции, которая является единственным успешным примером нейтрализации конфликта на пространстве СНГ.

За время проведения миротворческой операции, гарантийной деятельности Российской Федерации и Украины, а также посреднических усилий ОБСЕ сторонам удалось наладить диалог, достичь важных договоренностей и закрепить ряд переговорных документов, имеющих основополагающее значение.

5 июля 1995 года было подписано Соглашение о неприменении во взаимных отношениях военной силы и экономических санкций, которое стало первым международным документом Приднестровской Молдавской Республики.

Сторонами был также подписан Протокол согласованных вопросов, закрепивший за Приднестровьем право принятия своей Конституции, законов и нормативных актов, пользования своей символикой.

Далее переговоры получили направление на разработку первичных основ взаимоотношений Приднестровья с Молдовой.

Итогом длительной напряженной работы стало подписание 8 мая 1997 года в Москве Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», определившего основные принципы во взаимоотношениях Приднестровской Молдавской Республики с Республикой Молдова.

Этим документом был закреплён ряд достигнутых ранее договоренностей и обозначен новый подход сторон к проблеме урегулирования, который позволил перейти к нормализации отношений между Молдовой и Приднестровьем и обязал стороны к взаимосогласованному рассмотрению проблем.

В Меморандуме появились понятия «международная правосубъектность», «экономическая самостоятельность», «система гарантий».

На 3-м этапе переговорного процесса настало время **реализации заявленных положений**.

Задачами переговорного процесса стали:

- формирование договорно-правовой базы по всему спектру взаимоотношений;
- разработка всеобъемлющего **Соглашения о гарантиях**, включающего:
 - политические гарантии,
 - экономические гарантии,
 - военные гарантии,
 - социальные и иные гарантии;

- разработка и введение в действие механизма реализации Соглашения о гарантиях, контроль за соблюдением которого будет возложен на страны-гаранты – Россию и Украину, а также на ОБСЕ;
- создание механизмов взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества на основе принципов равенства и баланса интересов сторон;
- интенсивный поиск взаимоприемлемых решений по наиболее острым вопросам путем построения общих пространств.

Понятие общих пространств было определено Совместным Заявлением участников Киевской встречи от 16 июля 1999 года.

Совместное Заявление обозначило необходимость объединенных усилий в развитии хозяйственных связей, осуществлении комплексных проектов и создании совместных предприятий. Данные вопросы были рассмотрены и детально изучены в ходе Конференции ОБСЕ в г. Тирасполе 19–21 октября 1999 года, а также Киевской Конференции 20–24 марта 2000 года.

Результатом работы стало достижение сторонами согласованных принципов общих пространств, включающих:

в общем оборонном пространстве:

- принципы неиспользования вооруженных сил во внутренних конфликтах и поэтапного строительства общего оборонного пространства;

в общем социальном пространстве:

- принципы формирования общей системы социальной защиты, труда, культуры, здравоохранения и образования, посредством подписания отдельных соглашений по всему спектру данных вопросов;

в общем экономическом пространстве:

- принципы экономического взаимодействия сторон, соответствия правилам рыночной экономики, унификация основ экономического кодекса и сближение рыночного законодательства, создание режима свободной торговли, общее таможенное пространство, а также определение общей концепции развития Общего государства, учитывающей экономические интересы сторон;

в общем правовом пространстве:

- принципы непротиворечия конституций сторон друг другу, соблюдение прав человека, гармонизация законодательства сторон, исходя из сложившихся реалий;

в пространстве общих границ:

- принцип общей границы Общего государства, которые будут соответствовать границе бывшей Молдавской ССР на январь 1990 года, исходя из принципов нерушимости границ в Европе и преемственности всех ранее достигнутых договоренностей.

Были получены рекомендации международных экспертов, позволившие достаточно полно обозначить основополагающие принципы базы будущего Общего государства.

Кроме того, сейчас ясно, что в современных условиях именно вариант Общего государства способен стать единственным взаимоприемлемым шагом для разрешения существующих противоречий в отношениях сторон, а взаимоприемлемость в принятии решений – главное требование, зафиксированное в основном документе переговорного процесса – Московском Меморандуме от 8.05.97г.

Реализация этого комплекса мер способна приблизить полное урегулирование и нормализацию отношений между Молдовой и Приднестровьем, стать окончательной фазой в создании в регионе зоны стабильности и безопасности.

Однако в условиях политического кризиса в Молдове в 2000 году переговорный процесс был фактически заморожен.

25 февраля 2001 года состоялись выборы в Парламент Республики Молдова, в ходе которых большинство мест получила Партия Коммунистов. Приход коммунистов к власти способствовал преодолению политического кризиса в Молдове и позволил наладить нормальное взаимодействие между властными структурами в Молдове.

Таким образом, создались предпосылки возобновления реального переговорного процесса между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой.

В результате встреч президентов Молдовы и Приднестровья 9 апреля и 16 мая стороны подтвердили целесообразность ведения переговорного процесса на основе механизма, закрепленного в 1997 году, предусматривающего ведение переговоров по формуле 2+3 (2 равные стороны, 3 посредника). Подписанные в ходе данных встреч документы позволили активизировать переговорный процесс и приблизиться к решению конкретных вопросов взаимоотношений сторон. Осуществлена работа по наполнению реальным содержанием общих пространств, являющих собой перспективное направление для взаимодействия сторон на пути нормализации взаимоотношений.

Общее государство представляет собой систему общих пространств, формируемых субъектами Общего государства путем делегирования в Общее государство полномочий на договорной основе.

Построение Общего государства, согласно данному определению, позволит обеспечить соблюдение принципа нерушимости границ и соблюдение прав человека. Общее государство – это ликвидация очага напряженности и установление прочного мира для обеспечения общеевропейской безопасности.

В понимании Приднестровья, Общее государство – это прежде всего приемлемая форма легализации нашего участия в европейских и общемировых интеграционных процессах и приемлемый путь окончательного урегулирования отношений с Молдовой.

Общее государство в нашем понимании будет создано на следующих принципах:

- Общее государство создадут два субъекта – Молдова и Приднестровье;
- оба субъекта, имеющие в Общем государстве ассоциированное членство, делегируют часть своего суверенитета его органам;
- внутри Общего государства Молдова и Приднестровье обладают собственной государственностью и правосубъектностью.

При построении Общего государства на таких принципах, безусловно, обеспечивается соблюдение и защита интересов населения, проживающего в обоих субъектах.

Кроме того, это реальная возможность выстроить цельную систему международных гарантий, прочную систему безопасности и основу интеграционного развития.

Равенство субъектов следует не только из существующего формата взаимодействия в переговорном процессе и миротворческой операции, но и из смысла и текста документов, подписанных сторонами, на основе которых сегодня можно разработать важнейшие положения о гарантиях. Взаимные гарантии сторон станут главенствующими в будущей системе гарантий. Именно на них будут основаны внешние гарантии не только для Приднестровья, но и для Молдовы.

Вместе с тем в мире существует достаточно примеров обеспечения интересов различных сообществ в рамках общего государства.

В отношений Молдовы с Приднестровьем складывается ситуация, когда наиболее приемлемой схемой дальнейшего сотрудничества возможно рассмотрение европейского опыта построения государственности в полиэтническом обществе.

В данном случае примером построения государственности может служить схема Бельгийского федерализма, где субъектам федерации вменяются права владеть своей конституцией, законодательством, национальной обороной, правосудием, общественным благосостоянием, валютной политикой, внешними отношениями и общественной безопасностью.

В условиях, когда государства Европы строят свои отношения на основе принципов, разрабатываемых в европейских интеграционных структурах, где все члены Европейского сообщества имеют равные права, как в экономическом, так и в политическом отношении, для Республики Молдова и Приднестровья наиболее приемлемым выходом из сложившейся ситуации является построение цивилизованного общества с соблюдением всех прав и гарантий для субъектов Общего государства и последующей интеграцией в европейское и мировое сообщество.

Решающим фактором интеграции в Европейское Сообщество является утверждение принципа современной демократии на основе верховенства Закона. Обеспечение прав человека может быть реализовано, исходя из принципа экономической солидарности и сотрудничества, что будет способствовать миру, процветанию и стабильности. И наоборот, экономические и социальные проблемы, не нашедшие эффективного решения, могут служить причиной роста напряженности внутри государств, а также в отношениях между ними.

Рост взаимозависимости современного мира, возникновение и обострение глобальных, региональных и субрегиональных проблем необычайно увеличили объективные потребности в усилении многостороннего сотрудничества и способствовали расширению его сфер. Сегодня они включают в себя вопросы торговли и привлечения инвестиций, гармонизацию таможенных правил, урегулирование приграничных спорных вопросов. Вместе с тем развиваются новые сферы взаимного интереса в области экологии, коммуникаций и информационного обмена.

На уровне индивидуального сознания интеграция в Европейское Сообщество призвана породить лояльность и приверженность цивилизованной демократии, а на структурном уровне — участие каждого субъекта в его поддержке и развитии.

Данный процесс идет путем создания действенных горизонтальных структур, координирующих сотрудничество в конкретных сферах, что позволяет устранять экономические и социальные причины конфликтов.

При этом необходимо учитывать, что интеграционные процессы являются многомерным и сложным явлением, поэтому та или иная региональная или субрегиональная модель интеграции не может быть автоматически перенесена на регион с иными социокультурными и экономическими особенностями и традициями.

Однако постоянно развивающееся многоплановое сотрудничество различных сообществ в рамках европейских структур позволяет с уверенностью рассматривать серьезные перспективы участия Приднестровья и Молдовы в интеграционных процессах, происходящих на европейском континенте.

DIE AUTONOMIEREGELUNG FÜR GAGAUSIEN IN DER REPUBLIK MOLDAU – EIN EUROPÄISCHES VORBILD?*

Stefan TROEBST

Professor für Kulturstudien Ostmitteleuropas
an der Universität Leipzig

Der Süden der historischen Landschaft Bessarabien, der heute teils zur Ukraine, teils zur Republik Moldau gehört, weist eine hochgradig diversifizierte ethnische Struktur auf. Im Zuge der Eroberung der bis zum Beginn des 19. Jahrhunderts zum Osmanischen Reich gehörenden Region durch Russland floh die gesamte muslimische Bevölkerungsmehrheit. Das so entstandene Vakuum füllten die Zaren mittels der Einrichtung eines Ansiedlungsrayons für Ausländer auf. Lockmittel dabei war die unentgeltliche Vergabe von Land, Steuerprivilegien sowie Wehrdienstbefreiung. Neben Schweizern, Süddeutschen, Serben und Bulgaren nahmen auch Angehörige der im damals osmanischen Bulgarien lebenden Gagausen die russische Ansiedlungseinladung an. Hauptauswanderungsgrund für diese türkischsprachige Gruppe war ihre Konfession, waren sie doch gleich Bulgaren, Serben und Russen orthodoxe Christen. Als die Perestrojka die Moldauische Sowjetrepublik erreichte, formierten auch die Gagausen eine Volksfrontbewegung, und im Zuge der nationalistischen moldauischen Sprachgesetzgebung riefen sie ihre eigene Mini-Sowjetrepublik aus. Was sich jedoch wie der Beginn eines ethnischen Bürgerkrieges ausnahm, resultierte nach einem langen Verhandlungsprozess in einem tragfähigen Kompromiss der gagausischen Führung mit der Zentralregierung der nun unabhängigen Republik Moldau.

Am 23. Dezember 1994 verabschiedete das Parlament in Chisinau nach ganztätiger, intensiver und ausnahmsweise in russischer Sprache geführter Debatte ein «Gesetz über die besondere Rechtsstellung von Gagausien (Gagauz Yeri) in der Republik Moldau». Kernpunkt des Gesetzes war die Gewährung innerer Selbstbestimmung für die Gagausen Moldaus mittels der Konstituierung Gagausiens als «autonome territoriale Einheit mit einer besonderen Rechtsstellung, die als Form der Selbstbestimmung der Gagausen ein Bestandteil der Republik Moldau ist». Konkret bedeutete dies Territorialautonomie für diejenigen Regionen im Süden des Landes, die in einem Referendum im März 1995 mehrheitlich für die Zugehörigkeit zum neuen Gagausien stimmten. Dies war in 30 Stadt- und Landgemeinden der Fall. Am 1. Januar 1996 wurde dieses Ergebnis rechtskräftig, und seitdem umfasst Gagausien 1.831,5 Quadratkilometer bzw. 5,4% der Fläche der Republik. Es wird von 171.500 Menschen bewohnt, darunter 78,7% Gagausen, 55% Bulgaren, 5,4% Moldauer, 5,0% Russen, 4,0% Ukrainer und 1,3% Angehöriger anderer Ethnien. Aus gagausischer Sicht von ganz besonderer Bedeutung waren zwei Bestimmungen des Autonomiegesetzes, die weniger praktisch-politische denn symbolische Bedeutung besaßen: Zum einen wurde als «eigentlicher Träger der Rechtsstellung von Gagausien (Gagauz Yeri – der Ort, wo die Gagausen leben) das zahlenmäßig kleine gagausische Volk [...], das geschlossen im Staatsgebiet der Republik Moldova lebt», benannt – das gagausische «Volk» also, und nicht «bloß» eine «Minderheit» oder eine «Ethnie» -, und zum anderen berücksichtigte das Gesetz die historisch begründete Furcht der Gagausen vor einem neuerlichen Anschluss ihres Siedlungsgebietes an das benachbarte Rumänien, was im Zeitraum 1918–1940 und 1941–1944 schon einmal der Fall war: «Im Fall der Veränderung des Status der Republik Moldau als unabhängiger Staat hat das Volk von Gagausien das Recht auf äußere Selbstbestimmung».

Gagausien, das von einem im Juni 1995 direkt gewählten Gouverneur (Baskan) regiert wird, verfügt über ein eigenes Parlament und seit 1998 auch über ein eigenes

* Beitrag zur internationalen Tagung «Die Republik Moldau im europäischen und sicherheitspolitischen Kontext» des Kiewer Büros der Friedrich-Ebert-Stiftung in Hamburg am 18. und 19. Juni 2001.

Grundgesetz. Gleichberechtigte Amtssprachen sind Gagausisch, Russisch und Moldauisch, d. h. Rumänisch. Allerdings ist das Territorium des Autonomiegebietes nicht zusammenhängend, sondern besteht aus dem Kerngebiet um die Hauptstadt Comrat samt dem südöstlich angrenzenden Ceadir Lunga, einer «Insel» um die Stadt Vulcanesti im äußersten Süden sowie zwei weiteren Enklaven, den Dörfern Copceac und Carbolia.

Mit der Gewährung von Territorialautonomie beendete die moldauische Zentralregierung einen 1989 entstandenen Konflikt, der zweimal – im Oktober 1990 und im August 1991 – die Form eines Bürgerkrieges anzunehmen drohte. Zugleich wirkte sich die Lösung des Gagausien-Problems beruhigend auf den anderen und größeren ethnopolitischen Konflikt im Lande, demjenigen in und um Transnistrien, aus. Dieser Konflikt geriet im Sommer 1992 außer Kontrolle und resultierte in einem einwöchigen Kurzkrieg um die Stadt Bendery/Tighina, dem ca. 1.000 Zivilisten zum Opfer fielen und in dessen Verlauf etwa 100.000 Menschen intern disloziert wurden. Auf dem Hintergrund der extrem gespannten Situation im Lande zu Beginn der Neunzigerjahre stellt das Autonomiegesetz für Gagausien also einen spektakulären Sieg der Vernunft über ethnonational drapiertes Machtstreben alter Elitengruppen dar – eine zumal im postsowjetischen Raum ebenso seltene wie reife Leistung aller Konfliktakteure.

Ungeachtet dieses Verhandlungserfolges von 1994 hegten die an der Lösung des Problems beteiligten bzw. beobachtenden multilateralen Organisationen keine Sympathie für das Lösungsmodell Territorialautonomie, sondern hantierten mit abendländisch-postmodernen Konzepten wie dem einer de-ethnisierten Zivilgesellschaft. Als Gründe gaben sie an, dass eine Autonomieregelung aufgrund der ethnischen Gemengelage im Süden Moldaus neue Minderheiten sowie einen gefährlichen Präzedenzfall für die gesamte Region schaffen würde. Dass auch in EU-Europa ethnopolitische Konflikte nicht selten mittels Territorialautonomie gelöst wurden, so etwa in Spanien, Großbritannien, Italien, Finnland und sogar Frankreich, wurde dabei geflissentlich übersehen. In erster Linie der Europarat und in zweiter die OSZE, vertreten durch ihren Hochkommissar für nationale Minderheiten, versuchten Chisinau und Comrat von der Autonomielösung weg und hin zu einer allgemeinen, gleichsam flächendeckenden Minderheitengesetzgebung zu bringen. Allerdings ist anzuerkennen, dass beide Organisationen letztendlich an der Ausgestaltung des Autonomiegesetzes konstruktiv mitgearbeitet und ihre Expertise auch bei dessen Implementierung zur Verfügung gestellt haben. Dennoch bleibt festzuhalten, dass aus der Sicht dieser beiden am engsten mit Menschen- und Minderheitenrechtsstandards befassten internationalen Akteure das Autonomiemodell ausschließlich für den gagausischen Fall gebilligt wurde. Von einer Vorbildfunktion konnte aus ihrer Sicht keine Rede sein – eher im Gegenteil.

Ganz anders die Perspektive der Akteure vor Ort. Alle moldauischen Zentralregierungen haben den Gagausienkompromiss respektiert, manche ihn gar in ihrer Selbstdarstellung nach außen instrumentalisiert. Ähnlich die Sichtweise der Betroffenen, d. h. der Gagausen und Nicht-Gagausen im Autonomiegebiet. Zwar gibt es Kritik an unzureichendem power-sharing zwischen Zentralregierung und Autonomiegebiet sowie an der schwachen Vertretung des letztgenannten auf gesamtstaatlicher Ebene, doch das Statut an sich wird nicht infrage gestellt, sondern als Erfolg gewertet. Dies gilt auch und gerade für mindesten zwei Drittel der Nicht-Gagausen Gagausiens, und dies aus einem höchst plausiblen Grund: Während außerhalb des Autonomiegebietes gemäß moldauischer Sprachgesetzgebung Inhaber von Führungspositionen in Verwaltung, Bildungswesen, Gesundheitswesen, Medien, Wirtschaft u. a. aktive Kenntnisse des Moldauischen/Rumänischen aufweisen müssen, ist dies im dreisprachigen Gagausien nicht erforderlich. Nicht zuletzt dies ist der Grund dafür, dass die außerhalb des Autonomiegebietes lebenden und slawophonen Bulgaren in und um die Stadt Taraclia gleichfalls die Forderung nach Territorialautonomie nach gagausischem Muster erhoben

haben. Aus ihrer Sicht sowie aus derjenigen der Ukrainer, Russen und Gagausen außerhalb Gagausiens hat also das Autonomiestatut durchaus Vorbildfunktion.

Wie nimmt sich der Fall der gagausischen Territorialautonomie nun aber aus der Sicht derjenigen sozialwissenschaftlichen Disziplinen aus, die mit der Analyse und der Erarbeitung von Lösungsvorschlägen ethnopolitischer Konflikte befasst sind? Kann hier von einem «Modell Gagausien» gesprochen werden? Das zentrale Ergebnis des im vergangenen Jahrzehnt sprunghaft gestiegene Forschungsinteresses an der Übertragbarkeit funktionierender Regelungen für gespannte interethnische Beziehungen auf solche Fälle, in denen entsprechende Regelungen nicht gefunden wurden, hat die optimistische Annahme vom transponierbaren Modellcharakter etwa des Südtirol-Statuts, des Status der Åland-Inseln oder der deutsch-dänischen Erklärungen zu den beiderseitigen Grenzminderheiten stark relativiert, wenn nicht gar widerlegt. Stattdessen bildete sich ein Forschungskonsens dazu heraus, dass Territorialautonomie (a) kein Allheilmittel und (b) nicht von der Stange zu haben ist. «Alle glücklichen Familien gleichen einander, jede unglückliche Familie ist auf ihre eigene Weise unglücklich» lautet der berühmte erste Satz von Leo Tolstoj's Anna Karenina, und was für den familiären Bereich zutrifft, gilt offensichtlich auch für das Zusammenleben von ethnischen Gruppen. Konflikttheoretisch übersetzt bedeutet dies, dass harmonische interethnische Beziehungen weitreichende Ähnlichkeiten aufweisen, wohingegen jeder ethnopolitische Konflikt seine eigene Spezifik besitzt. Für die praktische Politik heißt dies, dass auch die Bearbeitung dieser Konfliktgattung, schon gar ihre «Lösung», dem Einzelfall angepasst, gleichsam «maßgeschneidert» werden muss. Was in dem einen Fall mittels innerer Selbstbestimmung – Autonomie, Föderalisierung, Devolution u. a. – geregelt werden kann, kann in einem anderen Fall nur über äußere Selbstbestimmung – «samtene» Scheidung, Teilung, Sezession u. a. – befriedet werden. Was sich wie eine Binsenweisheit anhört, ist dennoch erst seit kurzem Gemeingut der einschlägigen Forschung wie konkret der konstruktiven Konfliktbearbeitung.

Bestes Beispiel für diesen verspäteten Erkenntnisprozess ist die 1996 erschienene, grundlegende Monographie 'Autonomy – Flexible Solutions to Ethnic Conflicts' der Jerusalemer Völkerrechtlerin Ruth Lapidoth, die seinerzeit die israelisch-palästinensischen Verhandlungen in Oslo über den Autonomiestatus von Westbank und Gazastreifen beratend begleitet hat. Die Autorin hat sich darin ein ehrgeiziges Ziel gesteckt: Das Entwickeln eines ebenso praxistauglichen wie generellen Modells für die Lösung ethnopolitischer Konflikte in Form von Autonomiekonzepten. Doch schon im Vorwort kapituliert sie vor der Komplexität des Problems: «This research was initially begun with the hope that it would lead to a model or some models of autonomy, but the author soon realized that due to the great diversity of the various cases, it would not be feasible to formulate a practical general model.» (S. 4) Stattdessen unternahm die Autorin einen Tour d'horizon durch die gesamte Bandbreite von Autonomielösungen dieser Welt, von Puerto Rico über die Faröer bis Eritrea mit historischen Rückblenden auf das West-Berlin des Kalten Krieges, das Memelgebiet der Zwischenkriegszeit oder das russische Großherzogtum Finnland im 19. Jahrhundert. Ihr ernüchterndes und ausgesprochen theoriefernes Resümee lautet: «Autonomy is not a panacea, but only a tool or a framework that can constitute an adequate compromise if the parties are looking for one. [...] Like any tool, it must be used in accordance with the special circumstances of each case.» (S. 204)

Innere Selbstbestimmung mittels Autonomie kann also im Einzelfall innerstaatliche Konflikte interethnischer Art zum beiderseitigen Vorteil lösen und das vermeintliche Nullsummenspiel in eine win-win-Situation überführen: Die Mehrheit gewinnt Stabilität, die Minderheit Sicherheit. Eine Garantie dafür, dass eine Autonomieregelung im konkreten Fall eine solche positive Wirkung hat, gibt es allerdings nicht. Mit anderen Worten: Das Beispiel der gagausischen Territorialautonomie taugt aus den genannten prinzipiellen Gründen nicht als Blaupause zur Befriedung anderer ethnopolitischer Konflikte – und dies ungeachtet seiner positiven konfliktmindernden Wirkungen. Diese

Wirkungen belegen, dass die (ehemaligen) Konfliktparteien im Süden Moldaus die Lapidothsche Grundvoraussetzung für eine Autonomielösung, nämlich die gemeinsame Suche nach einer solchen, erfüllt haben. Insofern lässt sich aus dem Drehbuch der erfolgreichen Lösung des moldauisch-gagausischen Konflikts also doch eine Vorbildfunktion ableiten: Ausgehend von der gemeinsamen Feststellung, dass ein gewaltfreier Austragungsmodus des Konflikts einem gewaltförmigen vorzuziehen ist, sind zum einen die divergierenden Interessen zu inventarisieren, zum anderen die unterschiedlichen Lösungsoptionen zu benennen. In einem nächsten Schritt muss der Verhandlungsrahmen, innerhalb dessen die die strittigen Punkte behandelt werden, gezimmert werden. Ist das geschafft, besteht begründete Aussicht darauf, dass sich der Weg zu einer einvernehmlichen Verhandlungslösung als das eigentliche Ziel entpuppt. Im Prozess ergebnisoffenen Handelns liegt folglich die Chance zu nachhaltigem Interessenausgleich – die Fälle Kosovo und Mazedonien belegen dies deutlich. Die internationale Gemeinschaft, vertreten durch multilaterale Organisationen, kann dabei wertvolle Hilfestellung mittels Vermittlungstätigkeit oder Bereitstellung von materiellen wie immateriellen Anreizen leisten. Voraussetzung dafür ist allerdings, dass die Staatengemeinschaft ihr Eigeninteresse dem eigentlichen Vermittlungsziel nachordnet. Im Falle der Autonomieregelung für Gagausien war das in der entscheidenden Verhandlungsphase im Jahr 1994 nicht immer gewährleistet – eindeutig kein Vorbild für die Regelung der akuten ethnopolitischen Konflikte auf dem Balkan.

Literatur:

- Chinn, Jeff, Steven D. Roper: Territorial Autonomy in Gagauzia. In: *Nationalities Papers* 26 (1998), S. 87–101.
- Diaciuc, Lilia, Matthew, Hanna: *Welcome to Gagauzia. A Practical Business Guide*. Comrat 1997.
- Güngör, Harun, Mustafa Argunsah: *The Gagauz. A Handbook*. London 2001.
- King, Charles: *The Moldovans. Romania, Russia, and the Politics of Culture*, Stanford, CA, 1999.
- Lapidoth, Ruth: *Autonomy: Flexible Solutions to Ethnic Conflicts*. Washington, DC, 1996.
- Mark, Rudolf A.: Das Gesetz über die besondere Rechtsstellung von Gagausien (Gagauz Yeri) in der Republik Moldova. In: *WGO-Monatshefte für Osteuropäisches Recht* 37 (1995), S. 291–306.
- Neukirch, Claus: *Die Republik Moldau. Nations- und Staatsbildung in Osteuropa*. Münster. 1996.
- Socor, Vlad: Gagauz Autonomy in Moldova. A Precedent for Eastern Europe? In: *Radio Free Europe/Radio Liberty Research Report* 3 (1994), H. 33, S. 21–28.
- Teague, Elizabeth: *Six Years of Gagauz Autonomy*. London 2001. Vortrag auf dem Jahreskongress der Association for the Study of Nationalities in New York im April 2001.
- Thompson, Paula: The Gagauz in Moldova and Their Road to Autonomy. In: Magda Opalski (ed.): *Managing Diversity in Plural Societies. Minorities, Migration and Nation-Building in Post-Communist Europe*. Nepean, Ontario 1998, S. 128–147.
- Tolstoi, Leo [Lev N. Tolstoj]: *Anna Karenina*. Roman. Aus dem Russischen von Arthur Luther. Mit einem Nachwort von Egon Friedell. Zürich 1985.
- Troebst, Stefan: Die bulgarische Minderheit Moldovas zwischen nationalstaatlichem Zentralismus, gagausischem Autonomismus und transnistrischem Separatismus (1991–1995). In: *Südosteuropa* 44 (1995); S. 560–584.
- Troebst, Stefan: Von «Gagauz Halk?» zu «Gagauz Yeri»: Die Autonomiebewegung der Gagausen in Moldova von 1988 bis 1998. In: *Ethnos – Nation* 7 (1999), H. 1, S. 41–54.